

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени НИЗАМИ**

Латипов О.Ж., Плешакова С.В.

**МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
по предмету**

«СТИЛИСТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА»

(тексты лекций)

ТАШКЕНТ - 2018

Рецензенты: кандидат филологических наук Щитка Н.Н. (НУУз),
доцент кафедры Русского языка и литературы УзГУМЯ,
кандидат филологических наук Лагай Е.А.

Данное методическое пособие содержит тексты лекций по предмету «Стилистика русского языка» и предназначено для студентов бакалавриата 5111300-Родной язык и литература (русский язык и литература в иноязычных группах)

Методическое пособие рекомендовано к изданию по решению Учебно-методического совета ТГПУ имени Низами № 12 от 23 июня 2015 года

ЛЕКЦИЯ №1

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ РУССКОЙ СТИЛИСТИКИ

ПЛАН

1. **Стилистика – особая научная лингвистическая дисциплина.**
2. **Краткие сведения из истории стилистики.**
3. **Три аспекта стилистических исследований.**
4. **Стилистика и другие науки.**

Стилистика – особая дисциплина в сфере филологического образования. Она занимает важное место в ряду лингвистических дисциплин, т.к. изучает применение языка в зависимости от целей и средств общения. В сфере стилистики как научной дисциплины входит все то, что связано с характером функционирования различных средств языка, но эти средства языка (звуки речи, слова, словосочетания, предложения) стилистика изучает с точки зрения функционирования в разных стилях языка и речи, с точки зрения функциональной дифференциации (научное, официальное, поэтическое, разговорное, книжное и т.п.), с точки зрения синонимических, параллельных средств выражения одного и того же значения, с точки зрения эмоционально-экспрессивной окраски и оценки.

Учение русских мыслителей о стилистических средствах речи восходит к отдаленным эпохам существования русского литературного языка. Первые попытки оценить и осмыслить выразительные ресурсы русского литературного языка относятся к XVI – XVII столетиям. Руководства по красноречию, освещавшие те или иные стороны употребления русского литературного языка в то отдаленное время, играли важную роль в жизни общества, и эти своеобразные пособия по стилистике обычно строились на базе стилистических теорий, представляющих собой учение о трех стилях русского литературного языка. В начале XVIII века слово *стиль* употребляется для обозначения типа литературной речи. Книжная, славянизированная речь называлась высоким стилем. Повседневная, обиходно-разговорная речь русских людей относилась к низкому стилю, а та разновидность, которая представляла собой нечто среднее, т.е. переходное явление от книжной к обиходно-разговорной речи, называлась средним или посредственным стилем. В то же время входит в употребление слово *штиль* как наименование литературно обработанной речи. Ориентировка на трехчленное деление языка сказалось в описании стилистических явлений в сфере ораторской и поэтической речи.

М.В. Ломоносов подвел научные основы под стилистические явления, рассматриваемые его предшественниками, и превратил учение о правильной и хорошей речи в науку о своеобразии различий в характере экспрессивной окраски выразительных средств русского языка. В трудах М.В. Ломоносова дается представление о функциональной разновидности литературного языка; это находит полное выражение в его учении о трех стилях.

Теоретические положения М.В. Ломоносова о качестве речи, о подходе к выразительным средствам русского языка, о комбинировании элементов

книжной и разговорной речи, послужили основой для серии практических руководств по стилистике русского языка, созданных для учебных целей в последующее время.

В этих пособиях вопросы стилистики русского языка перекрещивались или даже смешивались с вопросами логической последовательности компонентов текста и той или иной роли художественно-изобразительных средств. Следовательно, аспекты стилистики как традиционного учения о красноречии, о хорошей речи не отделялись от того, что имело непосредственное отношение к логике, поэтике и даже психологии.

“Контурсы стилистики как учебной дисциплины долгое время во многом были неясными, даже ее содержание, объем, отношение к грамматике не нашли сколько-нибудь четкого и общепризнанного решения”.

Преподавание стилистики сводилось к тому, чтобы научить пользоваться арсеналом языковых средств для более точного выражения мыслей и достижения целей человеческого общения в любой сфере при любых условиях.

Неопределенность целей и задач стилистики как учебной дисциплины предопределялась неточностью понимания основных категорий стилистики. Так, например, слово *стиль* понималось весьма неоднозначно, оно стало служить средством реализации понятий различных сфер человеческого знания: стиль языка, стиль писателя, стиль художественного произведения, стиль литературного направления, стиль эпохи, стиль газеты, стиль фельетона, стиль речи, стиль текста, стиль барокко, стиль рококо, стиль готический; оно стало обозначать иные реалии и различные виды деятельности: стиль одежды, стиль интерьера, стиль поведения, стиль руководства и т.п. Слово *стиль* стало многозначным. В области искусствоведения, литературоведения и лингвистики трудно найти термин более многозначный и разноречивый – и соответствующее ему понятие – более зыбкое и субъективно-неопределенное, чем термин стиль и понятие стиля.

С течением времени стилистика становится особой дисциплиной в сфере филологического образования и занимает определенное место в ряду лингвистических дисциплин. Она становится наукой, изучающей применение языка в зависимости от целей и средств общения. В сферу стилистики как научной дисциплины входит все то, что связано с характером функционирования различных средств языка (слов, оборотов речи), которые в свою очередь являются объектом изучения других лингвистических дисциплин: фонетики, лексикологии, фразеологии, словообразования, морфологии, синтаксиса. Однако, стилистика изучает средства русского языка (звуки речи, слова, словосочетания, предложения) под иным углом зрения.

На это указывал в свое время Г.О.Винокур в работе «О задачах истории языка»: «Переход к стилистике существует не от фонетики, не от грамматики, не от семасиологии, а только от всех этих трех дисциплин, понимаемых как одно целое сразу».

Следовательно, изучением структуры языка, его механизма занимаются лингвистические дисциплины, составляющие основу лингвистического образования по специальности «Русский язык и литература», а изучение употребления языка, т.е. той совокупности установившихся в данном обществе язы-

ковых привычек и норм, в силу которых из наличного запаса средств языка производится известный отбор, не одинаковый для разных условий языкового общения, – стилистика.

Речь, таким образом, является продолжением тех или иных способов применения языка, и она неоднородна, поскольку язык функционирует не сам по себе, а в силу настоятельной потребности в общении. Именно поэтому объект стилистики – не просто речь, а речь того или иного коллектива представителей той или иной сферы общественной деятельности, той или иной социальной или производственной группы.

Данное состояние стилистики как науки стало очевидным фактом после дискуссии, развернувшейся на страницах журнала «Вопросы языкознания» в 50-е годы XX в.

Стилистика общенародного национального языка охватывает все стороны языка – его звуковой строй, грамматику, словарь и фразеологию. Однако она рассматривает соответствующие языковые явления не как внутренне связанные элементы целостной языковой структуры в их историческом развитии, а лишь с точки зрения функциональной дифференциации, соотношения и взаимодействия близких соотносительных, параллельных или синонимических средств выражения более или менее однородного значения, а также с точки зрения соответствия экспрессивных красок и оттенков разных речевых явлений; с другой стороны, стилистика рассматривает эти явления с точки зрения их связи с отдельными формами речевого общения или с отдельными общественно разграниченными типами и разновидностями речи.

Таким образом, стилистика как наука понимается как учение о наиболее эффективных формах выражения мысли и чувства в самом широком смысле этого слова, о выразительных средствах языка, о целесообразном отборе и комбинировании средств языка в определенных сферах общения, о закономерностях употребления языковых единиц в актах речевой деятельности.

Существуют, таким образом, определенные сферы, весьма своеобразные области или зоны реализации стилистических свойств языка; в связи с этим в стилистике как научной дисциплине выделяются **три стилистики**, три круга лингвистических проблем, взаимосвязанных друг с другом. Это, во-первых, стилистика языка или структурная стилистика; во-вторых, стилистика речи, т.е. разных видов и актов общественного употребления языка; в-третьих, стилистика художественной литературы. Именно к последней прилегают теория и история поэтической речи и поэтика.

Стилистика языка представляет собой научную дисциплину, изучающую выразительные возможности средств языка (выразительные качества слов, оборотов речи, словоформ, типов сочетаемости слов и синтаксических построений, сверхфразовых единств и т.п.), определяющую направление избирательности средств языка в различных сферах общения (**функциональные типы языка**). Именно поэтому для стилистики языка первостепенный интерес представляют наблюдения над выразительными возможностями элементов структуры языка, над ролью, например, кратких и полных форм прилагательных, прилагательных и близких им по значению падежных форм имени

существительного (*великодушный человек* и *человек большой души* и т.п.).

Следовательно, объектом стилистики языка являются элементы, категории структуры языка и те его типы, которые обусловлены сферами функционирования: научный стиль, стиль публицистический, стиль официально-деловой, речь обиходно-разговорная, – одним словом, все разновидности языка литературного, выделяющиеся общностью формы общения в связи с характером общественной деятельностью его носителей.

Стилистика речи изучает выразительные возможности языкового материала в различных актах речевой деятельности; структура текста, «речевого произведения» представляет объект стилистики речи. Для указанного направления стилистических исследований важен не только отбор стилистических значимых средств языка, что является объектом функциональной стилистики, но в большей мере то, как организуется этот речевой материал в данном тексте («речевом произведении») и в какой мере он содействует точному выражению определенного содержания. Стилистика речи изучает всевозможные типы и формы конструирования речевого материала в пределах того или иного текста или «речевого произведения», она квалифицирует изучаемое в аспекте стилистически обусловленного употребления. Таким образом, стилистика речи предстает как научная дисциплина, изучающая стилистическую организацию текста, речевой профиль текста в аспекте функционально-речевой дифференциации (тексты публицистической речи, тексты научной речи, тексты официально-деловой речи, тексты или «речевые произведения» обиходно-деловой речи). Одним словом, стилистика речи изучает самые разные и весьма своеобразные способы стилистической нагруженности средств языка в пределах структуры текста или «речевого произведения», т.е. она изучает композиционные структуры жанра речевой деятельности в плане выявления стилистических (но не структурно-языковых) признаков текста. Стилистика речи – это стилистика фигур, стилистика выразительно-образительных средств и приемов (повторы, метафоризация, перифрастичность, символическое словоупотребление, оживление образности экспрессивно емкого средства, логико-смысловые переходы к различным видам аргументации или тонам экспрессивной окрашенности, к различным видам изложения – ироническому, риторическому, обличительному и т.п.).

Указанные направления стилистических исследований имеют свою проблематику, свои приемы интерпретации языкового материала, и вместе с тем они соприкасаются друг с другом, взаимно пересекаются и находятся в отношении общего и частного. В самом деле, язык порождает речь, речь порождает тексты, в текстах находит определенное выражение функционально-стилевое расслоение литературного языка, представляющее собой предмет изучения стилистики языка, в тексте к тому же намечаются особые, специфические приемы организации и употребления языковых единиц, являющиеся предметом изучения стилистики речи языка.

Кроме стилистики языка и стилистики речи выделяется еще третье направление стилистических исследований – **стилистика художественной литературы**.

Стилистика художественной литературы имеет особый круг задач и

представляет собой новое и вполне определившееся направление изучения стилистических возможностей русского языка в сфере литературно-художественного творчества. В истории развития филологической науки проблема поэтического языка и проблема стилистики художественной литературы изучались и развивались то в границах языкознания, то выходили из пределов лингвистики и, не получив права на постоянное жительство ни в одной области словесных наук, временно обосновывались на почве риторики, поэтики, эстетики слова и даже теории литературы.

Стилистика художественной литературы изучает различные аспекты эстетической функции языка в структуре художественных текстов, она изучает не только приемы и средства эстетически обусловленного применения слов, оборотов речи, словоформ, грамматических знаков, словосочетаний, предикативных построений разного профиля, но и приемы организации художественного повествования, в котором находит то или иное выражение «образ автора» (как относится автор к изображаемому, как комментируются поступки персонажей, какой отрезок времени охватывается повествованием и т.п.); кроме того стилистику художественной литературы интересуют вопросы истории словесного искусства, находящие свое выражение в эстетических принципах деятельности литературных школ, направлений или отдельных писателей, вопросы преемственности приемов и средств образного применения различных элементов системы языка. Она изучает, что свойственно употреблению различных групп, социальных слоев, людям определенного возраста, культурной среды и т.п. Анализ поэтического словоупотребления должен учитывать элементы поэтической техники (метрика, рифма, аллитерация и т.п.).

В стилистике художественной литературы изучаются приемы употребления языка, характерные для индивидуальных стилей, стилей школ и литературных направлений, приемы динамического развития словесных образов, различные формы повествования, диалогизации, жанровые разновидности художественного текста (пьеса, басня, рассказ, повесть, роман), своеобразие стихотворной и прозаической речи и т.п.

Указанный комплекс проблем стилистики художественной литературы свидетельствует о безусловной обособленности данной области стилистических исследований и не имеет непосредственного отношения к стилистике языка и к стилистике речи. Более того, в научной литературе наметилась тенденция к подразделению стилистики на стилистику *лингвистическую* (лингвостилистику) и *литературоведческую*.

Стилистика художественной литературы изучает художественные тексты как форму языка художественной литературы, представляющего собой особую сферу речевых действий. Общелитературная речь и язык художественной литературы – явления взаимосвязанные, но не тождественные.

Предметом стилистики является весь язык, изучение стилистически окрашенных средств языка, выразительные возможности и семантико-функциональные оттенки слов, форм и конструкций, закономерности языка в различных разновидностях речи, соответствующие тем или иным сферам человеческой деятельности, разные условия общения, создающие потребность

в дифференциации стилей, так как нельзя говорить одинаково на производственных совещаниях, научных конференциях в профессиональной и бытовой сфере общения.

В задачи стилистики входит умение пользоваться языком. Задача говорящего и пишущего – сказать или написать наиболее точно, экономно и благозвучно, это умение избегать штампов, словесных трафаретов. В целом, в задачу стилистики входит изучение правил и закономерностей употребления языка в обществе, воспитание у говорящих и пишущих навыков правильной и выразительной речи.

Основными задачами курса «Стилистика русского языка» остаются систематизация и углубление знаний, полученных в процессе изучения других лингвистических дисциплин. Кроме того, изучение стилистики должно дать представление: о системе стилей современного русского литературного языка и их связи со стилями речи; научить оценивать языковые факты, отбирать и сочетать языковые средства, учитывая содержание и ситуацию общения; развивать и совершенствовать языковое чутье, соблюдать стилистическую норму. Вместе с тем задачи курса стилистики в вузе состоят в том, чтобы студенты овладели знанием стилистических ресурсов языка, научились распознавать стилистические ошибки среди других ошибок.

Вопросы:

1. Каков предмет стилистики, ее основное содержание?
2. Какова история развития стилистики?
3. Какую роль сыграл М.В. Ломоносов в развитии русской стилистики?
4. Есть ли достаточные основания для резкого противопоставления теоретической и практической стилистики?
5. Правомерно ли сводить задачу практической (прикладной) стилистики к выработке рекомендаций, обеспечивающих правильное использование языка?
6. Возможна ли практическая стилистика без теоретического фундамента, то есть без стилистической теории?
7. Каковы основные направления стилистики (точка зрения В.В. Виноградову)?
8. В чем состоит различие между стилистикой ресурсов и функциональной стилистикой?
9. Какие задачи стоят перед стилистикой художественной литературы?
10. В чем проявляется связь стилистики с другими дисциплинами?

Опорные слова: *стиль, стилистика, направления стилистики, стилистика языка, стилистика речи, стилистика художественной литературы.*

Тесты

1. Что такое русский литературный язык?
  - язык художественной литературы;
  - высшая форма национального русского языка, обладающая строгими нормами произношения, правописания, употребления слов и грамматических форм;
  - язык бытового общения;
  - особая система знаков.
2. Как моделируется система языка учеными?
  - в виде уровней;
  - в виде цепочки единиц;
  - в виде совмещающихся кругов;
  - в виде цепочки и совмещающихся кругов.
3. Что такое речь?
  - устное предложение;
  - лексический запас отдельного человека;
  - использование человеком языковой системы для общения, сообщения, воздействия на других;
  - особая система знаков.
4. Что является объектом лингвистической стилистики?
  - языковая система в целом;
  - речевая реализация языка;
  - язык, языковая система в целом и его речевая реализация;
  - правильность речи, т.е. соответствие ее норме.
5. Слово стилистика «восходит к»?
  - к испанскому языку;
  - немецкому языку?
  - греческому языку;
  - арабскому языку.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И КАТЕГОРИИ СТИЛИСТИКИ

ПЛАН

1. О некоторых понятиях стилистики
2. Основные категории стилистики.

Стилистика как наука располагает своей системой понятий. Одни понятия являются основными, ключевыми, другие – производными от них, третьи имеют частный характер.

Основными понятиями стилистики являются: стилистическая (экспрессивная, эмоциональная) окрашенность языковых единиц, стилистическая коннотация, стилистические средства языка и др.

Экспрессивная окрашенность – это разновидность стилистической окраски, указывающая на характер и степень выраженности качественных или количественных признаков называемого явления (объекта, лица, действия, состояния и т.д.)

Экспрессивность – своеобразная приставка к простой номинативности слова (нейтральное номинативное слово *гореть* и соединяющее номинативность и экспрессивность *пылать, полыхать* (гореть интенсивно); беспорядок (нейтральное) и экспрессивные его синонимы: безалаберщина, ералаш, кавардак; множество (нейтральное) – большое количество чего-либо – и синонимы, передающие это понятие, но с большей интенсивностью, с дополнительными качественно-количественными оттенками: *уйма, бездна, пропасть, куча, воз, вагон, прорва, гибель*.

Экспрессивность бывает двух видов: 1) не сопровождаемая эмоциональностью; 2) сопровождаемая эмоциональностью.

Наложение этих двух окрасок можно отметить, например, у таких экспрессивно-эмоциональных слов, как *шпарить* (шпарь отсюда – быстро уходи, беги), жарить (жарь на гармошке) и т.д.

К экспрессии может прибавиться оценочный момент, эмоциональная окраска (**положительный**: *кушать (есть)* или **отрицательный**: *жрать, лопать, трескать, наворачивать*).

Так получаются *экспрессивно-эмоциональные оценочные* слова, в которых все компоненты или созначения, коннотации, как бы сливаются в одну сложную окраску.

«Стилистической коннотацией языковой единицы являются те дополнительные к выражению предметно-логического и грамматического значений экспрессивные или функциональные свойства, которые ограничивают возможности употребления этой единицы определенными сферами и условиями общения и тем самым несут стилистическую информацию».

По выражению Д.Н. Шмелева, «значимым в слове является не только его «предметное» значение (понятийное содержание), но и его экспрессивно-стилистическая окраска в широком смысле».

Понятийно стилистической окраске следует противопоставить более частные понятия и виды окрашенности: 1) собственно стилистическую

окрашенность; 2) экспрессивную окрашенность.

Собственно-стилистическая окрашенность – это окрашенность отдельных единиц языка или его целых пластов, связанная с преимущественным использованием их в той или иной сфере, а также форме речевого общения. Стилистически окрашенными бывают слова, фразеологизмы, грамматические формы и конструкции. Их стилистическая окраска хорошо заметна на фоне соотносительных нейтральных средств. Так, например, в парах слов: *непреложный – бесспорный; трепетать – бояться; восполнить – возместить* первые воспринимаются как книжные, вторые – как нейтральные, свойственные как книжно-письменной, так и устно-разговорной речи. (В парах слов *заболеть – захворать, жизнь – житье, снова – сызнова*, первые – нейтральные, вторые – разговорные).

Говоря о стилистической окраске, нередко используются термины: «стилистическое значение», «стилистическое качество», «стилистический компонент», «коннотация».

Стилевая черта – это такое понятие стилистики, которое выражает характерный специфический признак того или иного функционального стиля, одна из его опознавательных примет. Характерную примету стиля называют по-разному: стилевая черта, стилистическое качество, признак стиля речи и др.

Чаще всего при описании стилей, особенно при их сравнении, пользуются противопоставлениями таких стилевых черт: *безобразность – образность, эмоциональность – не эмоциональность, логичность – нелогичность, стандартизованность – уникальность* и т.д.

Понятие *стилистических средств* или стилистических ресурсов языка (стилистика ресурсов) является традиционным и описывает изобразительно-выразительные возможности и семантико-функциональные оттенки слов, форм и конструкций.

Одним из важнейших понятий стилистики является *синонимия* языковых средств. Стилистика начинается там, где появляется возможность выбора того или иного синонима. Хотя проблема синонимии остается до сих пор недостаточно разработанной в лингвистической науке, для стилистики важно расширенное понимание синонимии (оно характерно и для синонимических словарей), которая определяется по признаку взаимозаменяемости, т.е. синонимы в стилистике это такие средства языка, которые могут заменять друг друга (или взаимозаменяться) в определенном контексте. И это неслучайно, так как в стилистике всегда есть возможность замещения языковых средств, которая согласуется с одним из основных принципов стилистики – *принципом выбора*. Это возможно на всех языковых уровнях.

Функциональный стиль – явление двустороннего порядка. Он порожден общественной практикой, особыми задачами и целями коммуникации в той или иной сфере человеческой деятельности. Но сущность его лингвистическая. Традиционно выделяются пять функциональных стилей: научный, деловой, публицистический, разговорный, литературно-художественный.

Классификация функциональных стилей в силу двойственной их природы обычно строится на двух основаниях – экстралингвистическом, это яв-

ляется одной из проблем стилистики, и собственно лингвистическом.

Одни лингвисты исходными, определяющими считают экстралингвистический принцип, учитывая при этом большой комплекс внеязыковых факторов: сферу общения, цель и назначение общения, форму общественного сознания, тип мышления, характерный для данной сферы и вида общественной деятельности.

Другие, не отрицая важной роли экстралингвистических оснований, стараются исходить из собственно лингвистических показателей: набор стилистически окрашенных средств, их соотношение с нейтральными, особые функции языковых единиц и стиля в целом, типичные стилевые черты и др. Но правильнее будет объединить экстралингвистический и лингвистический принципы, так как лингвистические особенности любого стиля вытекают из экстралингвистических, подтверждают их.

Отвлечшись от множества частных в определении стиля, можно выделить некий «инвариант», пригодный для учебно-познавательного характера.

Функциональный стиль – это общественно осознанная разновидность языка (речи), которая характеризуется совокупностью средств, их отбором и системно-речевой организацией, используемая в той или иной сфере общественной деятельности и соотносящаяся с аналогичными разновидностями, применяемыми в других общественно-коммуникативных сферах.

Стили – явление историческое. В каждый период истории литературного языка один и тот же стиль, продолжая свое развитие, выступает в несколько измененном виде.

Термин «**стилистическая окраска**» долгое время употреблялся и в смысле «стилистическое значение», т.е. стилистическая окраска языковой единицы понималась именно как ее стилистическое значение. Однако в последнее время наметилась тенденция разграничивать эти понятия.

Эмоциональная (стилистическая) окрашенность – это только зачатки эмоционального (стилистического) значения. Эта окрашенность может быть подсказана интонацией, она может возникать по ассоциативной связи, в результате частого употребления в определенных контекстах. Она может быть связана и с самим содержанием понятия. Так, например, слова, обозначающие чувства, почти всегда (если они только не употребляются в научной прозе в качестве терминов) эмоционально окрашены».

Эмоциональная (или стилистическая) окрашенность – это оценочный (положительный или отрицательный) момент, вызванный тем специфическим смысловым содержанием, которое составляет значение слова: *варварский, безжалостный, вероломный, счастливый, двуличный, оскорбительный*. Эмоционально окрашенное слово не выражает непосредственно понятие о человеческих чувствах: оно имеет лишь ореол эмоционального отношения.

Итак, эмоциональным значением обладают слова, передающие непосредственно понятия о чувствах: эмоциональная же окраска «появляется в слове опосредованно, в связи со спецификой предметно-логического значения слова, создавая вокруг него ореол субъективно-чувствительного отношения (положительного или отрицательного)».

Стилистическое значение или стилистическая окраска, как следует из

многих исследований, складывается, по крайней мере, из двух компонентов:

а) стилистическое значение, раскрывающее экспрессивно-эмоциональное содержание речи, т.е. передающее повышенную и сниженную (положительную, отрицательную) оценку высказывания;

б) стилистическое значение, отмечающее область общественного применения языкового средства, т.е. функциональный стиль (разговорный, деловой, научный и т.д.)

Первый компонент назовем эмоционально-экспрессивным значением, а второй – функционально-стилевым.

Эмоционально-экспрессивная и функционально-стилевая окраска – разные стороны одного и того же явления. В чем же выражается их различие?

Слова, обладающие определенной функционально-стилевой окраской, могут быть лишены эмоционально-экспрессивной окраски. Такими словами являются научные и научно-технические термины, а также слова с окраской официально-делового стиля, например: *астения, ватерлиния, вольтметр; входящий, исходящий, наниматель.*

Эмоционально-экспрессивной окраски могут быть лишены слова, обладающие яркими приметами «разговорности», т.е. разговорной функционально-стилевой окраски, например: *фотокарточка, валерьянка, электричка.*

Реже, но встречается и противоположное соотношение: слова нейтральные или обще книжные с точки зрения функционально-стилевой прикрепленности обладают эмоционально-экспрессивной окраской, с оценкой положительное, отрицательное, например, *консерватор, утилитаризм, эклектика, фальсификация, беспредельный (отрицательная оценка); идеал, элегантный (положительная оценка).*

Можно предложить следующую шкалу видов эмоционально-экспрессивной окраски: 1) возвышенная, 2) торжественная; 3) фамильярная; оценочная: а) положительная, б) отрицательная.

Возвышенная, торжественная окраска свойственна лексике, которая уместна в текстах, характеризующихся приподнятым, торжественным эмоциональным тоном: *година, отныне, соратники, начертать, презренный.*

Фамильярная окраска – это окраска слов, характеризующихся «крайней степенью непринужденности» *бабуся, пичуга, орать, растянуться (в значении «упасть»), шалопай.*

Оценочная лексика положительная: *плеяда, хвала, восславить, солнышко, голубушка;* оценочная лексика отрицательная: *святоша, слоняться, судачить* тоже не является строгой логической классификацией, так как некоторые слова могут одновременно квалифицироваться и как возвышенные, и как оценочные, например: *всемогущий, созидание,* другие – как фамильярные и как оценочные, например: *глупыш, смутьян, сердцеед.* Однако, могут быть и такие оценочные слова, которые ни к возвышенным, ни к фамильярным отнести нельзя, например: *чрезмерный, писание, групповщина, администрирование и т.п.*

Виды функционально-стилевой окраски намечаются исследователями

более единообразно, хотя полного единства в этом вопросе тоже нет.

Например, выделяя группу слов, обнаруживающих “ту или иную соотношенность с функциональными стилями”, дифференцирует их следующим образом: торжественные, официальные, разговорные, разговорно-фамильярные. Но очевидно, что характеристика первой и последней групп уже затрагивает и экспрессивную окраску.²

Чаще выделяют две группы слов по функционально-стилевой принадлежности: книжная лексика и разговорная. Книжной окраской обладают, например, такие слова, как *величие, привилегированный, инстанция, стабилизироваться, крайне, безотлагательно, ибо, коль, скоро, вопреки*.

Имеются также слова, обладающие разговорной окраской: *дружище, дворняга, манка, толстуха, глазастый, наловчиться, напрямиком, а то, зато*.

Разговорная лексика, стоящая на грани литературного языка характеризуется обычно как просторечная, например, *треснутся, гляделки*, а за пределами литературного языка – как вульгарная или бранная: *зенки, шамать, рожка*.

В сфере книжной лексики можно разграничить пласты слов с окраской газетно-публицистического стиля: *застрельщик, инициатива*; с окраской официально-делового стиля: *уведомить, препроводить, издатель*, а также научной и научно-технической терминологии: *узус, акустический, фонема, вибратор*.

Функционально-стилевая окраска книжной лексики, четко не дифференцированной по стилям, но чуждой разговорному стилю, характеризуется обычно как общекнижная: *воздействие, эксперимент, стабильность, визуально, воспроизводство*.

Особняком стоят так называемые поэтизмы, т.е. слова с поэтической окраской: *лазурный, лелеять, чары, очи, чудный, взор, ветер*. Это, как правило, архаические элементы словаря, активно употреблявшиеся в поэзии XVIII – начала XIX в. Слова, обладающие окраской торжественной, возвышенной, с точки зрения функционально-стилевой, всегда книжные (или общекнижные, но чаще – газетно-публицистические или поэтические), а слова, отмеченные как фамильярные, всегда разговорные или разговорно-просторечные. Что касается оценочной лексики, то, как уже отмечалось, в нее входят и книжные, и разговорные слова. Итак, возможно определить стилистическое значение (или стилистическую окраску) как *синтез эмоционально-экспрессивного и функционально-стилевого значения*.

Проблема нормы, тем более **стилистической нормы** как стилистической категории теснейшим образом связана с проблемой соотношения культуры речи как самостоятельной дисциплины, с одной стороны, стилистики – с другой. Обе эти проблемы важны не только для науки, но и для практики, в частности, например, для обучения языка в средней и высшей школе, для определения стилистических и иных речевых ошибок.

Для современного языкознания особый интерес приобретает функционирование языка, а отсюда и вопросы нормы.

Большинство исследователей различают языковые нормы и нормы литературного языка (фонетические, лексические, грамматические, с одной

стороны, и нормы стилистические – с другой). В свою очередь стилистические нормы нередко связывают со стилистически окрашенными единицами языка и принципами их употребления.

Учитывая функциональную природу языковой нормы, ее коммуникативную целесообразность, можно заметить, что нормы дифференцированы применительно к различным речевым ситуациям и другим характеристикам. Однако при этом не следует забывать положение Л.И. Скворцова о том, что при определении стилистической нормы не столько должна учитываться их общеобязательность, сколько общеупотребительность.

Применительно к функциональной стилистике *стилистические нормы* – это наиболее целесообразные в каждой сфере общения принципы отбора и сочетания языковых средств, создающих определенную стилистико-речевую организацию.

Функционально-стилистические нормы имеют более свободный характер, чем

общезыковые, однако эта свобода закономерно экстралингвистически коммуникативно-прагматично обусловлена, хотя и оставляет простор для творческих возможностей.

В традиционной «стилистике ресурсов» понятие стилистической нормы обычно связано с представлением о единстве стиля, недопустимости столкновения в узком контексте средств с разными контрастными стилистически окрашенными словами. Так, например, нежелательно, даже недопустимо (без специальных мотивировок) заполнять разговорную речь книжными высокими словами, или канцеляризмами, а научную или деловую речь – разговорными.

Вместе с тем следует помнить, что, в частности, специальные столкновения разностильных контрастных элементов издавна (со времен посланий И. Грозного) является одним из эффективных стилистических приемов публицистической речи. Это возможно и в художественной литературе и в разговорной речи, для которой, естественно, вообще свойственна большая свобода в сочетаемости различных стилистических элементов (преимущественно для выражения ее эмоциональности). Для речи же официально-деловой (основных ее жанров) и научной отмеченное явление нехарактерно.

Таким образом, критерий соответствия или несоответствия высказывания стилистическим нормам должен быть гибким глубоко функциональным: необходимо учитывать соответствие выражения (т.е. языка, речи, стилистических средств) экстралингвистической его основе (т.е. сфере, условиям и ситуации общения, его целям, задачам, содержанию высказывания и т.д.). Следует помнить, что нередко сами задачи общения могут требовать сочетания разностильных средств, и это не будет нарушением стилистической нормы с точки зрения функциональной стилистики, если только это коммуникативно целесообразно. Помочь этому и призваны теоретические и практические знания как в области функциональной стилистики, так и в области стилистических ресурсов (средств языка).

В вопросах функционирования и развития стилей языка проблема экстралингвистического фактора имеет немаловажное значение, так как экстра-

лингвистические факторы влияют на языковую и речевую систему стилей. Иными словами языковые особенности стилей находятся под прямым взаимодействием экстралингвистических факторов. Из них выделяется, прежде всего, фактор, связанный с функцией языка (функцией общения или сообщения). Отсюда выделяются пять основных стилей: функция общения (разговорный), функция сообщения: (деловой и научный), функция сообщения и воздействия: (публицистический и художественный).

С другой стороны на влияние языковой системы функционального стиля влияет характер мышления. Благодаря этому экстралингвистическому фактору дифференцируется научный и официально-деловой стили (отвлеченный, абстрактный, характер мышления) и художественный, публицистический, разговорный стили (конкретный характер мышления). Кроме того, каждый языковой стиль, подразделяется на подстили (разновидности стилей), а подстили – на речевые жанры, формирующиеся под влиянием конкретных экстралингвистических факторов, присущих тому или иному подстилю и тому или иному речевому жанру.

Больше того, стили, подстили и речевые жанры существуют как в устной, так и в письменной форме. Для одних (научный, официально-деловой, художественный) более обычной является письменная форма, а для других (публицистический, разговорный) устная форма. Однако и это еще не все. В каждом стиле, подстиле одни жанры больше тяготеют к письменной форме, другие к устной. Это тоже экстралингвистический фактор, который во многом определяет их конкретные языковые или речевые особенности, обусловленные еще и целями и задачами общения, а также ситуация и общение жестами, мимикой, интонацией.

Опорные слова: *стиль функциональный стиль, стилистическая окраска, стилевая черта, речевые особенности, экстралингвистический фактор, характер мышления.*

Лекция 3

Методы и приемы стилистического анализа

План

1. Универсальные методы языкознания.
2. Анализ по стилистическим пометам в словарях и справочной литературе.
3. Наблюдения над нейтральными и стилистически окрашенными средствами в речи.
4. Стилистическая интерпретация текста.
5. Метод стилистического эксперимента.

Анализ стилистически окрашенных и нейтральных единиц языка, а также их функционирование в речи, где экспрессивно-стилистическая окраска либо усиливается, либо ослабляется, а нередко и видоизменяется, может быть осуществлена описательным, сравнительным и другими универсальными методами языкознания. К анализу языка в стилистическом аспекте применимы как качественные, так и количественные методики и приемы этих общелингвистических методов. Статистика – один из распространенных и эффективных инструментов лингвостилистики.

Однако своеобразие анализируемого в стилистике материала и особый аспект его рассмотрения приводят и к выработке своих, собственно стилистических методов, приемов и процедур исследования. Ознакомимся с основными из них, чаще всего используемыми в современных стилистических исследованиях, а также в работе по стилистике в вузе и школе.

Анализ по стилистическим пометам в словарях и справочной литературе.

Сущность такого анализа заключается в наблюдении над стилистическими категориями в фонетике, лексике, фразеологии, словообразовании, морфологии, синтаксисе, которые имеют стабильный характер и потому фиксируются нормативными пособиями, – орфоэпическими, лексикографическими, грамматическими. Допустим, нас интересует характер стилистической окраски слов и ее отражение в толковых словарях. Прочитав вводную статью о построении словаря и о принятых в нем стилистических пометах, мы избираем отрезок, например, на буквы *д, е*, и выписываем слова, пропуская нейтральные, с собственно стилистическими и эмоционально-экспрессивными пометами. Выборка покажет, что есть слова «книжные», «просторечные», «народно-поэтические», а также с другими, более частными оттенками. Сгруппировав слова со сходными характеристиками, мы полнее и лучше почувствуем своеобразие каждой стилистической категории – разговорности, просторечности и т.д. (особенно при сравнении их друг с другом, а также с нейтральной лексикой).

Еще более тонкой будет работа по выявлению черт сходства и различия в стилистической окраске в пределах того или иного пласта слов. Например, сопоставляются в стилистическом плане, с одной стороны, слова с пометой «разговорное» (без дополнительных помет): *переименить, перловка, побрякушка, ребятня, рядышком* – и, с другой стороны, слова: а) «разговорно-неодобрительные»: *паникер, плакса, подвох, разнежиться, слушок*; б) «раз-

говорно-пренебрежительное»: *пигалица, подлиза, пустослов, разиня*; в) «разговорно-презрительное»: *пакса, подпевала, рвач, слюнтяй*. Можно сравнить между собой и слова с экспрессивно-оценочными пометами.

Полезны, особенно в учебных целях, наблюдения над стилистическими пометами в словарях синонимов. Например, в синонимическом ряду хорошо, *неплохо, недурно, недурственно (разг., шутил.), славно (разг.), ладно (разг.), здорово (разг.), важно (разг.), важнецки (прост.), мирово (прост.), хоть куда (прост., усилит.), что надо (прост., усилит.), на большой (палец) (прост., усилит.), на ять (прост., усилит.)* находим слова нейтральные, разговорные, просторечные, нередко с дополнительными оттенками усиленности, шутовности.

Наблюдения над нейтральными и стилистически окрашенными средствами в речи.

Этот вид анализа сложнее. Важно не просто отыскать в тексте слова, формы слов, конструкции, которые в справочной литературе даны как нейтральные или окрашенные, а определить их стилистический оттенок в данном контексте.

Стилистическая интерпретация текста.

Это более сложный вид анализа. Опираясь на знание разнообразия стилистических качеств слов, словосочетаний и других единиц языка, исследователь стремится перейти к рассмотрению стилистических категорий, возникающих или полнее проявляющихся на уровне сочетания, комбинирования языковых средств в более крупных речевых единицах. Этими новыми, собственно стилистическими категориями являются стилистическая тональность (окраска) отдельного высказывания, отрывка или целого текста, стилевая черта (или ряд стилистических черт) нормы данного стиля, наконец, сам функциональный стиль, представленный в анализируемом тексте.

Хотя речевой стиль, как уже отмечалось, в целом «улавливается, замечается читателем и слушателем» на интуитивном уровне, бывает непросто определить, какие элементы оказывают решающее влияние на стилистический облик текста, на его стилевую принадлежность. Еще сложнее дается анализ текстов, которые как бы совмещают в себе признаки разных стилей или, точнее, демонстрируют собой взаимосвязанность стилей, их переходность, недискретность. А такие тексты встречаются чаще, чем «чистые», имеющие отчетливую стилевую «привязку».

При стилистической характеристике текста учитываются и содержание, и средства его выражения. Последние оцениваются с позиции их наибольшего соответствия содержанию и назначению сообщения. Следует подчеркнуть, что известная «разностильность» – одна из черт многих функциональных стилей нашего времени.

Стилистический эксперимент.

Желая точнее передать свою мысль, каждый человек нередко меняет один вариант фразы на другой, оценивая при этом, какой из них лучше. Обычно это бывает при использовании письменной формы речи. Перед нами стилистический эксперимент в его простейшем виде. Так, прежде чем написать фразу: «Каждый из нас, желая точнее передать свою мысль...», мы вы-

бирали для нее наиболее подходящие слова. Мысленно, почти автоматически, перебрав слова: *каждый, любой, всякий ... из нас*, отвергаем слово *всякий*, как менее подходящее здесь. Из двух почти равноценных синонимов *каждый* и *любой* оставляем первый, поскольку в слове *любой* содержится некоторый оттенок оценки – «какой угодно из ряда подобных», а в слове *каждый* такой оценки нет – *каждый* – «один из ряда подобных», поэтому оно лучше. Вместо «желая точнее передать свою мысль» можно бы употребить: *стремясь* (намереваясь, пытаюсь, стараюсь,..) *лучше* (удачнее, наилучшим образом ...) *изложить* (сообщить, сформулировать) *свою мысль*. Однако каждый из приведенных вариантов чем-то хуже первого: *стремясь* содержит оттенок интенсивности, *намереваясь* – оттенок попытки, пробы, обдуманного намерения, чего нет в слове *желая*.

Стилистический эксперимент, взятый из языковой практики, был глубоко осмыслен и развит как прием научного исследования такими выдающимися стилистами, как А.М. Пешковский, Л.В. Щерба, А.Н. Гвоздев.

А.М. Пешковский в статье «Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы», касаясь стилистических возможностей свободного порядка слов в русском языке, писал: «Благодаря ему, сочетание, состоящее, например, из пяти полных слов (положим, я завтра пойду гулять), допускает 120 перестановок. А так как каждая перестановка слегка изменяет значение всей фразы, то получается 120 синонимов.

Под стилистическим экспериментом он подразумевает «искусственное придумывание стилистических вариантов к тексту», а также оценку их стилистических достоинств».

Акад. Л.В. Щерба подчеркивал: «Особенно плодотворен метод экспериментирования в синтаксисе и лексикографии и, конечно, в стилистике. Не ожидая того, что какой-либо писатель употребит тот или иной оборот, то или иное сочетание, можно произвольно сочетать слова и, систематически заменяя одно другим, меняя их порядок, интонацию и т.п., наблюдать получившиеся при этом смысловые различия, что мы постоянно и делаем, когда что-либо пишем. Я бы сказал, что без эксперимента почти невозможно заниматься этими отраслями языкознания».

Дальнейшую разработку метода стилистического эксперимента можно найти в работах Н.А. Гвоздева: «Для эксперимента характерно: 1) намеренное привлечение материала при всех нужных для изучения условиях и во всех вариантах; 2) регистрация всех случаев положительного характера, когда данное явление оказывается употребительным; 3) регистрация всех отрицательных случаев...»

Стилистический эксперимент – это целая система приемов, включающая оценку языковых средств при устранении отдельных слов, словосочетаний, частей предложений, при замене одних элементов функционально схожими, при развертывании отдельных компонентов текста в более обширные и т.п. Он применим также при стилистическом анализе фонетико-интонационных вариантов предложения, а также более крупных речевых произведений. Сфера применения стилистического эксперимента – все без исключения функциональные стили, а также язык художественной литера-

туры.

Опорные слова: *методы языкознания, нейтральные стилистически окрашенные средства языка, стилистическая интерпретация текста, стилистический эксперимент.*

Вопросы и задания.

1. Назовите методы языкознания.
2. Расскажите о сущности метода «анализ по стилистическим пометам в словарях и справочной литературе»
3. Расскажите о наблюдениях над нейтральными и стилистически окрашенными средствами в речи.
4. Расскажите о методе стилистической интерпретации текста.
5. Расскажите о методе стилистического эксперимента.

Стилистические ошибки, их виды

План

1. Ошибки и недочеты в речи учащихся.
2. Грамматические ошибки. Их классификация.
3. Речевые ошибки и недочеты. Их классификация.

Отступление от норм литературного языка, нарушение принципов коммуникативной целесообразности порождают в речи учащихся ошибки и недочеты. Этот «отрицательный языковой материал», роль которого, по мнению Л.В. Щербы, «громадна и до сих пор еще не оценена в языкознании», представляет большой интерес для стилистики. По нему можно судить о том, какими нормами литературного языка не овладели учащиеся, какие отступления от качеств правильной литературной речи они допускают.

В методической практике классификация речевых ошибок и недочетов обычно рассматривается с позиций современной лингвистики, различающей строй языка (систему языковых единиц) и *употребление* языковых средств в речи.

С этой точки зрения все ошибки и недочеты в методической практике делятся на две основные группы: ошибки в *структуре* (в форме) языковой единицы и ошибки в *употреблении* (функционировании) языковых средств. Первые названы *грамматическими*, так как именно в грамматике рассматривают структуру слова, словосочетания или предложения как самостоятельную грамматическую единицу. Однако с точки зрения стилистической подобные ошибки, как кажется, целесообразнее рассматривать как грамматико-стилистические, так как в них важнее правильное функционирование языковых единиц, а не только их правильное грамматическое оформление (написание), т.е. как «живут» употребляются языковые единицы в речи, а не только как они пишутся в соответствии с правилами орфографии.

Помимо этого, в классификации должны быть учтены задачи обучения, совпадающие в данном случае с задачами культуры речи: формирование навыков: а) правильной речи и б) коммуникативно-целесообразной речи; в) выразительной речи.

С этой точки зрения весь отрицательный языковой материал делится на *ошибки* и *недочеты*. Ошибка – это нарушение требования правильности речи, нарушение норм литературного языка. Об ошибке говорят: так сказать (или написать) нельзя, это неправильно.

Недочет – это нарушение требования коммуникативной целесообразности речи, нарушение рекомендаций, связанных с понятием хорошей речи, т.е. богатой, точной и выразительной. Недочет можно расценивать с точки зрения того, «хуже или лучше» сказано (или написано).

Все структурные нарушения называются ошибками, так как они являются отклонениями от требования правильности речи. Нарушения же, связанные с употреблением слов (речевые), могут быть как ошибками, так и недочетами. Менее грубые случаи, допуская которые учащиеся отклоняются от рекомендаций, связанных с понятием правильной и неправильной речи,

целесообразнее считать речевыми недочетами (а не ошибками). К ним относятся, например, случаи необоснованного повторения одного и того же слова, неудачный порядок слов, однообразие конструкций, различного рода стилевые смешения.

Таким образом, основу классификации составляют следующие группировки ошибок и недочетов.

1. Грамматические ошибки.

2. Речевые:

- ошибки;

- недочеты.

Рассмотрим их более подробно.

Грамматические ошибки

В речи функционируют три языковые единицы: слово, словосочетание, предложение. В структуре каждой из них может быть допущена ошибка. Поэтому группировку структурных, или грамматических ошибок целесообразно произвести на основе тех языковых единиц, структура которых нарушена.

1. Ошибки в структуре слова:

1) в словообразовании (например: *непоседка* вместо *непоседа*, *раздумчивый взгляд* вместо *задумчивый взгляд*, *благородность* вместо *благородство* и под.);

2) в формообразовании:

а) имени существительного (например: *облаки*, *рельса*, *без тюли*, *с повидлой*, *без сапогов* и др.);

б) имени прилагательного (например: *красивше*, *более красивее*);

в) местоимения (например: *ихний*, *ихи*);

г) глагола (например: *ездит*, *езжай*, *хочем*, *хочут*, *ложу*, *ляж*, *ляжете*, *ложим*, *метается*, *махает*);

2. Ошибки в структуре словосочетания:

1) в согласовании (например: «*Я занимаюсь теннисом и хочу научить всех этому, на мой взгляд, очень хорошим, но в то же время трудным спорту*»);

2) в управлении (например: *удивляюсь его силой*, *жажда к славе*, *избежать от верной гибели*, *набраться силами*);

3. Ошибки в структуре предложения:

1) нарушение границы предложения (например: «*Собаки напали на след зайца. И стали гонять его по вырубке*»);

2) нарушение согласования между подлежащим и сказуемым (например: «*Торжество счастья захлестнула птицу*». «*Но не вечно ни юность, ни лето*». «*Цвет красок Шишкин применил светлые*»);

3) ошибки в построении предложения с однородными членами (например: «*девушка была румяной, гладко причесана*»);

4) в предложениях с причастным оборотом (например: «*Деревья создавали тень, покрытые уже довольно густой листвой*». «*Узкая дорожка была*

покрыта проваливающимся снегом под ногами»);

5) в предложениях с деепричастным оборотом (например: «Пролетая над бушующим океаном, силы стрижа иссякли»);

6) в сложном предложении (например: «Когда ветер усиливается, и кроны деревьев шумят под его порывами». «Поезд приближался к перрону, как в дверь купе заглянул пожилой мужчина»;

7) смешение прямой и косвенной речи (например: «Скалозуб удовлетворенно замечает, что «счастлив я в товарищах моих»»).

Речевые ошибки и недочеты

Группировку речевых ошибок и недочетов можно произвести на том же структурном основании, учитывая, что любая языковая единица (слово, словосочетание, предложение), будучи правильно построенной, может быть неправильно или неудачно употреблена в речи. Однако такая группировка не представляется удачной с точки зрения методики организации работы над речевыми недочетами: предупреждением и исправлением речевых недочетов преподаватели занимаются обычно при анализе сочинений и изложений, эта работа в меньшей мере «привязана» к изучению строя языка, поэтому классификация речевых ошибок и недочетов по их структурному признаку едва ли целесообразна. Вероятнее, более соответствует задачам обучения группировка, в основе которой лежат качества правильной речи. По этому принципу речевые ошибки и недочеты группируются следующим образом:

1) речевые ошибки (или нарушения требования правильности речи);

2) речевые недочеты (нарушение требований точности, богатства и выразительности речи).

Речевые ошибки. Эту группу ошибок составляют случаи нарушения норм употребления слов и грамматических норм и категорий. Обычно они бывают вызваны непониманием лексического значения слова или грамматического значения словоформы и связаны с нарушением сложившихся в речевой практике и описанных в специальной литературе правил употребления слов и грамматических форм. Эти правила содержатся в толковых словарях в виде толкования значений слов и рекомендаций по их лексической сочетаемости. Правила употребления грамматических форм и категорий обычно сообщаются в пособиях по грамматике, имеющих нормативный характер, в пособиях, которые называются практическими или грамматическими стилистиками.

К речевым ошибкам относятся следующие:

1) употребление слова в несвойственном ему значении, например: «Поскользнувшись, я упал навзничь и ушиб колено» (вместо ничком);

2) смешение паронимов (однокоренных слов, имеющих разное значение, например: «Мама велела мне надеть свитер, но я наперерез (вместо наотрез) отказался»;

3) неоправданное употребление просторечных и диалектных слов, например: «На вратаре майка, напяленная на рубашку». «Одежда его была такова»;

4) смешение видовременных форм глагола, например: «Когда Пугачев выходил из избы и сел в карету, Гринев долго смотрел ему вслед»;

5) неудачное употребление местоимений в контексте, приводящее к неясности или двусмысленности речи, например: «*Земляника напоминает ре-визору, что он у него обедал*» (кто у кого обедал?).

Следует напомнить, что оценка речевых ошибок бывает такой же однозначной, как и оценка грамматических ошибок: «Так сказать нельзя, это неправильно».

Речевые недочеты. Все случаи нарушения принципа коммуникативной целесообразности речи являются менее грубыми речевыми нарушениями, чем грамматические и речевые ошибки.

1. *Неточность речи.* Среди речевых недочетов большую группу составляют случаи неточного употребления слов, когда говорящий знает основное, словарное значение слова, но какой-то оттенок этого значения от него ускользает. Поэтому выбранное им слово плохо вписывается в контекст и передает смысл высказывания лишь в общих чертах.

Хотя смысл речи и не искажается, как это обычно бывает в тех случаях, когда допущена лексическая речевая ошибка, но оттенки смысла в высказываниях не передаются и в плане выражения имеются неточности, шероховатости.

К речевым недочетам этой группы относятся следующие:

1) не различение оттенков значения синонимов или близких по значению слов, например: «*После футбола я пошел домой с унылой головой (ср. понурой), потому что мы проиграли*»;

2) нарушение лексической сочетаемости, например: «*выполнили клятву вместо исполнили клятву, ср.: выполнили обещание*»;

3) употребление лишнего слова, ничего не добавляющего к ранее высказанному, например: «*Наступил август месяц; Обед был очень роскошный*»;

4) нарушение порядка слов в предложении, например: «*Первым ударил Кирибеевич в грудь Калашиникову*».

2. *Бедность речи учащихся, ограниченность словаря и неразвитость синтаксического строя их речи* проявляется в письменных работах учащихся в виде недочетов такого рода:

1) повторение одного и того же слова в рамках небольшого контекста, например: «*Увидев человека, барс бросился в горы. Охотник увидел на лапе барса капкан*»;

2) употребление рядом или близко однокоренных слов, например: «*Однажды охотник охотился на зайцев*»;

3) однотипность и слабая распространенность синтаксических конструкций, например: «*Мужчина был одет в прожженный ватник. Ватник был грубо заштопан. На нем были выношенные штаны. Латка была глубоко наживлена. Солдатские сапоги были почти новые*»;

4) неумение строить контекст, отсутствие связи (логической и лексикограмматической) между соседними предложениями, например: «*Рядом с бороздой на небе сияет солнце. Одеты они легко*».

Неумение организовывать описательный контекст заметно также и в предыдущем примере.

3. *Нарушение требования выразительности речи* обычно связана с тем, что при отборе языковых средств пишущий недостаточно учитывает условия общения, задачу высказывания над стилем речи и вследствие этого допускает ошибку в выборе синонимического средства языка, имеющего дополнительную надпонятийную окраску стилистического синонима. При этом различаются следующие виды недочетов:

1) употребление слов иной функционально-стилевой окраски, например: *«Весной везде хорошо: и в чистом поле, и в березовой роще, а также в сосновом и смешанных лесах»*. Особенно часто это проявляется в выборе «чужих» для данного контекста средств межфразовой связи. Например, в описательном (условно говоря, художественном) контексте используются «жесткие» логические средства связи, характерные для официально-делового и научного стилей: *«Когда Остапа вели на казнь, то он шел первым и с гордостью. Очи его смотрели вдаль. Несмотря на то, что руки его были в цепях, он сжимал их*

2) неуместное употребление эмоционально окрашенных слов и конструкций. Например, в сочинении по картине Герасимова «Вратарь»: *Рядом сидит папа одного из малышей*. Эмоциональная окраска выделенного слова делает уместным его употребление лишь в таких речевых ситуациях, которые отражают интимный характер общения, ситуация же, в которой создается сочинение, иная.

Все недочеты третьей группы принято называть стилистическими. До недавнего времени термин «стилистическая ошибка» употреблялся в школе в слишком широком значении. Стилистической ошибкой часто называли любую неловкость выражения, любую речевую неправильность, т.е. по принятой сейчас в школе терминологии, все речевые ошибки и недочеты. С введением в школьный курс понятий функциональной стилистики стала особенно очевидной неправомерность употребления термина «стилистический» в таком широком значении. Термин перестал соотноситься со своим базовым понятием «стилистика», которое раскрывается как наука о стилях речи, а не просто о хорошем слоге. К стилистическим недочетам относится только то, что разрушает единство стиля и делает речь маловыразительной. К ним относится употребление иностранных слов и выражений, неудачное использование экспрессивных, эмоционально-окрашенных средств языка, т.е. такой отбор языковых средств, который не соответствует ситуации общения. Являясь разновидностью функциональных нарушений, стилистические недочеты составляют особую группу речевых недочетов.

Опорные слова: *речевые ошибки, речевые недочеты, стилистические ошибки, речевая избыточность, лексическая сочетаемость.*

Вопросы и задания.

1. Раскройте понятия «речевые ошибки», «речевые недочеты», «стилистические ошибки».
2. Назовите типичные ошибки в словоупотреблении.
3. В чем заключается ошибка, связанная с употреблением слова без учета его семантики в контексте?
4. В чем заключается ошибка, связанная с речевой избыточностью?
5. В чем заключается ошибка, связанная с нарушением логической сочетаемости слов (алогизм)?
6. В чем заключается ошибка, связанная с нарушением стилистической сочетаемости слов (стилевой разнобой)?

Тесты

1. Какие типы функционально-стилевой окраски существуют в русском литературном языке?
  - книжная, разговорная, нулевая;
  - устная, письменная, нулевая;
  - книжная, художественная, нулевая;
  - книжная, устная, нулевая.
2. Определите функционально-стилевую окраску данных слов: доверенность, иск, плательщик, квартиросъемщик, настоящий (акт), ведомости, уведомить.
  - имеют окраску официально-делового стиля;
  - имеют окраску публицистического стиля;
  - имеют окраску художественного стиля;
  - имеют окраску научного стиля.
3. Определите функционально-стилевую окраску данных слов: десяток, дочка, четверка, книжка, глупыш, дворняга, дружище.
  - имеют окраску научного стиля;
  - имеют окраску разговорного стиля;
  - имеют окраску официально-делового стиля;
  - имеют окраску публицистического стиля.
4. Определите функционально-стилевую окраску данных слов: лучезарный, пламень, дубрава, огонь, мечтания, листы, синева, синь, чертог, молодой
  - имеют разговорную окраску;
  - имеют поэтическую окраску;
  - имеют канцелярскую окраску;
  - имеют беллетристическую окраску.

Лекция 5

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

ПЛАН

1. «Стилистика ресурсов» языка.
2. Экспрессивные качества фонетической системы русского языка.
3. Стилистические возможности лексики и фразеологии.
4. Стилистические возможности словообразования.
5. Стилистические возможности морфологии.
6. Стилистические возможности синтаксиса.

«Стилистика ресурсов» описывает экспрессивные возможности тех единиц языка, которые рассматриваются в фонетике, лексикологии, словообразовании, фразеологии, морфологии и синтаксисе, однако описывает под своим особым углом зрения. Таким образом, объект описания «стилистики ресурсов» – это единицы всех уровней языковой системы, а предмет описания – их экспрессивные функции в стилистическом плане.

Рассмотрим их.

Экспрессивные качества фонетической системы русского языка, возможности которой в области выражения определенного функционально-стилевого и эмоционально-экспрессивного значения иногда несколько уменьшаются.

В современном русском литературном языке существуют особые варианты произношения звуков и их комбинаторных изменений, которые свойственны только разговорной или даже разговорно-просторечной норме: большей, чем в книжно-литературной норме, степень редукции гласных, иногда доходящая до нуля звука (*провьлка*), качественная редукция (у) (*градьсьф*), «стяжение» гласных (*ванш'е*), редукция согласных в широкоупотребляемых, частотных словах (*токъ, што*) и т.д.

Различные отклонения от нормы в произношении: замена одних звуков другими, вставка звуков и проч. вполне могут служить экспрессивным средством, приобретающим характерологическую функцию.

Поистине неисчерпаемы эмоционально-экспрессивные возможности русской интонации. По существу, интонация является универсальным средством придания речи эмоционально-оценочной и эмоционально-экспрессивной окраски, она может даже вступать в противоречие с лексическим значением слова и «побеждать» его. Например: умница (с иронической интонацией); глупенький! (с ласкательной интонацией); хорошо! (нечего сказать) и т.д.

Считается, что для письменной формы речи фонетико-интонационные характеристики нерелевантны. Однако в письменной форме речи есть специальные способы передачи определенной интонации звучащей речи. Например, инверсивный порядок слов обеспечивает определенную ритмико-интонационную структуру высказывания, так что на письме можно с помощью порядка слов добиться такого их расположения акцентов, которое свойственно экспрессивной устной речи – или разговорной, или поэтической, или

эпической, или фольклорно-повествовательной: *Засмеялся Иван; Бросился Жилин в кусты* (Л.Т.); *И Москвой назывался район, где Пречистенка, улица тихая, тая в сплошных переулках, стояла домами отдельными* (А. Белый).

Изучении фонетики и её стилистического аспекта в XX в., особенно в последние годы, характеризуется разработкой теоретических проблем, более широкими и тонкими наблюдениями над современным произношением и его историей, рассмотрением звукового оформления речи в аспекте коммуникативной фонетики, массовым социолингвистическим обследованием и т.д.

Профессор Р.И. Аванесов в книге «Русское литературное произношение» предложил различать в литературном языке три основных стиля произношения: основной, нейтральный стиль и ответвляющиеся от него в разные стороны высокий и разговорный стили».

Богатыми эмоционально-экспрессивными и стилистическими возможностями отличается русская интонация.

Интонация – одно из средств организации звучащей речи выражения в ней тончайших смысловых, эмоционально-экспрессивных и стилистических оттенков. Интонация свойственна не только устной, но и в письменной речи, однако в письменном тексте она служит в основном собственно языковым целям и способна лишь частично, как бы приглушенно передать звучащую или мысленно проговоренную при письме речь.

Под интонацией понимают сложное языково-речевое явление, которое находит свое воплощение в мелодике (движение основного тона), паузах (перерывах в звучании), силе звучания отдельных слов (в частности, слов с фразовым, а также логическим ударением), темпе и тембре речи). Динамический характер каждого из названных компонентов и всей их совокупности делает интонацию богатым грамматическим и особенно экспрессивно-стилистическим средством.

Смысловая и эмоционально-экспрессивная емкость звучащей речи поддерживается и раскрывается конституацией и, в частности, несловесными (невербальными) ее компонентами – жестом, мимикой, позой и общей моторикой человеческого тела. Высказано предположение о наличии «пяти фонетических стилей в монологической речи: торжественного, научно-делового, официально-делового, бытового и непринужденного», связанных со сферами и ситуациями использования языка. Эта гипотеза нуждается в серьезной экспериментальной проверке.

В последние годы наряду с понятием «стили произношения», относящимся к общей фонетической характеристике высказывания, используется более узкое понятие-«типы произнесения». Эти два взаимосвязанных понятия (и явления) неравнозначны.

Тщательный, ясный тип произнесения называют полным, небрежный (разговорный) – неполным.

Лексика современного русского языка располагает огромными возможностями для передачи информации в ее тончайших смысловых и стилистических оттенках.

Для ознакомления с семантикой слов и их стилистическими оттенками особенно полезны толковые словари, словари синонимов, антонимов, а также

словари фразеологизмов, омонимов, паронимов, народнопоэтической символики, словари-справочники типа «Грамматическая правильность русской речи». Лексику и терминологию специальных отраслей знаний обычно усваивают вместе с соответствующей теорией и практикой. Большую помощь оказывают при этом словари отраслевой лексики. Лингвист должен представлять себе место этой лексики в словарном составе языка ее роль в формировании научного стиля и его производственно-технических разновидностей, степень использования профессиональных слов в различных функциональных стилях, включая и обиходно-разговорную речь.

«Всматриваться» в язык, в лексику означает изучать словари, а также живую жизнь слов. Стилистическое лицо слова в словаре (в языке) и в речи может не совпадать.

Исследовать стилистические качества слов в языке и их отражение в толковых словарях, в словарях синонимов означает изучать лексико-стилистическую парадигматику; замечать и анализировать стилистические оттенки и их приращения в связной речи (в тексте, представляющем тот или иной стиль) – значит, заниматься стилистической синтагматикой. Однако было бы ошибочным полагать, что все без исключения слова, будучи употребленными в тексте, непременно и неизменно меняют свои семантические и стилистические признаки. Подавляющее большинство слов, как нейтральных, так и окрашенных, в принципе сохраняет свое «доконтекстное» качество, что как раз и обеспечивает понимание высказываний, какими бы новыми по содержанию они ни были, стилистический анализ слов в тексте сопрягает воедино два плана рассмотрения слов – синтагматический и парадигматический, или – что не совсем одно и то же в операционном смысле – парадигматический и синтагматический.

Нейтральная основа – господствующая. Она поставляет свой «скромный» материал во все функциональные стили. Без него не может состояться ни один стиль. Собственно стилевые добавки в количественном отношении всегда уступают нейтральной ос-

нове, являющейся главным строительным материалом любого текста. Кстати говоря, бывает, что весь текст состоит из одних нейтральных слов и синтаксических конструкций. Нейтральная лексика не только основа словаря и любого конкретного текста, но и фон, оттеняющий стилистически окрашенные пласты языка – повышенные и сниженные.

Общезыковая ситуация отражается также в характере и состоянии лексико-стилистической парадигматики языка и, в частности, в ее центральных звеньях – *синонимических рядах*.

Замечено, что длина синонимического ряда бывает различной: с одной стороны, наблюдаются небольшие и простые двучленные объединения (ср.: *конь – лошадь, спелый – зрелый, бездомный – бесприютный, выздоравливать – поправляться* и т. п.), с другой стороны, существуют многочленные синонимические ряды (ср.: *лицо – лик – морда – рожа – физиономия* и др.).

Синонимический ряд состоит минимально из двух слов. Максимальный предел назвать трудно: ряды бывают обычно открытыми. Их открытость

в том, что к имеющимся членам может прибавиться новый (новые), если в этом появляется потребность. Открытость синонимического ряда – один из показателей открытости языковой, особенно лексической, системы в целом и одно из условий ее совершенствования. Синонимический ряд открыт во времени (каждый период в развитии языка может обогатить ряд своими словами), в пространстве (ряд может быть пополнен иноязычными заимствованиями, словами территориальных и социальных диалектов своего языка и т. п.), а также в функционально-речевом плане (к имеющимся словам-синонимам нередко создаются весьма точные и выразительные контекстные синонимы).

Больше всего в современном русском литературном языке двухсловных, трехсловных, четырехсловных, пятисловных синонимических рядов. Можно принять, что длина синонимического ряда в русском литературном языке в среднем равна четырем словам (при обработке словарей, включающих наиболее употребительные синонимы, средняя длина обычно достигает пяти слов).

Обратим внимание на характер лексико-стилистической парадигмы и ее типичные проявления. Основную массу слов, занятых в парадигмах, как и следовало ожидать исходя из общей стилистической структуры языка, составляют нейтральные слова. В чем различие между синонимами в таких рядах? В семантических оттенках, в частности употребления, в тончайших нюансах функционирования, что не менее важно для говорящих, чем различия экспрессивно – стилистические. Так, частотность слова *ценить* выше, чем слова *дорожить*.

Одним из видов синонимических рядов будет ряд семантический, или семантических оттенков; он представлен такими примерами, как: *атака – штурм, канава – ров – кювет, опыт – эксперимент, повод – предлог, поражение – разгром, порядок – распорядок*. В таком ряду представлена не стилистическая, а, скорее, семантическая парадигма.

Если взять ряд *Иван, Ваня, Ванюша, Ванятка, Ванюшка* (имеется более ста вариантов-синонимов этого имени) или *Мария, Маша, Машенька, Маруся, Марусенька, Маня, Мура...* (известно свыше двухсот образований от этого давнего и широко распространенного имени), то здесь расхождения между однокоренными формами имен сводятся к эмоционально-экспрессивному началу. Это уже другой, противоположный первому, вид синонимического ряда. Он касается не только имен собственных, но и многих нарицательных, в частности, слов, разница между которыми падает преимущественно на экспрессивно-стилистическую часть их значения, а не на номинативную основу. Например: *бесплатно (нейтр.) – даром (разг.) – задаром (прост., усилит.) – задарма (грубо-фам.), великан (нейтр.) – исполин (книжн.), высокий (нейтр.) – высоченный (разг.-усилит.) – длинный (обих.-разг.) – долговязый (прост., усилит.)* – о человеке.

Основную же долю составляют, как верно заметила А.П. Евгеньева, ряды семантико-стилистические: «В литературе неоднократно делались попытки разделить синонимы на стилистические и «идеографические». Однако материал показывает, что невозможно провести границу между теми и другими, зачислив одни в стилистические, другие – только в идеографические.

Основная, подавляющая масса синонимов служит и стилистическим и смысловым (оттеночным, уточнительным) целям, часто выполняя и ту и другую функции одновременно». Это третий, наиболее типичный, вид синонимического ряда.

Отношения: между членами синонимического ряда могут быть разные: между одними из них – семантико-оттеночные: *идти* («делать шаги, передвигаться»), *шагать* («идти широким, обычно размеренным шагом»), *вышагивать* («идти важно, с достоинством»); между другими – экспрессивно-стилистические: *идти* и *шестьствовать* («идти с достоинством, не спеша», слово имеет книжный оттенок) и между третьими – семантико-стилистические: *идти* – *стунать*, *идти* – *топать* (*прост.*) и т.д. Синонимический ряд имеет не просто сложную, но и динамическую структуру. Особенно подвижны и тонки его связи в живой речи.

Трехчленную парадигму синонимического ряда, как уже говорилось, можно принять как идеальную схему. В действительности она бывает либо недостаточна, когда не хватает, например, только «книжно-повышенного», или «разговорно-сниженного», или стилистически нейтрального члена, или одновременно двух членов, либо избыточна за счет просторечного или грубо-просторечного варианта. Чаще же встречаются стилистически недостаточные парадигмы-ряды. Однако как в достаточных, так и в дефектных (неполных) парадигмах имеющиеся позиции могут быть заполнены не одним, а двумя, тремя, четырьмя и большим количеством слов и фразеологических сочетаний. Таковую картину, например, видим в ряду с доминантой *быстро*. В нейтральную клетку этой парадигмы входят: *быстро*, *скоро*, *стремительно*, *живо*, *проворно* (быстро и легко), в разговорно-сниженную – *одним духом*, *живой рукой*, *живым манером*.

Малая парадигма, или «парадигма в парадигме», может быть достаточно богатой и стилистически дифференцированной. Микропарадигмы, не отменяя больших стилистических парадигм, увеличивают их емкость, разнообразие, функциональную точность и мобильность. Они – богатство языка и показатель иерархической организации его стилистической структуры.

Малочисленность лексико-стилистических парадигм с тремя позициями: плюс (*очи*), ноль (*глаза*), минус (*гляделки*) – свидетельствует о том, что противопоставленность крайних членов стилистической парадигмы – слов повышено-книжной и разговорно-сниженной окраски – явление нечастое. Эти случаи известны наперечет: *сонм* – *множество* – *бездна*, *пасынок судьбы* – *неудачник* – *горемыка*, *мистификация* – *обман* – *надувательство*. Тем не менее нет никакого сомнения в наличии трех стилистически различных пластов лексики: нейтрального и двух «расходящихся» от него пластов – повышенного (книжно-письменная лексика) и сниженного (устно-разговорная лексика).

В разговорной речи можно встретить грубо-просторечные (трепотня, треп, выпялить, хахаль), разговорно-профессиональные, профессионально-просторечные слова, а иногда и диалектизмы, жаргонизмы, арготизмы.

Разговорность как примета непринужденно – сниженных слов особенно заметна при их употреблении в неподходящих контекстах. «В полной ме-

ре слова разговорной речи неуместны в строго деловой и научной речи, вообще в речи, не допускающей экспрессии. Попадая в другие виды книжной речи – в художественные произведения, в публицистику, они вызывают впечатление простоты, живости, некоторой вольности речи и вносят разнообразные оттенки экспрессии».

Помимо собственно стилистической, или функционально-стилевой, окрашенности, книжно-письменные и устно-разговорные слова могут иметь эмоционально-экспрессивную окраску. Оттенки такой окраски очень разнообразны. В лексикографической практике для их обозначения приняты пометы «высокое», «приподнятое», «шутливое», «ироническое», «шутливо-ироническое», «бранное», «неодобрительное», «почтительное», «пренебрежительное», «презрительное», «уничижительное», «уважительное», «ласкательное», «фамильярное».

Одни из этих оттенков придают слову положительную, другие – отрицательную окраску.

Высокость свойственна книжной речи, особенно ее публицистическому стилю. Слова *брань (война, битва)*, *стяг (знамя)*, *братство (содружество)*, *ваятель (скульптор)*, а также *ратовать, повергать, воссоздать, грядущий, священный, донныне* имеют оттенок **торжественности**, в словаре их снабжают пометой «**высок.**».

Для книжной лексики характерен и оттенок приподнятости. Он ощущается в таких словах, как *зодчий, воин, держава, чаяния, обет, реять*. У слов разговорного стиля такая окраска, естественно, не наблюдается.

Оттенок шутливости, напротив, чаще всего свойствен разговорно-просторечной лексике: *вприглядку (о чаепитии без сахара)*, *вздыхать (быть влюбленным)*.

Иронический оттенок встречается у отдельных разговорных и разговорно-просторечных слов: *изрекать, вещать (говорить), остроумничать (острить)*. Шутливо-иронический оттенок могут иметь слова разговорные: *финансы, капиталы (деньги)*; *обретаться (находиться)*, *пожаловать (прийти)*; нейтральные: *изобретать (выдумывать)*, *презентовать (дарить)*, а также некоторые книжные слова: *эмпирии (в эмпириях витать – жить в отрыве от действительности, в мечтах)* и т. п.

Оттенок «бранное» – особенность просторечных и разговорных слов: *балбес, безмозглый, изверг, живодер, губошлеп*.

Оттенок неодобрительности характерен для разговорных и просторечных слов: *мазаться (краситься)*, *горланить (кричать)*, *деляга*, а также для слов нейтральных и книжных: *бюрократ, военщина, групповщина, маниловщина*; оттенок пренебрежительности замечен у слов разговорных, обиходно-разговорных, просторечных: *лодырничать, чоботы, чинуша*.

Оттенок резкого осуждения, презрительности можно отметить как у разговорных: *дармоед, чистоплюй*, так и у книжных слов: *клика, наймит*. Ласкательность – окраска разговорных слов: *детвора, мальчонка*. Оттенок фамильярности, как правило, имеют лишь разговорно-просторечные слова: *вечерком, деньжонки, житье-бытье*.

Нередко наблюдается совмещение эмоционально-экспрессивных от-

тенков. Еще тоньше эмоционально-экспрессивные и оценочные оттенки приобретают слова при их особом произнесении (интонации).

Стилистические средства фразеологии

Фразеология русского языка, как и других языков, представляет собой уникальное явление, в ней наиболее ярко отражается самобытность языка, его национальная специфика.

В русской фразеологии запечатлена богатая история народа, прошлое русского языка и новый этап его развития. Хронологические границы используемых в современной речи фразеологизмов чрезвычайно широки: от выражений, пришедших из древнерусского языка (растекаться мыслию по древу, иду на вы и др.), до возникших сравнительно недавно переносных выражений терминологического происхождения, связанных с освоением космоса (стартовая площадка, вывести на орбиту).

Современный русский язык располагает большим количеством фразеологических единиц. Богатство фразеологии русского языка обусловлено ее количеством и чрезвычайной широтой семантики и разнообразием стилистического качества фразеологических единиц.

Как и слова, фразеологические единицы неодинаковы в отношении стилистической окрашенности и могут быть охарактеризованы, с одной стороны, как книжные, разговорные, просторечные, а с другой – как приподнятые, торжественные, шутливые, иронические, пренебрежительные, неодобрительные и т.д.

Как и в лексике, во фразеологии с точки зрения стилистической выделяется пласт нейтральных фразеологических единиц и стилистически окрашенные пласты – книжный, разговорный и просторечный, которые противопоставляются нейтральному пласту.

Классифицируя таким образом фразеологические единицы, следует учитывать, что, наряду с существованием определенных стилистических пластов, во фразеологии имеются пограничные, переходные явления между различными пластами фразеологических единиц.

К ***нейтральным***, или межстилевым, фразеологическим единицам относятся общеупотребительные обороты, не имеющие ограничений в употреблении, не связанные с каким-либо определенным стилем.

Нейтральным фразеологическим единицам свойственна нулевая стилистическая окрашенность, на их фоне книжные фразеологические единицы выделяются повышенной окрашенностью, а разговорные – сниженной.

Основную часть нейтральных фразеологических единиц составляют общеупотребительные составные наименования: тайное голосование, скорая помощь, железная дорога, белый хлеб, Черное море, Северный полюс и т.п., а также фразеологические сочетания типа сдержать слово, не давать в обиду, мертвая тишина, играть роль, уделять внимание, уступить дорогу, брать пример.

Лексико-стилистической приметой нейтральных фразеологических единиц являются нейтральные слова, употребляемые в составе этих фразеологизмов, ср.: идти по следам, в ход пойти, быть в центре внимания, день за днем, рано или поздно, во всяком случае. Нейтральные фразеологические

единицы выступают как нейтральные в функционально-стилевом плане, но не обязательно являются таковыми в эмоционально-экспрессивном отношении. Определенной части нейтральных фразеологизмов свойственна образность и эмоционально-экспрессивная окрашенность. Например, экспрессию неодобрения содержит такая нейтральная фразеологическая единица, как сровнять с землей; шутливо-ироническую окраску имеют фразеологизмы китайские церемонии, собственной персоной; с положительной оценкой воспринимаются фразеологизмы бить (кипеть) ключом, плечом к плечу.

Для настоящего времени характерно расширение нейтрального пласта фразеологических единиц за счет перехода в него фразеологизмов из книжного и разговорного пластов.

Выше нейтрального пласта располагается пласт **книжных** фразеологических единиц, которые употребляются преимущественно в письменной речи – научном, публицистическом и официально-деловом стилях. Кроме того, книжная фразеология широко используется в художественной литературе. Книжные фразеологические единицы характеризуются стилистической приподнятостью, повышенной литературностью, многим из них свойственны оттенки торжественности, патетичности, поэтичности, риторичности, например: алтарь отечества, знамение времени, аннибалова клятва, узы Гименея, с открытым забралом, на поле брани, рыцарь печального образа, заключительный аккорд, очная ставка, совершить переворот, притча во языцах, Дамоклов меч, Ахиллесова пята.

В научном и официально-деловом стилях экспрессивно окрашенные фразеологизмы используются очень редко.

Основной стилистический пласт фразеологических единиц русского языка составляет **разговорная** фразеология. От нейтральных фразеологических единиц разговорные фразеологизмы отличаются сферой своего употребления, они свойственны устной, главным образом разговорной, речи, характеризуются некоторой стилистической сниженностью, непринужденностью например: медведь на ухо наступил, очертя голову, одного поля ягода, яблоку негде упасть, как у себя дома, курам на смех, намылить шею, голова пухнет, куда ни шло, сколько лет сколько зим, на худой конец, третий калач и многие др.

Характерной особенностью разговорных фразеологических единиц является их яркая эмоционально-экспрессивная окрашенность, оттенки которой чрезвычайно многообразны (**шутливые:** *китайская грамота, мало каши ел;* **иронические:** *красная девица, бабушкины сказки, заблудиться в трех соснах;* **фамильярные:** *надрывать животики, поджилки трясутся;* **неодобрительные:** *перемывать косточки;* **пренебрежительные:** *мелкая сошка, нос не дорос;* **одобрительные:** *золотые руки, душа нараспашку*).

Яркая экспрессивность разговорных фразеологизмов создается как отдельными их компонентами, так и тем образно-метафорическим значением, которое возникает в результате сочетания этих компонентов.

Стилистическими приметами разговорных фразеологических единиц являются разговорные и просторечные слова, употребляемые в составе этих фразеологизмов, например: ноль без палочки, откалывать номера, глядеть в

оба, не поминать лихом, хлебнуть горя, молоть вздор.

К другим признакам разговорных фразеологизмов можно отнести:

1) употребление в их составе слов с конкретным значением, обозначающих, например, предметы быта, животных, растения, птиц: мерить на свой аршин, жевать мочалку, откладывать дело в долгий ящик, реветь белугой, белая ворона, гусь лапчатый, гадать на бобах, темный лес, выжатый лимон;

2) широкое использование соматических слов, которые, как правило, приобретают в составе разговорных, фразеологизмов переносное значение: горячая голова, зубы заговаривать, загребать жар чужими руками, отходчивое сердце, под боком, во все горло, держать ухо востро, висеть на волоске, отводить глаза;

3) наличие в составе разговорных фразеологизмов профессиональных слов: овчинка выделки не стоит, бить отбой.

Данные фразеологические единицы тесно связаны с разговорным стилем и являются одним из важнейших его признаков; разговорная фразеология широко употребляется также в художественной речи и в публицистике.

От разговорной фразеологии следует отличать еще более сниженную в стилистическом отношении **просторечную** фразеологию. Просторечным фразеологизмам свойственны фамильярный тон, бесцеремонность, резкость. Фразеологизмы, входящие в просторечие, частью находятся на периферии литературного языка; свой в доску, шишка на ровном месте, провалиться на этом месте; показать, где раки зимуют; лезть в бутылку, крутить носом (*эти фразеологизмы можно назвать литературно-просторечными*), а частью представляют собой нелитературные образования: показать кузькину мать, заткнуть глотку, дать по шапке, рылом не вышел, разуй глаза.

Просторечные фразеологизмы отличаются специфической эмоционально-экспрессивной окраской – грубовато-фамильярной, презрительной, резко иронической, грубой – и выражают по большей мере отрицательное отношение к обозначаемому, например: дать деру, чесать язык, кишка тонка, согнуть в бараний рог, ни кожи, ни рожи, дать дуба.

Литературно-просторечные фразеологизмы допустимы в непринужденной, разговорно-обиходной речи, они не нарушают норм литературного языка.

За пределами литературного языка находятся нелитературные фразеологизмы и бранная фразеология, которые несут в себе экспрессию резкой грубости (чертова кукла). Своей грубостью и вульгарностью эти фразеологизмы засоряют речь, поэтому с их употреблением следует бороться.

Таким образом, стилистическая характеристика фразеологических единиц, с одной стороны, включает в себе черты сходства с лексикой, а с другой – отличается от нее.

Фразеологических единиц, употребляемых во всех стилях и не обладающих эмоционально-экспрессивной окрашенностью, сравнительно немного. В отличие от слов основная масса фразеологизмов стилистически и экспрессивно окрашена. Стилистическая окраска фразеологизмов проявляется главным образом не на фоне одноуровневой парадигмы, как это имеет место в лексике, а в сопоставлении их с нейтральными лексическими единицами.

Стилистические возможности словообразовательных средств

Богатыми стилистическими возможностями обладает словообразовательная система русского языка. Наиболее яркой является стилистическая окраска тех словообразовательных средств, которые противопоставлены словообразовательным средствам с иной стилистической окраской, например: *бег – беганье – беготня; промывание – промывка; столовая – столовка; пожарный – пожарник*. Здесь одно производное слово противопоставлено другому, также производному. Часто стилистически окрашенные варианты производятся непосредственно от варианта наименования, имеющего нейтральную общекнижную окраску официально-делового стиля: *получить – заполучить, окно – окошко, специалист – спец, манная крупа – манка*.

Имена действия на **-(е)ние** наиболее продуктивны в книжно-литературной речи: официально-деловой, научной и публицистической, например: *Пашня на значительной площади требует залужения, облесения* (Лит. газета).

Имена действия на **-к-** продуктивны в разговорной и профессиональной речи, например: *Разговор начнется издалека, с ощупкой, с пристрелкой*. (В. Т.). Разговорную и разговорно-просторечную, а также яркую эмоционально-экспрессивную окраску имеют существительные на **-тj-, -от-, -н-, -отн-** (от глаголов): *спанье, битье, беготня, суетня, мазня*. Например: *За сутолокой, за повседневной мельтешней, минуя его, проходит нечто главное*. (И. Г.).

Разговорная окраска характеризует существительные с нулевым суффиксом и суффиксом **-к(а)**, противопоставленные однокоренным существительным на **-ниj**: *опасение – опаска; прибавление – прибавка; обслуживание – обслуга, взвизгивание – взвизг*.

Модель с суффиксом **-ость** со значением возможности, способности совершения действия характерна для научной и официально-деловой речи: сменяемость, наполняемость. (Яркая стилистическая окрашенность этих существительных служит основой для использования этой модели в целях пародирования; например, в юмористическом рассказе о школе: *выступаемость, грызаемость, рукоподнимаемость, подпартызалезаемость*).

Стилистическая окраска словообразовательных средств наиболее ярко проявляется в однокоренных синонимах, стилистически противопоставленных друг другу. Благодаря суффиксам, а также префиксам эти слова соотносятся либо как нейтральные с книжными и разговорными, либо как книжные с разговорными. Например, существительные со значением помещения, места труда с суффиксом **-н(я)** или **-ов(ая)** типа *парильня, гладильня, столовая, кладовая* противопоставлены однокоренным существительным с суффиксами **-к(а), -лк(а)**: *парилка, гладилка, столовка, кладовка* – как нейтральные слова разговорным.

Отглагольные существительные с отвлеченным значением, образованные посредством суффикса **-ниj(е)** типа чтение, прибавление употребляются параллельно с существительными на **-к(а)**: *читка, прибавка*, Первые ближе к книжным, вторые, с суффиксом **-к(а)**, являются разговорными.

В синонимичных парах *жилет – жилетка, сельдь – селедка, картофель –*

картошка, книга – книжка, тетрадь – тетрадка вторые слова каждой пары имеют разговорную окраску, которую придает им суффикс **-к(а)**.

Довольно распространенным является противопоставление отвлеченных существительных книжного характера с суффиксом **-нуй(е)** словам нейтральным с нулевым суффиксом: отсвечивание – отсвет, отсеивание – отсеив, обозрение – обзор. Некоторым отвлеченным существительным на **-ость** (например, пошлость, серость) противопоставляются разговорные синонимы с суффиксом **-ятин(а)**: пошлятина, серятина.

В синонимичных парах бессмысленность – бессмыслица, нелепость – нелепица первые слова выступают как книжно-литературные, а слова с суффиксом **-иц(а)** являются их разговорными синонимами.

В группе существительных, называющих животных, также наблюдаются случаи функционально-стилистического противопоставления, создаваемого посредством суффиксов. Например, существительное волчиха, имеющее разговорную окраску, противопоставляется нейтральному волчица; книжно-поэтическое слово кобылица с суффиксом **-иц(а)** противопоставляется нейтральному кобыла без этого суффикса (ср. у А.С. Пушкина: Кобылица молодая, честь кавказского тавра; здесь нельзя было употребить кобыла молодая).

В группе существительных – имен собственных – наблюдается противопоставление разговорных слов с суффиксом **-к(а)** книжно-официальным без этого суффикса. Например: Рябовка – Рябово, Шадровка – Шадрово, Ухтомка – Ухтомская.

В наречные слова аффиксы привносят разговорную или разговорно-просторечную окраску: молча – молчком (**разг.**), понемногу – понемножку (**разг.**), рядом – рядом (**разг.**), быстро – по-быстрому (**разг., прост.**).

Рассмотренные примеры показывают, что в словообразовании, как и в лексике, имеет место стилистическая парадигматика, представленная рядами однокоренных стилистических синонимов, различающихся аффиксами. Отличительной чертой словообразовательной стилистической парадигмы является ее неполнота.

Обычно такая парадигма бывает представлена двучленным рядом, в котором не хватает слова с книжной, разговорной или, реже, с нейтральной окраской: читальня – читалка (**разг.**), ядерник – ядерщик (**разг.**), расфасовывание (**книжн.**) – расфасовка (**разг.**), языкастый (**разг.**) – языкатый (**прост.**), брызнуть – брызгануть (**разг.**), портняжничать (**разг.**) – портняжить (**прост.**), закалять – закаливать (**книжн.**), боком – бочком (**разг.**), даром – задаром (**разг., прост.**), выпить – испить (**книжн.**), загордиться – возгордиться (**книжн.**).

Полные парадигмы в словообразовательном синонимическом ряду встречаются чрезвычайно редко; ср., например: старик (**нейтр.**) – старец (**книжн.**) – старикан (**разг.**).

В словообразовательных парадигмах одна из стилистических позиций может быть представлена не одним членом, а несколькими. Такое явление, например, можно наблюдать в ряду ребята – ребятки – ребятишки – ребятня, где нейтральная позиция представлена одним словом, а стилистически сни-

женная (разговорная) – тремя членами ряда. Ср. также: рядом (*нейтр.*) – рядом (*разг.*) – рядышком (*разг., ласк.*), старик – старикан (*разг., фам.*) – старикашка (*унич.*) – старичина (*фам.*). Слова с одинаковой функционально-стилистической окраской внутри словообразовательной парадигмы, как показывают приведенные примеры, имеют тонкие эмоционально-экспрессивные различия. По отношению к ним применимо понятие «**малая парадигма**» (*микропарадигма*). Словообразовательные микропарадигмы широко представлены в лексико-стилистических парадигмах.

Они помогают точнее выразить стилистические оттенки слов.

Стилистическая окрашенность или нейтральность слов, возникающих в результате словопроизводства, в значительной степени зависит от окраски их словообразующих основ. Исследователи отмечают, что при образовании новых слов во многих случаях к мотивирующей основе определенной стилистической окраски присоединяется аффикс той же окраски, ср.: рентабельный (*книжн.*) – рентабельность – (*книжн.*), экран – экранизировать (*книжн.*) – экранизация (*книжн.*), воображать (*разг.*) – воображала (*разг.*).

Стилистическая окраска мотивирующих основ и аффиксов может быть неоднородной, однако и в этих случаях влияние на окраску образовавшегося слова в основном оказывает мотивирующая основа; ср.: балагур (*разг.*) – балагурство (*разг.*).

В то же время в русском языке целый ряд аффиксов может выступать в качестве стилистически отмеченных. Многие словообразовательные аффиксы не только служат для образования новых слов, но и одновременно определяют сферу употребления производных слов, являются средством передачи различных экспрессивно-стилистических оттенков. Книжную стилистическую окраску придают словам суффикс **-ность** (очевидность) и производные от него (*будущность*), **-емость** (*утомляемость, сопротивляемость*); **-ств(о)** (*гражданство, предательство*) и его производные **-инств(о)** (*старшинство*), **-енств(о)** (*первенство*), **-шеств(о)** (*новшество*), **-ств(о)** (*толстовство*), **-янство** (*гегельянство*), **-чество** (*упрощенчество, иждивенчество*); **-иад(а)** (*альпиниада, универсиада*); **-йан(а)** (*Шопениана*); **-льн(ый)** (*кипяильный, красильный*); **-тельн(ый)** (*измерительный, окислительный*); **-чат(ый)** (*кольчатый, суставчатый*); **-ова(ть), -изова(ть), рова(ть), изирова(ть)** (*адресовать, кристаллизовать, инспектировать, витаминизировать*) и некоторые другие.

Разговорную окраску вносят в слова суффиксы **-к(а)** (*зарубежка, неотложка, Публичка*), **-ик** (*кожник, глазник*). В суффиксах разговорная окраска нередко сочетается с эмоционально-экспрессивной. Например, разговорные слова с суффиксом **-тин(а)** характеризуются экспрессией неодобрения, отрицательной оценкой (*кислятина, поросятина, серятина*); разговорно-фамильярную окраску имеют слова с суффиксом **-н(а)** (*сластёна, гулена*); оттенок неодобрения присущ словам с разговорными суффиксами **-ун** (*крикун, говорун*), **-уш(а)** (*крикуша, плакуша*), **-аст(ый)** (*губастый, зубастый, горластый*), **-л(а)** (*громила, воротила*).

Многие суффиксы придают словам еще более сниженную, просторечную окраску и экспрессию грубости, пренебрежения, унижения, неодобре-

ния: уравниловка, принудиловка, губан, солдатня, матросня, торгаш. Особенно богаты стилистическими возможностями суффиксы стилистической модификации и субъективной оценки. Суффиксы стилистической модификации, как подчеркивает само название, служат только для изменения функционально-стилистической и эмоционально-экспрессивной окраски слов, то есть имеют собственно стилистическое назначение. К ним относятся **-ин(а)**, **-к(а)**, **-аг(а)**, **-уг(а)**, **-ух(а)**, **-ах(а)**, **-ох(а)**, **-ук(а)**, **-от(а)**, **-об(а)** и некоторые другие.

Образования с этими суффиксами приобретают разговорную или просторечную окраску: обувь – обувка, речь – речуха, очередь – очередюга, шторм – штормяга, книга – книженция, стыд – стыдоба, грязь – грязюка, смех – смехота и др. и могут дополняться оттенками: фамильярным: старичина, компашка, сердюга, шоферюга; шутливо-ироническим: старушенция, шутовина; грубо-уничижительным: мужлан, бабёха и др.

Суффиксы субъективной оценки – наиболее яркое средство речевой экспрессии и передачи эмоций. Группа этих суффиксов довольно многочисленна. К ним относятся: **-иц(а, е)** (*бородица, городице*), **-ик(а)** (*домика*), **-ишк(а, о)** (*зайчишка, городишко*), **-онк(а)** (*старушонка*), **-ашк(а)** (*старикашка*), **-очк(а)** (*веточка*), **-ечк(а, о)** (*книжечка, колечко*), **-ик** (*зубик*), **-чик** (*стульчик*), **-ок** (*лесок*), **-ушк(а)** (*комнатушка*), **-еньк(а)** (*рученька*), **-иц(а)** (*землица*), **-ичк(а)** (*пшеничка*), **-ц(е)** (*зеркальце*), **-ец(о)** (*письмецо*), **-ышк(о)** (*крылышко*), **-юц(ий)** (*злющий*), **-охоньк(ий)** (*плохонький*), **-енн(ый)** (*здоровенный*), **-еньк(о)**, **-оньк(о)** (*частенько, легонько*).

Суффиксы субъективной оценки употребляются преимущественно в разговорной речи. Некоторые из них используются также в народно-поэтической речи: **-ушк(а)**, **-юшк(а,о)** (*дубравушка, полюшко*), **-иц(а)** (*землица, водица*), **-оньк(а)**, **-еньк(а)** (*девонька, реченька*), **-ёшеньк(о)** (*ранёшенько*) и др. Посредством суффиксов субъективной оценки выражаются разнообразные стилистические оттенки: уменьшительно-ласкательный: барашек, избушечка, пальчик, головка; ласкательный: солнышко, Иванушка, добренький, мамочка; уничижительный: капиталец, страстишка, идея; презрительный: душонка, грязища; пренебрежительный: умишко, хозяйчик; фамильярный: делишки. Особенностью субъективно-оценочных суффиксов является функциональная широта, зависимость их стилистических оттенков от конкретного использования в речи. Один и тот же суффикс в сочетании с разными основами может дать неодинаковый стилистический эффект (ср.: шалунишка (*ласкат.*), но инженеришка (*унич.*)).

Одно и то же оценочное слово в зависимости от контекста и от интонации может выражать различные, даже противоположные, чувства и представления. Например, в предложении: «Вот это и есть наш садик!», существительное с суффиксом **-ик** может иметь и оттенок ласкательности (если речь идет о маленьком красивом саде), и шутливо-иронический (если это не маленький, а большой сад), и неодобрительный оттенок (если сад некрасивый, запущенный: «Ну и садик!»).

Функционально-стилистическая и эмоционально-экспрессивная окраска могут создаваться в результате префиксации. Книжную и одновре-

менно высокую окраску придают словам префиксы **воз-(вос-)** (вознегодовать, воссиять), **из-(ис-)** (изгнать, испить), **низ-(нис-)** (низводит, ниспровергнуть). Префиксы **наи-** (наилучший), **со-** (соисполнитель, соучаствовать), **интер-** (интервокальный), **ультра-** (ультрамодернизм, ультраправый), **вице-** (вице-президент), **экстра-, псевдо-, супер-, экс-, квази-** книжного характера.

Разговорную окраску и оттенок непринужденности имеют существительные и прилагательные с префиксами **раз- (рас)**, обозначающие высшую степень проявления признака или качества (*раскрасавец, развеселый*). Разговорную окраску придают глаголам, например, префиксы: **про-** в словах со значением «упустить, пропустить что-нибудь» (*пробежать, проглядеть*), **на-** в словах со значением «накопиться в определенном количестве» (*нарасказать, насочинить*).

Стилистическая характеристика словообразования не ограничивается описанием только стилистически окрашенных аффиксов. Она включает также и рассмотрение стилистических возможностей словообразовательных типов.

Установлено, что целые словообразовательные типы имеют стилистическую окраску. Одним из способов стилистической характеристики словообразовательных типов может быть описание функционально-стилистической дифференциации словообразовательных типов, объединенных общим словообразовательным значением; Словообразовательные типы, имеющие одно и то же значение, неоднородны в стилистическом отношении. Например, словообразовательные типы имен существительных, мотивированные прилагательными, с общим значением отвлеченного признака стилистически дифференцируются следующим образом. Существительные с суффиксом **-ость** употребительны во всех стилях книжной речи: *рельефность, непоколебимость, необоснованность*. Преимущественно книжный характер носят существительные с суффиксом **-ий(е)** (*великолепие, усердие, подобие*), существительные с суффиксом **-изм-**, являющиеся названиями общественно-политических, научных, литературных или художественных направлений, также свойственны книжной, в частности, научной, речи: *абсолютизм, идеализм, сентиментализм*. Существительные с суффиксом **-ни(а)**, обозначающие небольшую степень признака, названного мотивирующим прилагательным, характерны для разговорной речи: *пестрина, косолапина, конопатила*. В разговорной речи используются также существительные с суффиксом **-ынь** (*теплынь, жарынь, светлынь*).

Среди словообразовательных типов, мотивированных существительными, с общим значением собирательности также наблюдаются существительные с суффиксом **-й(о)**, например: *бабье, мужичье, воронье, хламье* – используются в разговорной речи и имеют уничижительную окраску. Существительные с суффиксом **-н(я)** характерны для разговорной речи и просторечия и также имеют уничижительную окраску: *шеферня, матросня, солдатня*. Существительные с суффиксом **-ик(а)** свойственны книжной речи: *периодика, синонимика, диагностика* и др. Стилистические различия наблюдаются и среди других групп словообразовательных типов имен существительных, объединенных общим

значением. Стилистическая дифференциация словообразовательных типов, имеющих общее значение, позволяет посредством определенных суффиксов выразить это значение, как в книжной, так и в разговорной речи.

Способ стилистической характеристики имеют все синонимические, со стилистической точки зрения, словообразовательные типы, так как далеко не всегда они образуют группы, характеризующиеся общим значением.

Другим способом стилистической характеристики словообразовательных типов является описание словообразовательных типов, имеющих одинаковую функционально-стилистическую или эмоционально-экспрессивную окраску.

Задача функционально-стилистической характеристики словообразовательного типа является довольно сложной, так как имеется немало словообразовательных типов, которые обнаруживают продуктивность одновременно в разных сферах употребления. Например, существительные с суффиксом – **щик**, обозначающие лицо, характеризующееся отношением к предмету, явлению, названному мотивирующим словом, продуктивны в профессиональной терминологии и в разговорной речи (*бетонщик, крановщик, зеленщик, старьевщик*). Среди существительных с суффиксом **-щина(а)**, называющих идейное или политическое течение, общественное или бытовое явление обычно с оттенком неодобрения, одни употребляются в научной или публицистической речи (*эсеровщина, обломовщина*), другие характерны для разговорной речи (*кустарщина, безалаберщина*). Прилагательные с префиксом **пред-** со значением непосредственно предшествующий тому, что названо мотивирующим прилагательным проявляют продуктивность в двух сферах – научной и газетно-публицистической (*предударный, предэкспериментальный, преодолительский*).

Один и тот же тип может быть отнесен к разным сферам в зависимости от частных словообразовательных значений. Например, существительные женского рода с суффиксом **-лка(а)**, мотивированные глаголами, со значением *машина, механизм, приспособление*, продуктивны в сфере технической терминологии (*молотилка, сеялка, подпорка*), а со значением *помещение, предназначенное для выполнения действия* – в разговорной речи (*раздевалка, сушилка*).

Характеризуя тот или иной тип с функционально-стилистической стороны, можно говорить только о преимущественном использовании его в той или иной сфере, о тяготении его к тому или иному стилю.

К словообразовательным типам с книжной окраской, продуктивным главным образом в научной и профессионально-технической сфере, а также в деловой речи, можно отнести:

1) существительные, обозначающие производителя действия, образованные от глаголов посредством суффиксов **-тель** (*хранитель*), **-щик**, **-чик** (*каменищик, смазчик, проходчик*), (*рисовальщик*), **-ратор** (*реставратор, экспериментатор*), **-тор** (*корректор, редактор*), **-ент** (*оппонент, рецензент*), **-ат** (*адресат, делегат*), а также существительные, образованные от глаголов посредством этих же суффиксов и обозначающие предмет, предназначенный для осуществления действия (*учитель, распылитель, аккумулятор*); суще-

ствительные, мотивированные прилагательными, обозначающие лицо, с суффиксом **-ист** (*баталист, романист*); существительные со значением процессуального действия, образованные от глаголов посредством суффиксов **-ни́и(е)** (*боронование, проектирование, накопление*), **-к(а)** (*планировка, приемка, перестройка*); большинство отглагольных существительных с суффиксом **-ищи(е)**, обозначающих место (*жилище, хранилище*) или действие по глаголу (*побоище, судилище*); существительные со значением отвлеченного признака, образованные от прилагательных посредством суффиксов **-и́и(е)** (*великолепие, великодушие*); существительные с суффиксом **-к(-а)**, обозначающим научные направления, сферы занятий (*лингвистика, журналистика, электроника*), а также имеющие значение совокупность явлений, названных мотивирующим словом (*символика, автоматика, идиоматика*). Целый ряд суффиксов существительных обнаруживает продуктивность в частных теологических системах. Например, посредством суффикса **-изм-** образованы многие термины языка и литературы, (*диалектизм, окказионализм, романтизм, прозаизм*); суффикс **-й** известен в области химии, где он используется для названия химических элементов (*менделеевий, курчатовий, эйнштейний*); суффиксы **-ит** в области минералогии (*гагаринит*) и медицины (бронхит, гастрит, плеврит); **-отрон** в области физики (*плазмотрон*); **-ин** в области фармакологии (*аспирин, сульфидин*); **-иад(а)** в спорте (*олимпиада, спартакиада*); существительные с префиксом **со-**, обозначающим лицо или предмет, объединенные взаимной связью с другим таким же лицом или предметом, названным мотивирующим словом (*соавтор, сопредседатель, содоклад*); существительные с иноязычными префиксами **де-, ре-** (*дегенерация, реорганизация*), **суб-** (*субаренда, субмикрон*), **контр-** (*контратака, контрудар*); существительные с префиксом и суффиксом **-ел** (*антиокислитель, антивоспламенитель*); прилагательные с суффиксом **-льн-** со значением относящийся к предмету, названному мотивирующим словом, со значением предназначенный для выполнения действия, названного мотивирующим словом (*шлифовальный, вязальный*); прилагательные с суффиксом **-ист(ый)**, образованные от суффиксальных отыменных прилагательных и имеющие значение содержащий то или сходный с тем, что названо в основе мотивирующего прилагательного (*песчанистый, торфянистый, маслянистый*); прилагательные с префиксами **противо-** (*противоестественный, противоокислительный*), **сверх-** (*сверхзвуковой, сверхдальний*), **-а** (*алогичный, аритмичный*), **-анти** (*антитоксический, антиимпериалистический*), глаголы с префиксами **де-** (*демобилизовать, демаскировать*), **гар-** (*гармонировать*), **дис-**, (*дисквалифицировать*), имеющие значение совершать действие, противоположное действию по глаголу; глаголы с префиксом **ре-**, обозначающие повторно совершаемое действие (*репродуцировать, реорганизовать*); глаголы с префиксом **воз-** (**вос-**) (*возликовать, воссоединить*); с префиксом **из-** (**ис-**), имеющие значение удалиться из чего-нибудь с помощью действия, названного мотивирующим глаголом (*излить, истечь*); с префиксом **низ-** (**нис-**) (*низвести, ниспадать*); **пред-** (*предопределить, предостеречь*); **со-** (*сосуществовать, сопереживать*).

К словообразовательным типам, имеющим разговорную окраску, упо-

требляющимся преимущественно в разговорной речи, можно отнести:

1) *существительные*, обозначающие лицо, характеризующееся словом, с суффиксами **-док** (*ходок*), **-ак** (*вожак, чудака*), **-лк(а)** (*зубрилка*), **-к(а)** (*лакомка, выскочка*), **-яг(а)**, **-ак(а)**, **-як(а)** (*работяга, гуляка, зевака*), **-ул(я)** (*грязнуля, капризуля*), а также слова с предметным значением, образованные с некоторыми из этих суффиксов: **-лк(а)** (*точилка*), **-к(а)** (*заколка*);

существительные, обозначающие лицо, характеризующееся признаком, названным мотивирующим словом, с суффиксами **-ик** (*умник, внештатник*), **ак(-як)** (*смельчак, добряк*), **-ач** (*богач, ловкач*), **-як** (*сыпняк, товарняк*), **-к(а)** (*овсянка, манка*);

существительные с суффиксами **-ух(а)** (*толстуха*), **-ышк(а)** (*коротышка, малышка*);

существительные, обозначающие лицо, характеризующееся отношением к предмету или явлению, названному другим словом, с суффиксами **-ник** (*ягодник, профсоюзник*), **-щик (-чик)** (*типографщик, газетчик*), **-ач** (*силач, циркач*); некоторые словообразовательные типы существительных с модификационными значениями, например, со значением лица женского пола, с суффиксами **-их(а)** (*сторожничиха, купчиха*), **-ш(а)** (*библиотекарша, секретарша, генеральша*), **-ичк(а)** (*географичка, химичка*);

существительные со значением невзрослости, с суффиксом **-ёныш** (*змееныш, детеныш*) и др.;

2) *прилагательные*, обозначающие характерный признак, с суффиксом **-аст(ый)** (*лобастый, губастый*), **-ат(ый)** (*носатый*);

прилагательные, обозначающие характерное действие, названное мотивирующим словом, с суффиксами **-ист(ый)** (*задиристый, прижимистый*), **-ч(ий)** (*живучий, линючий*); прилагательные, имеющие усилительное значение, с префиксами **пере-** (*перехоженный*), **раз-(рас)** (*разнесчастный, раскудрявый*) и др.;

3) *глаголы*, мотивированные именами, образованные посредством суффиксов **-и(ть)** (*рыбачить, мастерить*), **-нича(ть)** (*попугайничать, модничать*); глаголы, мотивированные глаголами, с префиксами **вз-** (*взмокнуть, взвыть*), **вы-** (*высидеть, вылежать*), с префиксом **за-** в разных значениях: *попутно совершить действие* (*забежать, занести*), *довести до нежелательного состояния* (*закормить, заласкать*); различные типы префиксально-постфиксальных глаголов, мотивированных глаголами (*выплакаться, додуматься, заработать, истосковаться, объесться, отдышаться, проговориться, раскричаться*); наречия, мотивированные прилагательными, с префиксом **ко-** и суффиксом **-ому(-ему)** (*по-тихому, по-хорошему*) и др.

Просторечным словообразовательным типам, характеризующимся большей, чем разговорные словообразовательные типы, стилистической сниженностью, можно, например, отнести: существительные с суффиксом **-ач** обозначающие лицо, производящее действие, названное мотивирующим словом (*рвач*);

4) *глаголы* с суффиксом **-ану(ть)** мотивированные глаголами совершенного вида (*тряхануть, пугануть*);

5) *наречия*, мотивированные прилагательными, с префиксом **на-** и суф-

фиксом **-ую** (*начистую, надаровую*), с префиксом **сыз-** и суффиксом **-а** (*сызмала, сызнава*).

Многие словообразовательные типы оказываются общими для разговорных и просторечных слов, и стилистическое разграничение в таких случаях проходит не между словообразовательными типами, а внутри них, где слова одного и того же словообразовательного типа в зависимости от степени сниженности распределяются на разговорные и разговорно-просторечные. Например, собирательное существительное с суффиксом **-н(я)** (*ребятня*), мотивированное существительным *ребята*, имеет разговорную окраску, а относящиеся к этому же словообразовательному типу слова *шоферня, солдатня* являются сниженными, просторечными. Таких примеров много. Обычно слова, мотивированные другими словами, уже имеющими просторечную стилистическую окраску, сохраняют эту окраску (*ср.: космы – космач, мужик – мужичье и др.*)

Среди словообразовательных типов имеются такие, которые не обнаруживают тяготения к определенным функциональным стилям и одинаково продуктивны во всех сфе-рах. О таких словообразовательных типах можно говорить как о стилистически нейтральных. К ним относятся:

1) *существительные с суффиксом -анин(-янин)* (*рижанин, волжанин, киевлянин*); *существительные с суффиксом -нищ(а)*, обозначающие вместилище для того, что названо мотивирующим словом (*сахарница, чернильница*); *существительные с суффиксом -ищ(а)*, обозначающие самок животных (*тигрица, львица, медведица*); *существительные с суффиксом -онок(-ёнок)*, называющие детёнышей животных (*волчонок, слоненок*);

2) *прилагательные с общим значением относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом, с суффиксами -ов(ой) -ев(ый)* (*полевой, гречневый*), *-ск(ий)* (*товарищеский, ленинградский, декабрьский*), когда этот суффикс присоединяется к стилистически нейтральным основам; *прилагательные с суффиксом -н(ой)* с общим значением *относящийся к действию, названному мотивирующим словом* (*заводной, складной, резной*);

3) *глаголы с префиксом вы-* со значением *удалить(ся), выделиться из чего-нибудь посредством действия, названного мотивирующим глаголом* (*выгрузить, выйти*); *глаголы, обозначающие неполноту действия, с приставкой недо-* (*недовыполнить, недосолить*);

4) *наречия с суффиксом -о(-е)*, присоединяемым к стилистически нейтральным основам прилагательных (*смело, искренне*).

Все производные слова с нейтральной окраской в современных толковых словарях подаются без стилистических помет.

Словообразовательные типы в целом мало подвергаются стилистическим изменениям, однако отдельные слова в их составе, приобретая широкую распространенность, могут менять свою стилистическую окраску, переходя из разряда книжных или разговорных в нейтральные. Так, например, в составе существительных книжного словообразовательного типа с суффиксом **-ость** нейтральным стало слово *гласность*; среди названий лиц женского пола по профессии на **-ищ(а)** типа *экзаменаториша, кассириша*, имеющих разговорную окраску, почти нейтрализовались образования *билетериша, лиф-*

терша.

С функционально-стилистической окраской тесно связана эмоционально-экспрессивная. Слова, относящиеся к книжно-возвышенным словообразовательным типам, нередко имеют высокую, торжественную окраску, например: великолепие, святилище, возликовать. Словообразовательные типы, продуктивные в разговорной речи или просторечии, очень часто характеризуются экспрессией пренебрежения, неодобрения, иронии, шутки, фамильярности и т.п.

Для функционально-стилистической характеристики словообразовательных средств представляет интерес вопрос о том, какие способы словообразования активизируются в книжных и разговорных стилях, иными словами, как разные словообразовательные способы участвуют в создании книжной и разговорной стилистической окраски.

Одним из активных способов создания книжной стилистической окраски является аффиксальное словообразование, особенно от именных основ, при помощи суффиксов и префиксов, среди которых достаточно активны заимствованные аффиксы: *а-, анти-, ультра-, контр-, супер-, гипер-, дис-, изо-; -ист, -изм, -ат, -иг, -ації(а), -юації(а)* и др. например: *антигены, контрудар, автоматизм, фильтраты* и др.

Книжному словообразованию свойственно использование довольно широкого круга заимствованных (*большой частью интернациональных*) корневых морфем, которые соединяются как с иноязычными, так и с собственно русскими словообразовательными аффиксальными морфемами: *проблематика, модуляция, блокировать, межконтинентальный, интернационализм, рационализаторский, межведомственный, декларативный*.

Для словообразовательной системы книжных стилей характерна высокая активность словосложения. Сложные слова здесь могут образоваться как посредством интерфиксов: *местожительство, приборостроение, свободомыслие, всепрощение, двуокись, дозиметр*, так и без них: *кран-балка, Тулауголь, экспорт, лес*.

Книжному словообразованию, главным образом научно-технической терминологии, свойственно образование сложений с корневыми интернациональными морфемами. Среди корневых интернациональных словообразовательных морфем можно выделить наиболее распространенные: *авиа-, авто-, био-, гидро-, гео-, радио-, макро-, микро-, электро-, -метр, -граф* и др. Активно соединяясь с другими морфемами, они образуют целые серии слов с общим компонентом, например: *авиамотор, авиaperевозка; биомицин, биосинтез; география, геометрия; термометр, спидометр, хронометр; хроматограф, спектрограф; гидрокопировальный, гидроэнергетический* и др.

Принадлежностью книжных стилей являются многокомпонентные сложные слова: *водогрязелечебница, льнопенькопродукция, бензомаслостойкая (резина)*. В производственной и газетно-публицистической сферах распространены сложные прилагательные, составленные из равноправных основ: *торгово-промышленный, организационно-массовый*.

Словосложения используются в книжной речи для названия лиц, кон-

кретных предметов – машин, приборов, технических приспособлений, для обозначения свойств, качеств, процессов, явлений и т.п.

Специфическим словообразовательным средством книжных стилей является аббревиация. Наибольшим распространением в книжно-письменной речи пользуются аббревиатуры инициального типа (НТР, ЭВМ) и образованные посредством сочетания начальной части слова с целым (*техконтроль, артобстрел*).

Для разговорного стиля в общем характерны те же способы словообразования, за исключением аббревиации, но здесь имеются и способы, представляющие словообразовательную специфику этого стиля. К ним относятся:

-*суффиксация* как средство стяжения в одно слово неоднословных наименований различной структуры; наиболее продуктивны стяжения с суффиксами **-к(а)** (*мореходка-мореходное училище, воздушка – воздушная линия проводов, зеленка – раствор бриллиантовой зелени*), **-ик** для названия лица (*кожник – специалист по кожным болезням, вечерник – учащийся вечернего отделения*); реже используются суффиксы **-щик** (*электронщик, специалист по электронному машиностроению*), **-як** (*товарняк – товарный поезд*), **-ач** (*строгач – строгий выговор*), уменьшительно-ласкательный суффикс, **-ушк(а)** (*двушка – двухкопеечная монета*), суффикс просторечного характера **-ух(а)** (*чернуха – черный хлеб*).

Словосложение в сочетании с усечением: *губошлеп* (от «шлепать губами»), *зубоскал* (от «скалить зубы»), *стихоплет, малOVER*.

Разные случаи усечения: а) **усечение прилагательных:** *термойд* (*термоядерная реакция*), *самоцвет* (*самоцветный камень*), *Исаакий* (*Исаакиевский собор*), *интеллектуал, факультатив, примитив*; б) **усечение существительных:** *зам, зав, спец, маг* (*магнитофон*), *кило, баскет*. В отдельных случаях усечение снабжаются суффиксами: *телик, общага, стипешка*.

Для разговорного стиля характерно совмещение в акте словообразования номинативной функции с функцией оценочного отношения к называемому предмету.

Стилистически окрашенные средства морфологии

Морфологическая стилистика рассматривает стилевое функционирование грамматических категорий и грамматических форм.

Стилистические средства морфологии складываются из наличия в русском языке вариантных форм одной и той же грамматической категории (*грамматические синонимы*) и способности грамматических форм выразить не одно, а несколько значений (*грамматические омонимы*).

Вариантных форм, по данным словаря «Грамматическая правильность русской речи» в современном русском языке насчитывается более трех тысяч. Возникновение вариантов – процесс неизбежный, он порожден историей развития языка, борьбой в нем старого и нового качества, поэтому большинство вариантов соотносятся как старая и новая форма. Например: именительный падеж единственного числа «*фильма*» – *устаревшая форма*, а «*фильм*» – *современная*.

Стилистическую парадигму образуют, как правило, слова, которые

широко употреблены и в книжной, и в разговорной речи, и образуют **бинарное** (*парное*) противопоставление форм: **нейтральная-книжная** (*колени – колена*), **нейтральная-разговорная** (*бухгалтеры – бухгалтерá*), **нейтральная-просторечная** (*вы'говоры – выговорá*). При этом различие между разговорной и просторечной, разговорной и нейтральной формами во многих случаях оказывается нечетким.

Границы употребления вариантов неустойчивы: часто стилистически ограниченные варианты становятся общеупотребительными или, наоборот, некогда распространенные варианты в современном употреблении ограничиваются узкими функциональными стилями речи. Подвижность и зыбкость стилистических границ обуславливают известную приблизительность, условность стилистических оценок. Поэтому одна и та же форма в различных словарях может иметь разные стилистические пометы. Так, например, форма именительного падежа множественного числа на **-а(-я)** у слов **инспектор** и **токарь** (*инспектора, токаря*) в словаре-справочнике «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка» отнесена к разговорной, а в другом словаре «Грамматическая правильность русской речи» – к просторечной.

Словоизменительные варианты имеют все части речи, но далеко не в одинаковом количестве. Самой высокой частотой употребления вариантов отличается имя существительное, на втором месте стоит имя прилагательное. Глагольные варианты употребляются в десять раз реже, чем варианты существительных. На последнем месте по числу вариантов находятся местоимения и числительные.

Основные стилистические ресурсы в морфологии создаются за счет многозначности грамматических форм. Многие грамматические формы в русском языке могут использоваться не только в прямом, но и в переносном значении. Например, настоящее время в значении прошедшего и будущего единственного числа в значении множественного, 3-е лицо в значении 2-го и т. п. Стилистический эффект возникает благодаря взаимодействию двух значений – прямого и переносного, совмещенных в одной форме.

Стилистически разграничены формы рода таких несклоняемых существительных, как *кепи* – среднего рода (**нейтр.**) и *кепка* женского рода (**разг.**), *кофе* – мужского рода (**нейтр.**) и среднего рода (**разг.**), *меццо-сопрано* – среднего рода (**нейтр.**) и женского рода (**разг.**).

Стилистика форм числа. Стилистические ресурсы категории числа имен существительных связаны с наличием вариантных форм числа: *цехи – цеха*, а также с возможностью использовать форму единственного числа в значении множественного, а форму множественного числа в значении единственного.

Около 300 существительных в современном русском языке имеют две формы множественного числа – на **-ы(-и)** и на **-а(-я)**. Формы на **-а(-я)** пришли из сферы профессионального языка и просторечия, поэтому в качестве варианта они сохраняют окраску сниженного (разговорного или просторечного) стиля или ограничены определенной сферой употребления. Например: *боцманы* (**нейтр.**) – *боцмана* (**спец.**), *бухгалтеры* (**нейтр.**) – *бухгалтера*

(разг.), ветры (нейтр.) – ветра (разг.), договоры (нейтр.) – договора (разг.), рапорты (нейтр.) – рапорта (спец.), слесари (нейтр.) – слесаря (прост.), торты (нейтр.) – торта (прост).

Стилистическими вариантами являются устаревшие и современные формы множественного числа некоторых имен существительных: *снеги – снега, сыны – сыновья, деревья – деревья*. Архаические формы придают речи торжественность и обычно используются как экспрессивное средство в художественной речи.

Стилистические возможности формы единственного числа богаче формы множественного. В научной речи форма единственного числа используется при обозначении вида однородных предметов, когда один предмет является представителем целого класса. Например: *Еще недавно, менее ста лет назад, северный олень почти целиком обеспечивал возможность существования человека на Крайнем Севере Евразии и Америки* (Из книги «Жизнь животных»).

В публицистическом стиле форма единственного числа в значении множественного используется для передачи обобщенного собирательного значения. Наиболее часто в таком значении употребляются слова *человек, читатель, зритель, современник, покупатель*. Указанием на то, что речь идет не об одном, а о многих предметах, могут служить определения: *многомиллионный зритель, миллионный подписчик, массовый читатель*.

В разговорной речи формы единственного числа с обобщенным значением имеют оттенок фамильярности, пренебрежения: *Покупатель пошел капризный*.

Стилистическая окраска форм множественного числа связана с семантическими группами таких существительных, которые не могут иметь числовых корреляций: *вещественные (масло, соль), и отвлеченные (нежность, мышление)*. В научном и публицистическом стилях, в художественной и разговорной речи возникает потребность разграничить два значения – значение самого качества и значение предмета, обладающего этим качеством. В последнем значении и возможно использование форм множественного числа: *емкость – емкости, копченость – копчености, сложность – сложности, возможность – возможности, скорость – скорости*.

У существительных со значением отвлеченного действия различаются значения действия и результата (продукта) этого действия. Формы множественного числа появляются в тех случаях, когда необходимо указать, на то, что акт действия повторялся несколько раз: *погоня – погони, подкормка – подкормки, полив – поливы, стрельба – стрельбы*. В бессуффиксальных существительных форма множественного числа указывает на результат действия, а единственного – на само действие. Например: *обрыв – обрывы, разрыв – разрывы, привес – привесы, надой – надои, простой – простои*.

Широкое распространение в публицистике имеют формы множественного числа абстрактных существительных, в которых подчеркивается многократность, повторяемость или раздельное множество предметов: *режим – режимы, инициатива – инициативы, нажим – нажимы, широта – широты, глубина – глубины*.

Профессиональная окраска свойственна формам множественного числа вещественных существительных со значением разновидности, сорта: *нефть – нефти, масло – масла, чай – чаи*. К разговорной речи относится использование форм множественного числа отвлеченных и вещественных существительных со значением длительности, повторяемости или обширности пространства, занятого предметами. В книжной речи во всех перечисленных значениях чаще всего используется форма единственного числа: *дождь – дожди, холод – холода, ветер – ветры, ветра, вода – воды, камыш – камыши, время – времена, туман – туманы, стужа – стужи*.

В разговорной речи широко употребительны формы множественного числа в функции *гиперболы (преувеличения)*. Так возникли экспрессивные формы: *животики подвело (очень хочется есть), сидит в печенках, что за новости, никаких сомнений*.

Стилистика падежных форм. Вариантные окончания свойственны всем падежам, кроме дательного. На первом месте по частоте употребления вариантных форм стоит форма родительного падежа множественного числа.

Стилистическую парадигму образуют формы на **-ов(-ев)** и формы с нулевым окончанием существительных мужского рода с твердой основой: *килограмм апельсинов – килограмм апельсин, пара носков – пара носок, много гектаров – много гектар*. В научной, деловой, публицистической речи используется основная (**нейтральная**) форма с окончанием, в разговорной – без окончания.

Так же стилистически разграничены формы родительного падежа множественного числа на **-ей** и формы с нулевым окончанием существительных женского, среднего и мужского рода с основой на мягкий согласный и шипящий и существительных, имеющих форму только множественного числа. Например: *долей (нейтр.) – доль (разг.), плечей (нейтр.) – плеч (разг.), яслей (нейтр.) – ясель (разг.)*. Исключение составляет слово **туфля**: *пара туфель – нейтральная форма, пара туфлей – разговорная*.

У незначительной части существительных форма на **-ей** и нулевая разграничены как устаревшая и современная: *сотня – сотен, сотней (устар.), свеча – свечей, свеч (устар.)*. Например: *Игра не стоит свеч*.

Второе место по частоте употребления занимают вариантные формы родительного падежа единственного числа: *стакан чая – стакан чаю, много народа – много народу*. Вариантность форм на **-а(-я)** и **-у(-ю)** в современном русском языке охватывает значительное количество лексем (около 400), но тенденция к вытеснению форм на **-у(-ю)** формами на **-а(-я)** во всех стилях речи проявляется все сильнее.

Форма на **-у(-ю)** может быть образована от подавляющего большинства существительных мужского рода, обозначающих нерасчлененные массы или абстрактные понятия. Однако лишь у незначительной части этих слов она стилистически нейтральна. Форма на **-у(-ю)** воспринимается как стилистически сниженная, поэтому она свойственна словам бытовой, обиходной сферы: *немного кипятку, две тарелки супу, купил шелку, наделал шуму, взял без спросу*.

Вариантные формы предложного падежа единственного числа имеют немногим более 100 существительных: *в отпуске – в отпуску, в цехе – в цеху*. При наличии вариантной формы на *-е* форма на *-у* воспринимается как стилистически сниженная, часто она бывает закреплена в устойчивых сочетаниях. Например: *в мире слов – на миру и смерть красна, в строе языка – стоять в строю, в ходе переговоров – машина на ходу*. Остальные вариантные формы по составу слов и частоте употребления занимают незначительное место и стилистически не всегда четко разграничены.

Окончание творительного падежа единственного числа *-ою* у существительных женского рода: *стеною, водою, весною* – используется гораздо реже, чем *-ой*: (*стеной, водой, весной*). Форма на *-ою* обычно употребляется в книжной речи при обозначении величины: *длиною сто метров, высотой в три метра*. Как отражение прежних норм, форма на *-ою* закрепились в поговорах и поговорках: *Не всяк умен, кто с головою. Думою горя не размыкаешь*.

В современной стихотворной речи форма на *-ою* подчинена требованиям ритма и рифмы. Например: *Есть время природы особого света, Неяркого солнца, нежнейшего зною. Оно называется бабье лето и в прелести спорит с самою весною*. (О. Берггольц).

В творительном падеже множественного числа стилистически разграничены окончания *-ами (-ями)* и *-ьми*: *детьми (нейтр.) – детьми (прост.), людьми (нейтр.) – людьми (прост.), дверями (нейтр.) – дверьми (разг.), дочерьми (нейтр.) – дочерьми (разг.)*. Формы *костьми, плетьюми* используются только во фразеологических оборотах: *лечь костьми, бить плетьюми*.

В качестве стилистических вариантов могут употребляться склоняемые и несклоняемые формы одного и того же слова. Например: *в городе Иваново – в городе Иванове, студия МХАТ – студия МХАТа*.

Склоняемость географических названий и аббревиатур проявляется непоследовательно, она зависит не столько от сферы употребления, сколько от состава слова, степени его освоенности в русском языке и т.п. Однако несклоняемые географические наименования обычно выступают на правах профессионального и разговорного варианта склоняемых литературных форм, тогда как большинство аббревиатур изменяются по падежам в разговорной речи и часто склоняются в письменной. Например: *парад в Тушине – парад в Тушино (разг.), решение ВАК – решение ВАКа (разг.), пикируют «Ил» – пикируют «Илы» (разг.)*.

Стилистические ресурсы прилагательного формируются главным образом за счет вариантных форм качественных прилагательных: полной и краткой формы, простой и сложной формы степеней сравнения.

Яркую стилистическую окраску разговорного стиля имеют притяжательные прилагательные на *-ов(-ев)* и *-ни(-ын)*: *отцов, сестрин*. В книжных стилях этим формам соответствуют словосочетания существительное+существительное в родительном падеже: *дом отца, платок сестры*.

В современном языке во всех стилях идет процесс вытеснения кратких окончаний притяжательных прилагательных полными. В разговорной речи они заменяются формами на *-ов(ый)* (*отцовый*), а в книжных стилях – фор-

мами на **-овск(нй)**, **-инск(ий)** (*отцовский, материнский*).

Принадлежность к определенному функциональному стилю характерна и для вариантных форм качественных прилагательных. Так, краткие формы, будучи вариантами полных, обычно воспринимаются как книжные, а полные – как нейтральные. Например: *идея проста (книжн.) – идея простая (нейтр.)*.

Однако при наличии управляемых слов краткая форма стилистически нейтральна, тогда как полная имеет сниженную (разговорную) стилистическую окраску: *доволен собой (нейтр.) – довольный собой (разг.)*.

Большими стилистическими возможностями обладают формы степеней сравнения качественных прилагательных. Кроме основных форм степеней сравнения, используются различные средства для обозначения степени интенсивности признака, которые имеют эмоционально-оценочное значение и ярко выраженную стилистическую окраску разговорной речи: *большущий, длинный-предлинный, тонюсенький, здоровенный*.

Стилистически дифференцированы вариантные формы сравнительной степени – *простой* (интереснее) и *сложной* (более интересный). При этом стилистическая окраска во многом определяется той синтаксической функцией, в которой данное прилагательное (или наречие) выступает в предложении.

Поскольку в функции сказуемого и обстоятельства чаще всего употребляется простая форма, а в роли определения – сложная, то стилистически окрашенными оказываются сложная форма прилагательного или наречия в роли сказуемого и обстоятельства и простая форма прилагательных в роли определения: *Второй взрыв был еще ближе и громче. Послышались еще более громкие крики (нейтр.)*. Примеры стилистически окрашенных форм: *У тебя нет человека ближе*. Стилистическую парадигму образуют варианты форм простой сравнительной степени: *более – больше, менее – меньше, ранее – раньше, позднее – позже*. Формы на **-ше(-же)** – нейтральные, а формы на **-ее** – книжные.

Стилистически нейтральной форме на **-ее** противопоставлен разговорный вариант на **-ей**: *сильнее – сильней, осторожнее – осторожней, правильнее – правильней*.

Разговорную окраску имеют формы сравнительной степени с приставкой **по-**, которая придает добавочное значение небольшого увеличения или уменьшения качества: *побольше, поменьше, пораньше*.

Превосходная степень прилагательных имеет следующие стилистически ограниченные варианты:

1) сложная форма со словом **самый** нейтральна, присуща всем стилям. Ее стилистическая окраска зависит от стилистической маркировки самого прилагательного: *самый интересный, самый безалаберный*;

2) сложная форма со словом **наиболее** имеет книжную окраску, используется в научном, деловом и публицистическом стилях. Слово **наиболее** присоединяется к прилагательным, не имеющим стилистической окраски или относящимся к книжному стилю: *наиболее ответственный, наиболее выгодный*,

3) простая форма с суффиксами *-ейш(ий)*, *-айш(ий)* имеет книжную стилистическую окраску, используется в публицистическом, научном и деловом стилях речи, образуется от ограниченного числа прилагательных: *ближайший, справедливейший*.

Стилистические варианты грамматических форм превосходной степени могут быть увеличены за счет приставочного образования, сочетания сравнительной степени со словами **всех, всего**: *сильнее всех (разг.)*, *наибольший (книжн.)*.

Обширный резерв стилистики составляют формы субъективной оценки степени качества. Большинству таких форм присущи повышенная экспрессия и эмоциональность, поэтому их использование ограничено разговорной и художественной речью. Сюда относятся:

1) формы с суффиксами *-еньк(ий)*, *-оньк(ий)*, *-ехоньк(ий)*, *-охоньк(ий)*, *-ёшеньк(ий)*, *-ошеньк(ий)*, *-юсеньк(ий)*: *беленький, тихонький, тяжёлёшенький, малюсенький (разг.)*;

2) формы с суффиксами *-ущ(ий)*, *-ющ(ий)*, *-енн(ий)*: *большущий, здоровенный (разг., прост.)*;

3) формы с приставкой *раз-*: *развеселый, разлюбезный (разг.)*;

4) формы с приставками *наи-*, *архи-*, *сверх-*, *ультра-*: *наивысший, архиосторожный, сверхмощный, ультраправый (книжн.)*;

5) формы, образованные повторением прилагательного или наречия: *тихий-тихий, большой-ребольшой, медленно-медленно (разг.)*;

б) элятивное значение превосходной степени, то есть без сравнения предметов по качеству, присущее книжному стилю: *при ближайшем рассмотрении, широчайшие массы*.

Субстантивированные формы имен прилагательных, широкоупотребительные во всех функциональных стилях, в каждом из них имеют свое назначение. Так, в разговорной речи субстантивация позволяет сократить высказывание, так как вместо словосочетания говорящие используют одно слово. Например: *вечернее отделение (нейтр.) – вечернее (разг.)*, *дипломная работа (нейтр.) – дипломная (разг.)*, *педагогический институт (нейтр.) – педагогический (разг.)*. В официально-деловом и научном стилях многие субстантивированные прилагательные и причастия используются в качестве терминов. Например: *гласная, позвоночное, накладная, общее, частное, конкретное*. В публицистическом и научно-публицистическом стилях речи субстантивированные прилагательные и причастия пополнили общественно-политический словарь: *передовой*.

Стилистические парадигмы числительных образуют склоняемые и несклоняемые формы одного и того же слова, а также числительные, относящиеся к разным разрядам. На отсутствие склонения определенных разрядов числительных во многом оказало влияние их цифровое обозначение, свойственное всем жанрам речи (за исключением некоторых видов деловых бумаг). *Цифровое обозначение, при беглом прочтении утрачивающее склоняемость, способствует стиранию надежных форм в устной речи на стыке первых слов составного числительного*. Например: *Встреча с 5574 бойцами*. В книжной речи рекомендуется употреблять: *Встреча с пятью тысячами*

пятьюстами семьюдесятью четырьмя бойцами. В разговорной речи произносится: *Встреча с пятью тысячами пятьсот семьдесятью четырьмя бойцами*. Здесь стилистически противопоставленной оказывается и форма сложного числительного в творительном падеже: *семьюдесятью – семьдесятью (разг.)*.

Стилистические варианты образуют склоняемые и несклоняемые формы числительных с элементом **пол-**: *более полтораста – более полтора (разг.)*, *более полумиллиона – более полмиллиона (разг.)*.

Стилистически дифференцированы дательный и винительный падежи числительных с предлогом **по**: в книжной речи числительные имеют форму дательного падежа, а в разговорной – винительного: *по несколько человек – по несколько человек, по пяти рублей – по пять рублей, по пятисот билетов – по пятьсот билетов*.

Синонимические отношения существуют между количественными и собирательными числительными (*два – двое*), между количественным числительным и счетным существительным (*сто – сотня, двенадцать – дюжина*).

Ограничения, накладываемые грамматикой на употребление собирательных числительных (одушевленные, мужского рода и т.п.), приводят к тому, что количество вариантов типа *два – двое* весьма незначительно. При наличии выбора вариант со словом *двое* (трое...) предпочтителен со словами, широкоупотребительными в повседневном общении: *двое детей, двое друзей, трое приятелей*. В сочетании со словами иных лексических пластов собирательные числительные вносят недопустимую сниженную окраску. Поэтому нельзя употреблять сочетания «*двое генералов*», «*двое послов*», «*трое профессоров*» (правильно: *два генерала, два посла, три профессора*).

Счетные существительные (*пара, десяток, дюжина, сотня* и др.) используются в разговорной речи: *в ста метрах – в сотне метров (разг.)*, *два рубля – пара рублей (прост.)*.

Стилистическую окраску приобретает числительное **один (одна)**, употребленное при обозначении даты: *одна тысяча девятьсот восемьдесятый год (официально-деловой стиль)*. Нейтральной формой является пропуск этого числительного: *тысяча девятьсот восемьдесятый год*.

Стилистические ресурсы местоимения формируются главным образом за счет синонимов. Наиболее разнообразны экспрессивно-стилистические значения, свойственные синонимичным заменам местоимения **я**. **Ты** вместо **я** используется в разговорной и, как ее отражение, в публицистической и художественной речи, когда говорящий приписывает совершаемые им действия обобщенному лицу. **Он (она)** вместо **я** используется в разговорной и художественной речи, когда говорящий смотрит на себя как бы со стороны или по каким-либо причинам не хочет себя называть. В научной и публицистической речи замена местоимения **я** существительными **автор, корреспондент** и другими переводит 1-е лицо в 3-е с целью объективации.

Мы вместо **я** используется во всех стилях, но имеет различную экспрессивно-стилистическую окраску. Так, в научном и публицистическом стилях **мы** объединяет автора и читателя, лектора и аудиторию, помогая «скрыть» собственное «я». Иногда в одном и том же тексте чередуются ме-

стоимения **я** и **мы**. Например: *Понимая указанным образом непринужденность речи, мы считаем, что разговорная речь обслуживает частную, неофициальную сферу общения... Исходя из этих соображений, я считаю признак неофициальности отношений между говорящими крайне существенным* (Е.А. Земская).

В разговорном стиле **мы** вместо **я** окрашено экспрессией обобщения: *знаем мы вас, слышали мы это, сами с усами*. Архаичным является употребление **мы** по отношению к одному лицу с целью самовозвеличивания (например, в царских манифестах) и в старом крестьянском просторечии, когда говорящий не вычленяет свое **я** из той группы лиц, с которой он связан: *«Я знакомая Семена, – испугалась Настя прямого вопроса. – А вы?» – «Мы отец ему будем»* (Л. Л.).

В качестве синонимических замен других личных местоимений используются: **он(она)** вместо **ты(вы)** в разговорной речи, когда говорящий как бы исключает собеседника из речи, демонстрируя пренебрежительное к нему отношение: *Что это ты уставился в потолок? Все спят, а он размечтался; мы вместо ты(вы) в разговорной речи в так называемых «сочувственных обращениях», обычно к ребенку или больному, когда говорящий как бы объединяет себя с собеседником. Например: Как мы себя чувствуем? Мы уже умеем ходить?* Близки по значению неопределенные местоимения, образованные при помощи частиц **-то, -нибудь, кое-, не-, -либо (кто-то, кто-нибудь, кто-либо** и др.). Основное отличие этих местоимений – семантическое: различная степень неизвестности, неопределенности. Стилистическая окраска книжного стиля свойственна местоимениям *некто* и *нечто*.

Разговорный характер имеют устойчивые сочетания местоимений **кто, что, какой, чей** со словом **попало** в значении «безразлично кто (что, какой, чей)»: *кто попало, что попало* и др.

Стилистическую окраску получают многие местоимения, использованные в разговорной речи с иной, чем в литературном языке, семантикой. Такое употребление отличается особой экспрессивностью, но находится за пределами литературной нормы. Так, например, определительное местоимение **всякий**, субстантивируясь, приобретает значение лица и используется с оттенком пренебрежения: *Ходят тут всякие!*

Эмоционально-экспрессивную окраску имеет притяжательное местоимение **твой**, когда относится к тому, что не принадлежит собеседнику, но связано с ним эмоционально (*нравится – не нравится*) или часто упоминается им в разговоре. Например: *Этот твой Николай мне надоел*.

В разговорной речи вопросительное и неопределенное местоимения **что, что-то** используются для выражения причины и цели: *Мне что-то не спалось. Вы что тут собрались?*

Разговорно-просторечную окраску имеет местоимение **себя**, используемое в роли частицы и лишенное возвратного значения. Например: *И сидит себе, ни с кем не разговаривает*.

Глагол располагает наиболее развитой синонимией форм. Поэтому его стилистические ресурсы, по сравнению с другими частями речи, весьма зна-

чительны.

Вариантные формы имеют все основные грамматические категории глагола (*вид, наклонение, время*).

Стилистическую парадигму образуют видовые варианты глаголов на **-ыва(ть) -ива(ть)**: с гласной *о* в корне – *книжные*, с гласной *а* – *разговорные*: *обуславливать – обуславливать, подытоживать – подытаживать, сосредоточивать – сосредотачивать*.

Стилистически разграничены вариантные формы повелительного наклонения 2-го лица единственного числа у некоторой группы глаголов: *вывеси (нейтр.) – вывесь (разг.), выглади (нейтр.) – выгладь (разг.), выброси (нейтр.) – выбрось (разг.)*.

Глаголы повелительного наклонения 3-го лица имеют стилистическую окраску в соответствии с той, которая присуща частицам: *пусть (нейтр.), пускай (разг.), да (торж., поэт.)*. Например: *Пусть крепнет и процветает Родина! – Да здравствует солнце, да скроется тьма! (А.С.Пушкин)*.

Около 30 глаголов имеют две формы настоящего времени: с чередованием основы – нейтральные и без чередования – разговорные: *кличет (нейтр.) – кликает (разг.), машет (нейтр.) – махает (разг.), полощет (нейтр.) – полоскает (разг.)*.

Стилистически разграничены вариантные формы настоящего и будущего времени глаголов на **-ит(-ет)** и **-ает(-яет)**: *мучит (нейтр.) – мучает (разг.), лазит (нейтр.) – лазает (разг.)*.

Богатство стилистических ресурсов глагола создается не только и не столько наличием вариантных форм, сколько их многозначностью, возможностью переносного употребления: категория одного наклонения может употребляться в значении другого, одного времени – в значении другого и т.п.

Многозначность и синонимия форм наклонений. Формы повелительного накло-

нения обладают разными оттенками значений, выражающими большую или меньшую степень повеления – от категорического приказа до просьбы. Дополненная в устной речи соответствующей интонацией, форма повелительного наклонения получает особую эмоциональность и экспрессивность, что ограничивает сферу ее использования определенным функциональным стилем, определенной ситуацией общения.

Значение формы повелительного наклонения и ее эмоционально-экспрессивная и стилистическая окраска во многом обусловлены видом глагола.

1. Глаголы совершенного вида в повелительном наклонении обозначают категорическую просьбу, приказ; действие представляется конкретным, однократным. Такие формы уместны в официально-деловом стиле, например: *Подготовьте материалы к проверке*.

За пределами этого стиля (в разговорной и художественной речи) они не всегда допустимы в силу своей грубой категоричности и безапелляционности: *Поговори у меня еще!*

2. Глаголы несовершенного вида в повелительном наклонении обозна-

чают менее категоричное приказание, часто они имеют значение просьбы или совета: обозначенное ими действие мыслится как длительное, повторяющееся. Такие формы глагола, за редким исключением, используются в отрицательных конструкциях, например: *Не сокрушай ты меня, старуху* (И. Тургенев).

Эмоции неодобрения в разговорной речи передаются не только особой интонацией, но и постановкой личного местоимения непосредственно после глагола, например: *Молчи ты!* Такое использование местоимения не свойственно книжным стилям. Частица *-ка* придает формам повелительного наклонения разговорную окраску. Она служит побуждением к действию. Например: *Осел увидел Соловья и говорит ему: «Послушай-ка, дружище!»* (И. Крылов).

Для выражения побуждения к действию в разговорной речи употребляются и формы других наклонений – изъявительного и условного.

Форма настоящего времени 1-го лица множественного числа с суффиксом *-те* и без него используется для побуждения к совместному действию: *Споемте, друзья! Проверим домашнее задание.*

Форма будущего времени 2-го лица единственного числа и 3-го лица множественного числа используется для передачи категорического повеления: *С завтрашнего дня ты возьмешься за работу! Все смотрят внимательно на доску и проверяют, правильно ли написаны слова.*

Условное наклонение с частицей *бы* выражает побуждение в мягкой, не категорической форме: *Проводили бы вы нас домой*, а с частицей *чтобы* – категорический приказ, требование: *Чтобы завтра вы пришли вовремя!* Этим разговорным формам в официальной речи соответствуют инфинитивные конструкции типа: *Закончить работу к 10 апреля*. Неопределенная форма глагола, используемая для выражения категорического приказания, распоряжения, в разговорной речи имеет оттенок грубости: *Молчать!* а в официально-деловом языке (в приказах, спортивных и военных командах) является нормой этого стиля: *Стоять смирно! Зачислить на стипендию...*

Форма повелительного наклонения в разговорной речи используется как синоним условного наклонения для выражения условия. Сравним: *Если бы я пришел раньше... – Приди я раньше...*

В стилистическом отношении особенно интересны такие формы настоящего времени, которые употребляются в значении прошедшего и будущего. Такое переносное употребление форм настоящего времени присуще разговорной, публицистической и художественной речи. Оно продиктовано стремлением говорящего «придвинуть» события прошлого к моменту речи, создать впечатление, что они разворачиваются перед глазами читателя или слушателя. Для живости повествования формы настоящего и прошедшего времени соединяются в одном тексте: *И грянул бой, Полтавский бой!.. Швед русский – колет, рубит, режет...* (А.Пушкин).

Формы настоящего времени используются в значении будущего, когда говорящий уверен, что действие обязательно произойдет: *Я часто думаю о том, как через несколько лет я окончу институт, буду работать учителем. Вхожу в класс, передо мной сидят ученики...* Глаголы прошедшего времени,

наиболее частотные в художественной речи, используются при описании картин природы, портрета, интерьера, в повествовании о событиях: *Дорога шла вверх среди столетних сосен. Подножья их прятались в кустарнике, а вершины качались среди облаков и ветра* (К. П.).

Формы прошедшего времени совершенного вида в разговорной речи могут употребляться в значении будущего, когда говорится о действиях, уже начавшихся в момент речи: *Ну, я пошел!*

Стилистическими синонимами форм настоящего и прошедшего времени в разговорной, публицистической и художественной речи являются формы будущего времени. Особая экспрессивность, подчеркнутая специальной интонацией, характерна для форм будущего времени совершенного вида, которые обозначают внезапность, неожиданность действий, происходивших в прошлом и поразивших говорящего: *Герасим глядел-глядел, да как засмеется вдруг* (И. Тургенев).

Формы будущего времени выступают в качестве эмоционально-экспрессивных синонимов настоящего, если обозначают действия привычные, регулярно повторяющиеся, присущие предмету или лицу: *И какая мать не прижмет к своей груди вздрагивающую, горячую головку ребенка, не погладит его вихры!* (К. Ф.).

В разговорной и художественной речи формы будущего времени совершенного вида в сочетании с частицей **бывало** обозначают нерегулярно совершаемые в прошлом действия: *Бывало, пойдешь на реку, закинешь удочку...*

Глагол **будет** имеет просторечную окраску, если используется в значении глагола есть: *Это будет моя сестра.*

Многозначность и синонимия форм лица и числа глагола. Для обозначения действия говорящего, кроме нейтральной формы 1-го лица единственного числа, используются:

1. форма 1-го лица множественного числа: *Попытаемся сформулировать, каковы особенности качественных имен прилагательных;*

2. форма 2-го лица единственного числа в обобщенном значении, когда говорящий выступает как бы от имени группы лиц. Такое использование формы 2-го лица единственного числа характерно для разговорной речи и как ее отражение встречается в публицистике и в художественной речи: *День ясный, прозрачный, слегка морозный, один из тех дней, в которые охотно миришься и с холодом, и с сыростью, и с тяжелыми калошами* (А. Чехов);

3. форма 3-го лица множественного числа в разговорной речи при выражении эмоции негодования: *Тебе дело говорят, а ты смеешься.*

Для обозначения собеседника, кроме нейтральной формы 2-го лица единственного и множественного числа, используются:

1) форма 3-го лица единственного числа в разговорной речи для выражения отрицательного отношения к собеседнику: *Ему же добра желают, а он брыкается* (В. Шукшин);

2) форма 1-го лица множественного числа в разговорной речи при обращении к больному или ребенку: *Как мы сегодня чувствуем себя?*

Для обозначения действия лица, не участвующего в диалоге, кроме нейтральной формы 3-го лица единственного и множественного числа, ис-

пользуется форма 2-го лица единственного числа в разговорной и публицистической речи. Например: *Каждый должен спросить себя: зачем живешь?*

Значительная часть причастных и деепричастных форм используется в книжных стилях – в публицистическом, научном и официально-деловом.

Активность **причастий** в книжных стилях во многом обусловлена историей их появления в русском языке. Старославянские по происхождению, они традиционно были связаны с высоким стилем речи.

В современном русском языке причастные формы образуются от любых глаголов – нейтральных, стилистически возвышенных и стилистически сниженных: *говорящий, сообщающий, вещающий, болтающий; качаемый, болтаемый, швыряемый*. Поэтому стилистическая окраска причастий во многом predetermined стилистической окраской исходной глагольной формы: *венчать – венчающий (книжн.), сидеть – сидящий (нейтр.), обмякнуть – обмякший (разг.), обляпать – обляпанный (прост.)*.

Стилистическая окраска причастий закрепляет их за определенным функциональным стилем: в книжных стилях используются причастия нейтральные и книжные, в разговорном – нейтральные, разговорные и просторечные. Однако функциональные стили разграничены не только причастиями, имеющими стилистическую окраску, но и их частотностью. Причастия высокочастотны во всех книжных стилях и мало частотны в разговорном. Так, в научном стиле причастия составляют 6% словоупотреблений, а в разговорном – только 1%.

Заменяя глаголы в роли сказуемого, причастия создают «безглагольный» стиль научной, официально-деловой речи. Например: *Лексика русского литературного языка нашего времени представлена в четырех толковых словарях, издание которых осуществлено в последние десятилетия* (Д.Н. Шмелев).

Причастные формы в художественном тексте, особенно при их большом скоплении, используются как средство экспрессии. Так, например, в стихотворении С. Кирсанова «Никто сказать не может» пассивное восприятие героем действительности передано страдательной формой причастий:

Напилено досок. Наковано гвоздей. Наделано столов и полок. Нарыто грядок для семян, ям для яблонь. Налажен на столе порядок, Накошено травы, насажено цветов и сорвано. И выполото уйма сорного.

Обилие причастий в книжных стилях во многом обусловлено емкостью значения их формы: совмещая значение признака и действия, причастия дают возможность определить предмет через действие, назвать действие без указания на конкретное время и лицо. Обобщенно-отвлеченные значения грамматических форм (действительные и страдательные, полные и краткие, настоящего и прошедшего времени) способствуют активизации их в современной книжной речи.

Деепричастия на **-а(-я)** книжные по происхождению. М.В. Ломоносов в «Российской грамматике» отмечал, что от высоких, славянских, глаголов употребительны деепричастия на **-а(-я)**, а от русских – на **-учи(-ючи)**: «...лучше сказать толкаячи», нежели «толкая», но, напротив того, лучше употребить «дерзая», нежели «дерзаючи».

В современном русском языке формы деепричастий на **-учи(-ючи)** утрачены (кроме *будучи*), а формы на **-а(-я)** и **-в(-вши)** образуются и от «высоких», и от «низких» глаголов: *воздвигнуть – воздвигнув (книжн.)*, *построить – построив (нейтр.)*, *смеяться – смеясь (нейтр.)*, *хихикать – хихикая (разг.)*. Однако деепричастия и в современном языке остаются преимущественно книжными словами, хотя в разговорной речи, в отличие от причастий, они используются больше. Частотность деепричастий в книжной речи во многом обусловлена спецификой их форм, позволяющих обозначить не главное, а второстепенное действие, показать последовательность совершения нескольких действий, передать одновременно значение и действия, и обстоятельства, обозначить действие без указания на конкретное время и лицо. Такие качества деепричастий способствуют активизации этой формы в научной, официально-деловой и художественной речи. Например: *Учитывая лишь гравитационную дифференциацию и долгоживущие радиоактивные изотопы и пренебрегая другими энергетическими источниками, мы можем оценить суммарное тепловыделение внутри Земли (А.С. М.)*.

Для обозначения действия лица, не участвующего в диалоге, кроме нейтральной формы 3-го лица единственного и множественного числа, используется форма 2-го лица единственного числа в разговорной и публицистической речи. Например: *Каждый должен спросить себя: зачем живешь?*

Вариантные формы причастий и деепричастий связаны с сосуществованием в языке современных и устаревших форм.

Глаголы с суффиксом **-ну-** образуют две причастные формы: *мокнувший* и *мокий*, *достигнувший* и *достигший*. Причастия от бесприставочных глаголов в современном языке чаще употребляются с суффиксом **-вши(ий)**: *вязнувший*, *мокнувший*, а формы *вязший*, *мокий* являются устаревшими, стилистически возвышенными.

Причастия, образованные от приставочных глаголов, в публицистической, официально-деловой и научной речи, как правило, используются без суффикса **-ну-**: *возникший*, *проникший*, *достигший*. В разговорной и художественной речи употребительны оба варианта: *возникший* и *возникнувший*, *проникший* и *проникнувший*. Например: *С опухшим лицом, бессильная, размякшая, она с минуту смотрела бессмысленными глазами в грудь сыну (В. Т.)*. *Но подул еле приметный ветерок – окаменели размякнувшие было сугробы (В. Т.)*.

Деепричастия от приставочных глаголов на **-ну(ть)** могут иметь три вариантные формы: *достигнув – достигнувши – достигши*. Первая форма не имеет стилистической окраски, две другие (*достигнувши* и *достигши*) являются устаревшими, имеют окраску разговорного стиля.

Вариантные формы типа *дав – давши* также разграничены как современные (**дав**) и устаревшие, разговорные. Например: *Не давши слова, крепись, а, давши, держись* (пословица).

Итак, при наличии вариантов на **-в** и **-вши** первая форма деепричастия не имеет стилистической окраски и используется во всех стилях, вторая, как правило, архаична, сохраняется в разговорной и художественной речи. Например: *Волна потока его (Сокола) схватила и, кровь омывши, одела в пе-*

ну, умчала в море (М. Горький).

Деепричастия, образованные от глаголов движения, имеют две формы: *унеся* – *унесши*. В современном языке нейтральными являются *унеся*, *бегая*, *войдя*, а формы *унесши*, *бегавши*, *вошедши* – архаичны.

Имеется определенная зависимость между стилистической окраской **наречий** и тем разрядом по значению, к которому это наречие относится. Так, большинство обстоятельственных наречий, выполняющих функцию наименования места, времени и т. п., относится к нейтральным: *вчера*, *сегодня*, *умышленно*. Если же обстоятельственное значение совмещается с оценочным, то обстоятельственные наречия получают стилистическую окраску разговорной (*сдуру*, *спьяна*, *вечерком*) или книжной речи (*искони*, *издавна*, *ввысь*).

Большинство качественных наречий не имеет стилистической окраски (*легко*, *тяжело*), однако частотность их неодинакова в различных функциональных стилях. Так, например, преимущественно в книжной речи используются наречия *действительно*, *гораздо*, *крайне*, а в разговорной – *чертовски*, *капельку*, *чуть-чуть*.

Среди наречий образа и способа действия большое место занимают слова, имеющие разговорно-просторечную окраску: *вперемежку*, *вповалку*, *впритык*, *всухомятку*, *взахлеб*, *вдрызг*.

Наречия сравнения и уподобления имеют синонимы – сравнительные обороты: *по-дружески* – *как друг*, *по-детски* – *как дитя*. Сравнительные обороты отличаются от наречий большей книжностью.

Стилистически дифференцированы формы сравнительной и превосходной степени качественных наречий. Сложная форма превосходной степени со словом **наиболее** используется, главным образом, в научной и публицистической речи. Например: *Наиболее интересно этот вопрос освещен в работах отечественных исследователей*.

Стилистическая окраска наречий во многом зависит от способа словообразования. Так, например, варианты *быстро* – *по-быстрому*, *богато* – *по-богатому*, *тихо* – *по-тихому* разграничены стилистически: наречия на **-о** нейтральны, на **-ому** – просторечны.

Наречия типа *вдоволь*, *врасплох*, *в обнимку* образуются от разговорных, просторечных и нейтральных основ. Поэтому значительная часть таких наречий является принадлежностью разговорного стиля. В нейтральном стиле они имеют синонимичные замены в форме наречий или деепричастий. Например: *вконец* – *совсем*, *наперебой* – *перебивая кого-либо*, *вдобавок* – *кроме того*.

Стилистическая окраска предлогов и союзов во многом зависит от истории их происхождения. Так, первообразные предлоги **в**, **на**, **к**, **о** и союзы **а**, **и**, **или**, **но**, как правило, в стилистическом отношении нейтральны и используются в любом функциональном стиле. Отыменные, отглагольные и некоторые наречные предлоги (*относительно*, *согласно*, *сообразно*, *соответственно*, *касательно*) характерны для научной, официально-деловой и публицистической речи. К числу предлогов, получивших в последние годы широкое распространение в книжных стилях, относятся: *в деле*, *по линии*, *за счет*, *в*

части, в пользу, в области, в смысле, со стороны, в сопровождении и др. В системе русских союзов, как отмечает В.В.Виноградов, диалектически совмещается обилие конкретных слов и выражений, выполняющих функции союзов и идущих из живой речи, и богатство отвлеченно-аналитических союзов-частиц и союзных речений, выражающих разные виды логической связи между предложениями в книжном языке.

Такое разнообразие союзных форм отражается в многообразии их стилистических значений: *но, или, что* – нейтральные; *благодаря тому что, в связи с тем что, в силу того что* – книжные; *покамест, добро бы, раз* – разговорные; *покуда, ежели* – просторечные.

Многие предлоги и союзы образуют двух- и трехчленную полную стилистическую парадигму:

предлоги: *напротив – против (разг.), насупротив (прост.);* *вслед – во-след (книжн., высок.);* *среди – средь (разг., устар.);* *за – по (прост.);* *идти за грибами – идти по грибы;* *о – про, насчет (разг.) – касательно, относительно (книжн., делов.);* *после окончания – по окончании (книжн.);* *около – с (разг.), до (разг.):* *около километра – с километр, до километра;* *от – с (разг.):* *от голода – с голоду,* *к – под (разг.):* *к старости – под старость;* *для – по (разг.):* *не для меня – не по мне;*

союзы: *но – ан (прост, со значением «но вдруг»);* *или – али, аль (прост.);* *благодаря – благо (прост);* *чтобы – дабы (книжн., устар.);* *если – ежели (грает., устар.),* *раз (разг.), добро бы (разг.), коли (прост.), кабы (прост., нар.-поэт.);* *точно – равно как (книжн.),* *равно (прост.);* *пока – покамест (разг.),* *чуть (разг.);*

частицы, так же как предлоги и союзы, занимают одно из первых мест по частотности во всех стилях речи. Однако основная форма использования частиц – устно-разговорная речь и как ее отражение – художественная и публицистическая.

Среди частиц выделяется группа нейтральных: *вот, даже, не, разве;* разговорных: *ну, мол, де, уж, ж, -то, еще* – и просторечных: *ага, вона.* Поэтому стилистическая парадигма может быть как двух-, так и трехчленной: *вон – вона (прост.),* *во (прост);* *что – оно (разг.);* *почти – почти что (разг.);* *совсем – равно (разг.),* *просто (разг.),* *прямо (разг.);* *даже – же, ж (разг.),* *уже, уж (разг.),* *-то (разг.),* *еще (разг.);* *да – так (разг.),* *ага (прост.),* *еще бы (прост.);* *пусть – пускай (разг.),* *да (книжн., высок.).*

Некоторые частицы, многозначные в смысловом отношении, могут иметь в соответствии с разными значениями и различную стилистическую окраску. Так, например, в разговорной речи нейтральные указательные частицы *вот* и *это* могут использоваться в значении выделительных: *Как поступить, вот и не знаю. И откуда это столько народу набралось!*

Междометия и в грамматическом, и в стилистическом отношении представляют собой особую часть речи. Будучи связанными с выражением различных чувств и волеизъявлений человека, междометия широко употребляются в тех стилях речи, которые обладают повышенной эмоциональностью и экспрессивностью, – в разговорной, публицистической и художественной.

Значительной части междометий присуща четко выраженная стилисти-

ческая и эмоционально-экспрессивная окраска, что закрепляет их не только за определенными стилями, но и за жанрами речи, ограничивает их использование в определенных ситуациях общения. «Междометия, – указывает В.В. Виноградов, – осмыслены как коллективные знаки эмоционального выражения душевного состояния. Они отражают в себе эмоциональную жизнь личности, социальной группы или народа, находящуюся в органической связи с деятельностью интеллекта».

Так, например, бранным междометиям (*черт возьми!*) свойственна грубая, просторечная окраска. Междометие *ой* со значением восхищения часто в речи современной женской молодежи. Например: *Ой, девочки, как было интересно!* Междометие *ась*, просторечное, областное, не употребляется в речи современных городских жителей. Например: *Пугачев заметил мое смущение. Ась, ваше благородие?» – сказал он мне подмигивая* (А. С. Пушкин). Междометие *агу* употребляется при обращении к грудному ребенку с целью привлечь его внимание, *алло* – при разговоре по телефону.

Многие междометия имеют стилистическую окраску, однако составить стилистические парадигмы только из междометий невозможно. В зависимости от значения междометия вступают в синонимические отношения не столько с междометиями, сколько с различными частями речи. Например: *баста (разг.), точка (разг.), кончено (разг.), все (разг.), шабаш (разг.), довольно (нейтр.)*: *Все вышло глупо, Архип! Забудем. Баста!* (Ф. Г.)

Таким образом, среди морфологических форм русского литературного языка сравнительно немного таких синонимов, которые отличались бы лишь стилистической окраской. Обычно приводятся в примеры формы на *-е* и *-у* предложного падежа: *в цехе – в цеху*; формы на *-а* и *-у* вещественных и предложных существительных: *сахара – сахару, шума – шуму*; формы на *-ы* и *-а* множественного числа: *торты – торта, договоры – договора*; формы творительного падежа на *-ью, -ию*: *радостью – радостью* и *-ой, -ою*: *походкой – походкою*; формы полных и кратких предикативных прилагательных, если они не различаются семантикой: *дорога утомительная – дорога утомительна* и некоторые другие. (Между формами родительного падежа существительных на *-а* и *-у* есть и грамматическое различие; не случайно В.А.Богородицкий предлагал считать их различными падежами. Одна форма имеет количественное значение: *принести сахару, нам нужно табаку, стакан чаю, много шуму*; другая – определяет значение принадлежности в широком смысле слова: *вкус сахара, продажа табака, любитель чая, глушитель шума*. Наконец, эти флексии способны выражать третье значение: контраст между отвлеченными и вещественными существительными.

В области глагольных форм стилистически окрашенными являются архаические формы на *-ыва, -ива, -ва* со значением многократно повторяющегося в прошлом действия: *хаживал, сиживал, невала*; глагольные формы на *-ану* со значением неожиданного и интенсивного однократного действия: *сидануть, толкануть, резануть*; яркой разговорной окраской обладают формы со сложными приставками: *повыбирать, понавтысывать, понаписать*.

Напротив, книжная окраска свойственна причастным и деепричастным формам глагола, сложным отыменным предлогам: *по причине, в силу и под*.

Кроме того, экспрессивными становятся многие морфологические образования в тех случаях, когда они употребляются в тексте в переносном значении: например: настоящее в значении ближайшего и неизбежного будущего: *Жребий брошен. Я уезжаю. Я поступаю на сцену.* (А.Чехов); настоящее в значении прошедшего; местоимение *мы* в обращении собеседнику: *Ну, как мы себя чувствуем?* и др. В таком случае морфологические средства значительно расширяют свои стилистические возможности. Приведем примеры использования в речи некоторых морфологических категорий и форм со стилистической функцией.

Как отмечал В.В.Виноградов, в основе образного применения категории рода лежит свойственная нашему мышлению зависимость представления о грамматическом роде от представлений о поле живых существ. На основе этой связи строится прием олицетворения. Но могут быть случаи экспрессивного использования форм существительных того или иного рода на основе нарушения этого соответствия, т.е. на основе «рассогласования» представлений о грамматическом роде и о роде существительных. Стилистически значимое использование существительных среднего рода основано на эффекте рассогласования между обозначенным и обозначающим, на несоответствии между логической и грамматической категориями: обычно существительные среднего рода обозначают неодушевленные предметы, а для создания стилистического эффекта они употребляются применительно к лицам одушевленным, которые получают при этом негативную, уничижительную характеристику, или для создания речевой характеристики персонажа.

Известно, что форма единственного числа в собирательном значении характеризуется разговорной окраской: поэтому в художественной литературе такое словоупотребление используется как прием стилизации живой разговорной речи персонажей.

Употребление формы единственного числа в собирательном значении в разговорной речи поддерживается и подкрепляется профессиональной речью: например (из речи продавца в овощном магазине): *Огурец весь хороший, ровный огурец!*

Экспрессивное значение появляется при переносном употреблении формы множественного числа, вместо единственного: *Некогда нам с чаями да сахарами,* – сказал Кузьмичев (А. Чехов). М.К.Милых отмечает, что в этом случае происходит «перенос значения с вещества на действие» и форма множественного числа обозначает длительность его или повторяемость.

Есть, кроме описанных, еще один аспект, в котором проявляется «небезразличие» стилистики к морфологическому уровню языковой системы: определенные функциональные стили проявляют избирательность к употреблению тех или иных морфологических форм. Например, самая высокая частота употребления инфинитива свойственна официально-деловому стилю. Повелительное наклонение почти полностью исключено из научной и официально-деловой речи.

Поэтому можно сделать вывод, что стилистическая организация речи осуществляется благодаря выбору не только определенных слов и синтаксических конструкций, но и морфологических форм. Стилистические функции

в речи приобретают, таким образом, и стилистически окрашенные, и стилистически нейтральные морфологические формы.

Стилистические возможности синтаксических средств языка

Стилистические ресурсы и возможности синтаксиса особенно велики, что объясняется чрезвычайным многообразием синтаксических конструкций, а также сложностью самого предложения как основной коммуникативной единицы высшего уровня языка. Русскому языку свойственна богатая лексическая синонимия, которая лежит в основе парадигматики, подтверждающей определенный изоморфизм в стилистической организации данного уровня языка, Однако синтаксическая парадигма отличается особой структурной сложностью и многомерностью по сравнению с лексикой, фонетикой и морфологией. Дело в том, что стилистические качества синтаксических синонимических конструкций (прежде всего, предложения) определяются не только собственно стилистической окраской, но и дополнительными оттенками, связанными с категориями лица и модальности, а также порядком слов, которые далеко не всегда прямо соотносятся с трехчленной парадигмой (*нейтр – книжн. – разг.*) и в значительной мере осложняют её. Ей было грустно (*безличное, нейтр.*). Она грустила (*личное, двусоставное, нейтр.*). Она чувствовала грусть (*личное, двусоставное, нейтр.*). Грустно ей было! (*безличное, экспрессивно окрашенное, разг.*).

Трехчленная стилистическая парадигма (книжн. – нейтр. – разг.) приложима здесь к стилистически окрашенным синтаксическим конструкциям лишь в отдельных случаях: Он нуждается в лечении (*книжн.*). Ему нужно лечиться (*нейтр.*). Полечиться бы ему надо! (*разг., экспресс.*).

За пределами трехчленной парадигмы, не укладываясь в ее узкую схему, остается широкое поле стилистически и экспрессивно значимых конструкций, которые требуют отдельного рассмотрения.

Однако синонимия все-таки является основой синтаксической стилистики не только в плане теоретическом, но и в плане практическом, потому что предоставляет возможность сознательного выбора синтаксической конструкции, адекватной содержанию высказывания, ситуации, жанру и сфере речевого общения. Утвердившееся понятие синтаксической синонимии как близости или тождества основного содержания и грамматического значения допускает в то же время возможность структурных грамматических и лексических отклонений от полного лексического и грамматического тождества! Отсюда понятие разноструктурных синонимов (то есть синонимов, отличающихся грамматическими и лексическими особенностями) – самых распространенных в языке.

Парадигмы разноструктурных синонимов возникают иногда в пределах одного стиля: Он не смог прийти: серьезно заболел. – Так как он серьезно заболел, он не смог прийти. – Он не смог прийти потому, что серьезно заболел. Сегодня дождь. – Сегодня дождливо. – Сегодня идет дождь (*все эти синтаксические синонимы стилистически нейтральны*).

Стилистические качества синтаксических единиц определяются не только их стилистической окраской. Не менее важны присущие им разного

рода дополнительные оттенки, связанные с такими стилистически значимыми категориями, как категории лица и модальности. Стилистическими функциями наделен и порядок слов.

Да и к собственно стилистической окраске конструкций далеко не всегда приложима трехчленная парадигма. Лишь в отдельных случаях можно говорить об отчетливо выраженной полной синтаксико-стилистической парадигме. Наиболее резко противопоставлены устно-разговорные и письменные, особенно письменно-книжные конструкции. Среди специфических устно-разговорных конструкций имеется немало и таких, которые вообще не употребляются в письменной речи. Так, по наблюдениям О.А. Лаптевой, некоторые разновидности модели так называемого именительного темы, вроде «*Вторая остановка сойдете*», «*На тебе сахар кусочек*», «*Ты не видел баночка маленькая такая?*», не встречаются даже в языке художественной литературы, который, как известно, широко отражает элементы не только письменных стилей, но и устной разговорной речи. Однако вряд ли можно говорить о подобных конструкциях как о стилистически сниженных. Если говорящий употребляет в своей речи стилистически сниженное слово, разговорное или просторечное, он обычно сознательно осуществляет возможность выбора из нескольких стилистических синонимов такого, который позволяет ему наилучшим образом выразить свое отношение к говорящему, к предмету речи и т.п. Здесь же употребление конструкции обусловлено не дополнительными целями говорящего, а особенностями устной неподготовленной речи; ее сниженности участники речевого акта не ощущают. В общезыковом плане считать такие конструкции стилистически сниженными не позволяет невозможность их перенесения в другую речевую сферу. Это обстоятельство, кстати, является одним из аргументов в пользу утверждения о несоотнесимости устной разговорной речи с функциональными стилями.

Что касается синтаксических конструкций, не имеющих специфических признаков устной речи, то их стилистическую окраску не всегда возможно определить. Имеются попытки выявить зависимость стилистической окраски синтаксических конструкций от характера их структуры. Так, входящие в синонимический ряд конструкции, более простые и экономные по структуре, характеризуются как разговорные или нейтральные (строгое различия не проводится), а конструкции более сложные как книжные, например: *отец строг – отец отличается строгостью; отец учитель – отец является учителем; учитель проверяет тетради – учитель занимается проверкой тетрадей; тетради в шкафу – тетради находятся, помещаются в шкафу* и т.д.

Однако такое противопоставление, хотя в отдельных случаях и оказывается справедливым, в целом является слишком ненадежным критерием для определения стилистической окраски синтаксических единиц, тем более если они не отличаются такой элементарностью, как приведенные выше. Значительно с большим основанием можно говорить о функционально-стилевой, или речевой, окраске синтаксических единиц.

Некоторые словосочетания образуют синонимические ряды. Одни из входящих в них синонимов связаны со строго нормированной письменной речью, с официально-деловым и научным стилями, другие, образующиеся

преимущественно в результате упрощений или возникающие по аналогии, «тяготеют к речи разговорной или непринужденной, характерной для устных выступлений, фельетонов, писем и т. п., например: *обсудить вопрос на заседании правления – обсудить вопрос на правлении; выслушать объяснение причин – выслушать причины; оплатить проезд – оплатить за проезд (ср. оплатить за билет); дом под номером вторым – дом номер второй и дом два и т.п.*»).

Подобное стилистическое соотношение характерно и для некоторых синонимических форм сказуемого, ср. *выступить с заявлением – заявить, принять решение – решить, произвести преобразование – преобразовать, произвести работу – отработать, оказать влияние – повлиять* и др. Например, в научном изложении: «Принцип суперпозиции полей выражает тот факт, что при наложении полей они *не оказывают* никакого влияния друг на друга»², ср. *не влияют*; «Из механики известно, что система, *способная совершать работу* благодаря взаимодействию тел друг с другом, обладает потенциальной энергией»³, ср. *способная работать*. Для научного (а также официально-делового) стиля, как уже отмечалось, характерно составное именное сказуемое со связкой *есть* в настоящем времени: «... отношение поверхностной энергии V_n участка поверхности жидкости к площади S этого участка *есть величина постоянная...*».

В разговорно-бытовой речи сказуемое может выражаться сочетанием двух личных форм глагола: *сидит пишет, живут не ссорятся* и т.п. В качестве сказуемого могут употребляться междометия, например: «Городничий... Сбежал с кафедры и, что силы есть, *хватит* стулом об пол» (*Н. В. Гоголь «Ревизор»*); фразеологизированные построения, например: «А сынок *чем не мужик*» (*Л.Н. Толстой «Власть тьмы»*).

Как уже отмечалось, синтаксическая категория лица (как и категория безличности), относится к семантико-стилистическим категориям. Семантико-стилистические различия, связанные с различными способами выражения субъекта действия, становятся особенно заметными при сопоставлении как односоставных предложений с двусоставными, так и разных типов односоставных предложений друг с другом.

Промежуточное положение между односоставными и двусоставными предложениями занимают предложения *определенно-личные*. С двусоставными их объединяет не только общность значения («субъект и его действие» – в широком смысле), но и формальная выраженность субъекта, поэтому различия между ними настолько малы, что участники речевого акта обычно их не замечают. А.М. Пешковский, приведя ряд известных примеров (вроде: «*Люблю тебя, Петра творенье*»; «*Поверишь ли? Ну, право, был он с гору*»; «*Шумим, братец, шумим*»), не без оснований отмечает: «...читатель, знавший их раньше, вероятно, впервые заметит, что не хватает слов *я, ты*, и т.д.».

Кроме разговорной речи и художественной литературы, определенно-личные предложения встречаются в официально-деловых текстах. Здесь они выражают категорическое волеизъявление («*Приказываю...*», «*Объявляю...*»). Употребляются они и в научной речи для объективизации изложения (но со

сказуемым в форме множественного числа): «Будем считать координатную прямую расположенной горизонтально и за положительное направление на ней *выберем* направление слева направо»; «Предположим, что последовательность...»; «Рассмотрим несколько членов последовательности...»; «Как и в предыдущем примере, доказательство *проведем* от противного».

В неопределенно-личных предложениях субъект действия мыслится как неопределенный, и в этой неопределенности субъекта заключены богатые выразительные возможности. Во всех случаях акцентируется внимание на самом действии, но его производитель имеется и часто даже известен говорящему, а то и его собеседнику (читателю), так что создается своеобразная двуплановость – ситуативная или контекстуальная определенность действующего лица и его языковая неопределенность. Умолчание становится выразительным. К неопределенно-личным относятся также конструкции с переносным употреблением формы 3-го лица мн. ч. глагола в значении 1-го лица, т.е. действующим лицом является сам говорящий. В них подчеркивается категоричность или настойчивость приказания, просьбы и т.п., например: «...Молчать, *говорят* тебе!» (И.С. Тургенев «Бурмистр»).

Неопределенно-личные предложения могут употребляться с предписывающим, а также констатирующим значением в некоторых жанрах официально-делового стиля, например, в инструкциях об употреблении лекарств: «Випратокс *применяют* в качестве болеутоляющего и рассасывающего средства при... *Наносят* 3-6 г. препарата (1-2 чайные ложки) на кожу...» (из инструкции на коробке с указанным препаратом), ср.: «Випратокс *следует применять... Надо нанести...*»; «Мазь оксолина *применяют* при ринитах вирусной этиологии и для профилактики гриппа». Подобное значение может сопровождаться дополнительным оттенком предупреждения и ограничения: «Детям *дают* меньшие дозы (соответственно возрасту)» (из инструкции к применению *ношпы*).

В научной речи неопределенно-личные предложения иногда употребляются при описании хода опыта или процесса рассуждения, например: «*Берут* сосуд, *опрокидывают* его и *опускают* отверстие его в воду. Тогда *открывают* запертое отверстие цилиндра» (Д.И. Менделеев *Основы химии. – Пример по М.Н. Кожинной*). Весьма широко используются неопределенно-личные предложения при формулировании правил, законов и т.п., например: «Индукцией *называют* метод рассуждений, ведущий от частных примеров к некоторому общему выводу» (*Алгебра и начало анализа. Учебное пособие для IX класса, с. 7*); «Множество вместе с заданным порядком расположения его элементов *называют* упорядоченным множеством» (*там же, с. 20*).

Семантической разновидностью определенно-личных и неопределенно-личных предложений являются **обобщенно-личные** предложения. Предложения с собственно обобщенным значением широко распространены в пословицах, сентенциях, изречениях, составляя устойчивые обороты, например: «Не хвались серебром, хвались добром», «Привычку, не рукавичку, не повешишь на спичку», «Соловья баснями не кормят», «Отчизне послужим в бою за честь и свободу свою» и т.д., ср.: «Счастливые часов не наблюдают» (А.С. Грибоедов), образуются они и в разговорной речи: «Городничий. ... Да от-

сюда, хоть три года скачи, ни до какого государства *не доедешь*» (Н.В. Гоголь «Ревизор»).

Структурные и семантические особенности *безличных предложений* являются источником их стилистических значимостей. В безличных предложениях не только нет подлежащего, но и выражаемое в них действие или состояние (признак) возникает и существует независимо от производителя действия и носителя признака. Однако в том отрезке действительности, который получил отражение в предложении, производитель действия или носитель признака мог и быть.

Разная степень безличности, или разная степень «определенности – неопределенности действующего лица», наличие большого числа переходных типов, сочетающих свойства личных и безличных предложений, наконец, различная возможность соотнесения с двусоставными и личными односоставными предложениями свидетельствуют о наличии у безличных предложений целой гаммы экспрессивных оттенков.

В формировании выразительных возможностей безличных предложений большую роль играют как морфологические, так и семантические свойства составляющих их слов.

Предложения с собственно безличными глаголами обычно стилистически нейтральны. Однако круг слов, выступающих в роли главного члена, семантически очень ограничен. К ним относится несколько глаголов, обозначающих явления природы. Чувственно воспринимаемое содержание этих предложений делает и сами предложения выразительными («Ах, в самом деле *рассвело*».- А.С. Грибоедов). *Уже вечерет*. Обычно они и своей краткостью выделяются среди других предложений.

Как известно, в качестве главного члена именных безличных предложений выступает большая группа безлично-предикативных слов, обозначающих, в частности, душевное, психическое и физическое состояние человека (*скушно, грустно, весело, обидно, больно, тяжело, легко* и т. п.). Предложения с этими словами эмоционально-оценочны и выразительны, например: «*И скушно и грустно! И некому руку подать, в минуты душевной невзгоды...*» (М. Ю. Лермонтов «И скушно и грустно»).

Особую группу составляют безличные предложения, в которых главный член выражен безлично-предикативными словами с модальным значением (*надо, можно, нельзя, следует, полагается* и др.); в состав главного члена может входить инфинитив. В таких предложениях происходит взаимодействие категорий безличности и модальности. Так, обобщенность может сочетаться с выражением долженствования, необходимости; со значением возможности: «*Артемий Филиппович. Колпаки, пожалуй, можно надеть и чистые*» (Н.В. Гоголь «Ревизор»). Подобные предложения могут употребляться в разных стилях. Предложения же с модальным безлично-предикативным словом без инфинитива более свойственны разговорной речи: «*Мне Любу нужно*» – сказал Устименко» (Ю. Герман «Я отвечаю за все»). В тех случаях, когда главный член выражен безлично-предикативным словом, по форме совпадающим с существительным (*стыд, грех, срам, пора, недосуг, досуг* и др.), в сочетании с неопределенной формой глагола, безлич-

ные предложения содержат разного рода эмоциональную и модальную оценку: «*Досуг мне разбирать* вины твои, щенок» (И.А. Крылов «Волк и Ягненок»). Обычно указывают, что безличные предложения благодаря своей выразительности и эмоциональности широко употребляются в разговорной речи и художественной литературе. Это правильно. Однако безличные предложения находят применением за пределами указанных речевых сфер. В научном стиле употребляются безличные предложения, в которых главный член выражен безлично-предикативными словами с модальным значением долженствования и возможности, например: «Для решения задачи *надо найти* значение производной синуса в точках...» (Алгебра и начало анализа. Учебное пособие для X класса); «Из формул (1) – (3) *можно вывести* двенадцать формул...» (там же); «Но как *можно определить* массу небесного тела?» (Воронцов-Вельяминов Б.А. Астрономия. Учебник для X класса).

Инфинитивные предложения (в школьном учебнике они рассматриваются вместе с безличными) «выделяются среди других особой модальной нагрузкой». Собственно обобщенным значением инфинитивных предложений и является модальность, т.е. значения возможности, желательности, необходимости, долженствования. Это свойство инфинитивных предложений стилистически очень существенно, тем более что в предложении может взаимодействовать сразу несколько модальных значений (например, долженствование и желательность), порождающих своеобразную модальную двуплановость или многоплановость. Кроме того, в отличие от той разновидности безличных предложений, в которых модальность выражается лексически, посредством безлично-предикативных слов (*можно, надо* и т.п.), в инфинитивных предложениях она выражается посредством самой структуры и интонации, что придает им еще большую экспрессивность и эмоциональность. Ср., например, инфинитивное предложение со значением побуждения: «*А подать* сюда Ляпкина-Тяпкина!» (Н.В. Гоголь «Ревизор») с синонимичным ему по значению безличным «*Надо подать (доставить)* сюда Ляпкина-Тяпкина». Безличное предложение уступает инфинитивному в эмоциональности и экспрессивности, а также в степени категоричности, например: «*Мне ещё коня поить*» и «*Мне надо ещё коня поить*». В отрицательных конструкциях наряду со значением побуждения могут появиться дополнительные оттенки предупреждения, невозможности и т. п., например: «*Коня не поить*».

Инфинитивные предложения с частицей *бы* выражают желательность действия, например: «*Умереть бы* уж мне в этой клетке...» (М.Ю. Лермонтов «Соседка»). В предложении «*Принять его, позвать, просить, сказать, что дома, что очень рад*» (А.С. Грибоедов) к общей модальности побуждения присоединяется оттенок желательности.

Вопросительные инфинитивные предложения могут содержать оттенок колебаний, раздумий: «*Любить – но кого же? – на время не стоит труда, А вечно любить невозможно...*» (М.Ю. Лермонтов «И скушно и грустно»).

Благодаря разнообразным модальным оттенкам инфинитивные предложения широко употребительны не только в разговорно-обиходном стиле и языке художественной литературы, но и в публицистическом стиле (разного рода призывы) и в официально-деловом стиле, преимущественно со значени-

ем долженствования, приказа («обязать..., поручить..., установить..., доложить...»).

Категория модальности проявляется, конечно, не только в односоставных конструкциях. В качестве средств выражения дополнительных субъективно-модальных значений могут выступать интонация, порядок слов, частицы, междометия, вводные (модальные) слова, например: «Ну, думаю, слава тебе, господи, попала по нужному месту» (И.А. Бунин «Хорошая жизнь»), «Больше-то, почесть, и рассказывать нечего» (там же), «Ах, я чем виноват?» (И.А. Крылов «Волк и Ягненок»). Благодаря этим средствам предложение приобретает также разговорную окраску.

Обособленные члены в осложненном простом предложении весьма широко используются во всех функциональных стилях (кроме разговорно-обиходного), однако функции их в разных стилях различны. В языке художественной литературы, например, обособленные определения способствуют созданию цельного образа – портретной характеристики, пейзажа, обстановки и т. п.: «Была среди них присущая каждому провинциальному городу полковая дама, *костлявая, самоуверенная, дерзкая*, была ярко рядившаяся девица, *всегда тревожная, всегда чего-то ждущая, усвоившая себе манеру надкусывать губы...*» (И.А. Бунин «Лица»). Обособленные приложения могут переводить описание в иной, оценочно-метафорический план: «...были две сестры... – *настоящая пара вороных дышловых лошадей...*» (И.А. Бунин «Лица»). В научных текстах обособленное определение употребляется преимущественно в своей исходной функции – определительной, причем обычно оно выражается причастным оборотом, который, как и деепричастный оборот, является приметой книжных, точнее, письменных стилей, например: «Рассмотрим силы тяготения, *действующие в точке, лежащей внутри земного шара, со стороны внешнего слоя*» (Ландау Л.Д., Китайгородский А.И. «Физика для всех»). Обособленные причастные обороты позволяют, в отличие от соответствующих им придаточных определительных предложений, отличающихся большей смысловой самостоятельностью, сделать высказывание не только более лаконичным, но и более цельным: «Фигура, полученная при вращении прямоугольника вокруг оси, *содержащей его сторону*, называется цилиндром» (Клопский В.М. и др. *Геометрия. Учебное пособие для X класса*); «Множество всех точек пространства, *находящихся на положительном расстоянии от данной точки*, называется сферой» (там же). В научном тексте обычно лишь в тех случаях, когда причастный оборот неприменим, употребляется придаточное определительное предложение: «Многогранник, *две грани которого – n -угольники*, лежащие в параллельных плоскостях, а остальные n граней – параллелограммы, называется n -угольной призмой» (там же).

Разные функции имеют и обособленные обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами. В констатирующей части официальных документов (договоров, протоколов и т.п.) нередко встречается целая серия подобных однородных обособлений («*учитывая..., исходя..., считая..., обязуясь...* и т.п.). В художественной речи деепричастные обороты, а также одиночные деепричастия выполняют образно-конкретизирующую функцию.

В русском языке *порядок слов*, как правило, не влияет на синтаксическую структуру предложения, Однако, как заметил А.М. Пешковский, «*всякая перестановка создает новый оттенок в речи*». Эти оттенки могут быть разного рода. Они могут быть коммуникативно-смысловыми, экспрессивными и собственно стилистическими. Последние два типа, как известно, между собою тесно связаны и входят в компетенцию стилистики.

В результате изменения порядка слов одно и то же предложение может выступать в нескольких вариантах. Они коммуникативно значимы, т.е. имеют разные тему и ремю (*тема* – та часть высказывания, которая содержит что-то известное, знакомое и служит отправной точкой, основой для передачи *ремы*, т.е. основного содержания сообщения, его ядра). Иными словами, изменение порядка слов отражается на актуальном членении предложения, на соотношении между темой и ремой.

Так, в предложении «Каштанка стала обнюхивать тротуар» (*А.П. Чехов*) сообщается нечто о действиях Каштанки. Оно отвечает на вопрос: «Что делала Каштанка?», ответ: «Стала обнюхивать тротуар», так что тема в нем – *Каштанка*, а рема – *стала обнюхивать тротуар*. В варианте этого предложения «Стала обнюхивать тротуар Каштанка» уже иное коммуникативное значение: здесь говорится о том, кто стал обнюхивать тротуар. Оно отвечает на вопрос: «Кто обнюхивал тротуар?», ответ: «Каштанка», так что тема – *Стала обнюхивать тротуар*, а рема – *Каштанка*. В данном случае порядок слов служит для выражения актуального членения.

Но порядок слов может служить и для выражения экспрессии и стилистической окраски. В зависимости от порядка слов, а также фразового ударения стилистически нейтральная речь противопоставляется, с одной стороны, экспрессивно окрашенной, эмоциональной речи, а с другой – стилистически окрашенной.

Порядок слов служит, как уже было сказано, и для выражения *стилистической окраски*. Экспрессивно окрашенные высказывания могут иметь и стилистическую окраску, однако чисто экспрессивные высказывания характерны преимущественно для литературной прозаической речи, а стилистически окрашенные варианты связаны с другими речевыми сферами. Выделяют следующие стилистически окрашенные варианты словорасположения: с разговорной окраской, с фольклорно-повествовательной окраской, с эпической окраской, с поэтической окраской. Конечно, исходным вариантом словорасположения является вариант с нейтральной (или нулевой) стилистической окраской. Нетрудно заметить, что система стилистических окрасок вариантов словорасположения существенно отличается от обычной языковой стилистической парадигмы (**сниж.** – **нейтр.** – **повыш.**). Иное содержание имеет здесь и стилистически нейтральная (или нулевая) окраска, которая свойственна не только спокойной общелитературной речи, но и письменно-книжным стилям – научному и официально-деловому, для которых нормой является объективное словорасположение (тема предшествует реме).

В разговорной речи, как отмечалось, высказывание строится совсем по иным принципам, чем в общелитературной, стилистически нейтральной речи. Информативно наиболее значимый и наиболее сильно подчеркиваемый

член имеет тенденцию к начальному положению в высказывании, например: «Хорошо мы сегодня поработали... не зря, значит»; «На Чехова вам удалось подписаться?»; «Подстанция /будет кто сходить?»; «Так куда же вы ушли? – На радио, долго не решался, поступил».

Стилистика сложного предложения опирается на стилистику простого предложения, но, конечно, не ограничивается ею. Сложное предложение как синтаксическая единица более высокого порядка и само по себе представляет большой интерес для стилистики. Объединение в одно целое двух или более простых предложений порождает в сложном предложении такие семантические качества, которых нет и не может быть у составляющих его простых предложений. Эти качества заключают в себе и стилистические возможности. Действительно, сложное предложение, выражая, смысловые отношения между образующими его частями, тем самым оказывается способным отразить многообразие связей и зависимостей между явлениями и событиями реального мира, в том числе отношения причинно-следственные, целевые, условные, уступительные, временные и др. Подобные качества у простого предложения крайне ограничены или отсутствуют вовсе. Поэтому простое и сложное предложения далеко не равнозначны по своим мыслеформирующим и коммуникативным возможностям, что, в свою очередь, не может не отразиться на их роли в различных сферах общения, в разных функциональных стилях. Стилистическую значимость в сложном предложении приобретает как характер связей между простыми предложениями, так и средства выражения этих связей. Немаловажную роль играет и степень сложности структуры предложения, а также его длина. Так, в устно-разговорной речи, как уже отмечалось, длинные, а, следовательно, и особенно сложные по структуре предложения вообще невозможны. Напротив, в научных и официально-деловых текстах, отличающихся иными условиями функционирования, широко употребляются сложные предложения и усложненные простые предложения.

Основные разновидности сложных предложений также неравнозначны по своим стилистическим, точнее, функционально-стилевым особенностям.

В бессоюзных сложных предложениях основным средством связи между частями выступает интонация, поэтому характер отношений между ними проявляется недостаточно четко и однозначно. Вместе с тем повышение роли интонации в предложении способствует его экспрессивности. Неудивительно, что бессоюзные сложные предложения значительно слабее представлены в таких неэкспрессивных и стремящихся к однозначности изложения стилях, как научный и официально-деловой, чем в не чуждой эмоциональности разговорной речи, легко нейтрализующей многозначность благодаря непосредственному контакту участников общения. По данным М.Н. Кожинной, в научных текстах из общего числа сложных предложений бессоюзные предложения составляют всего 19%, причем почти половина из них выражает подчинительные связи. Например, со значением изъяснения, когда вторая часть раскрывает значение первой (или же одного слова в первой части): «Другими словами, мы пришли к очень интересному результату – центр тяжести орудия и снаряда после выстрела продолжает покоиться» (Ландау

Л.Д., *Китайгородский А.И. «Физика для всех»*), ср.: «...мы пришли к результату, что центр...» Подобные бессоюзные конструкции употребляются при формулировании вывода: «Геометрически основное свойство первообразных может быть выражено так: графики всех первообразных функций f получаются из любого из них параллельным переносом вдоль оси Oy » (*Алгебра и начало анализа. Учебное пособие для X класса*). Употребляются в научной речи бессоюзные предложения со значением перечисления и сопоставления: «Один камень будет обгонять второй, перемещение вперед будет сопровождаться вращением» (*Ландау Л.Д., Китайгородский А.И. «Физика для всех»*); «Простое предложение организуется посредством единой концентрации форм выражения категорий времени, модальности и лица; в сложном предложении может быть несколько органически связанных друг с другом конструктивных центров этого рода» (*Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения*).

Экспрессивные типы бессоюзных предложений широко употребляются в разговорной речи, в языке, художественной литературы, особенно в стихотворной речи, в произведениях народного творчества.

Обычно стилистически нейтральны типы предложений со значением перечисления, временной последовательности и некоторые другие, например: «В эту минуту хозяин вошел с кипящим самоваром; я предложил возжечь нашему чашку чаю, мужик слез с полатей» (*А.С. Пушкин «Капитанская дочка»*). *Сложносочиненные предложения* благодаря союзной связи выражают отношения между частями более дифференцированно, чем бессоюзные предложения, хотя и не всегда однозначно (союзы **и**, **а**, **но**, например, в предложениях закрытой структуры имеют широкие отвлеченные значения).

Характер выражаемых отношений (соединительных, противительных, сопоставительных, разделительных, а также присоединительных) обуславливает возможные сферы употребления этих предложений. Они широко употребляются при описании и повествовании, но являются недостаточными при рассуждении и доказательстве. Их мало поэтому в научной речи, где, по данным М.Н. Кожинной, их доля не превышает 10% из общего числа сложных предложений, причем в работах по математике и физике, как наиболее точным наукам, их доля оказывается меньше средней нормы (6 и 7%), а в работах по океанографии, в которых немалую роль играет описание, она повышается до 20%. Зато много их в языке художественной литературы и публицистики.

Некоторые разновидности сложносочиненных предложений имеют повышенную экспрессивность, а в ряде случаев – и собственно стилистическую окраску. Экспрессивно-стилистическая окраска сложносочиненных предложений обуславливается в основном соответствующей окраской сочинительных союзов, их местоположением и некоторыми другими причинами.

Так, если соединительный союз **и** повторяется перед всеми частями сложного предложения, включая и первую, то он получает свойства экспрессивной частицы: «*Мамаев. ...Часа по два каждому наставления читал... И ему на пользу, и мне благородное занятие*» (*А.Н. Островский «На всякого мудреца довольно простоты»*). Разговорную окраску приобретает предложение с

соединительным союзом *да*: «Городничий. Беги сейчас, возьми десятских, *да* пусть каждый из них возьмет...» (Н.В. Гоголь «Ревизор»), а также с *а* замыкающим: «Смирнов. ...Скверно... жара невыносимая, денег никто не платит, плохо ночь спал, а тут еще траурный шлейф с настроением...» (А.П. Чехов «Медведь»).

Разделительные повторяющиеся союзы *либо – либо, то ли – то ли, не то – не то* имеют разговорную окраску, в тех же случаях, когда они употребляются перед всеми частями сложного предложения, включая и первую, они получают усилительную функцию экспрессивной частицы: «2-й. Уж ты помяни мое слово, что эта гроза даром не пройдет. Верно тебе говорю, потому знаю. *Либо* уж убьет кого-нибудь, *либо* дом сгорит...» (А.Н. Островский «Гроза»); «*То ли* шелест колоса, Трепет ветерка, *То ли* гладит волосы Теплая рука» (А. Сурков «Песня о солдатской матери»).

Союз *да* с противительно-уступительным значением придает предложению разговорную окраску! «Мамаев. А ведь есть учителя, умные есть учителя, *да* плохо их слушают...» (А.Н. Островский «На всякого мудреца довольно простоты»).

Предложения с устойчивыми частями, соединенными противительно-уступительными союзами *а, но*, характерны для разговорной речи, а также находят отражение в языке художественной литературы и публицистики, например: «План планом, *а* тридцать машин стоит» (А. Рыбаков «Водители»); «Кто как хочет, *а* меня не жди» (*из разг. речи*); «Учить-то учил, но ничего не помню» (*из разг. речи*).

Сложноподчиненные предложения широко распространены во всех функциональных стилях, однако некоторые типы сложноподчиненных предложений имеют тяготение к определенным функционально-речевым сферам. Способность выражать логические (причинно-следственные и условные) отношения объясняет особенно высокий процент употребления предложений с придаточными причины и условия в научной речи с ее специально подчеркнутой строгой логичностью. Доля сложноподчиненных предложений в научных текстах составляет 60%, к тому же более 25% из них имеют два-три и более придаточных, что также способствует выражению спаянности и подчеркнутой логичности научного изложения. Научная речь характеризуется высоким процентом причинных и условных придаточных (вместе – 22%) и низким, в отличие, например, от художественной речи, временных (2,2%) и придаточных места (0,4%). Вот типичный пример употребления причинных предложений: «*Так как железо является проводником, то при работе генератора переменная э. д. с. индукции наводится не только в витках обмотки якоря, но и в самих сердечниках*» (Мякишев Г.Я., Буховцев Б.Б. *Физика. Учебное пособие для X класса.*). Неудивительно, что причинные союзы в научной речи употребительнее, чем в художественной речи, почти в 3 раза. Широкое же употребление условных предложений в научной речи находит свое объяснение в том, что они необходимы в доказательствах – «допущениях», например: «*Если все координаты вектора $\vec{a}$ отличны от нуля, то $\vec{a}$ можно изобразить с помощью диагонали прямоугольного параллелепипеда, числовые значения длин ребер которого равны $|x|$, $|y|$, $|z|$* » (Клопский В.М. и др. *Геометрия.*

Учебное пособие для X класса.)

В официально-деловой речи доля условных предложений наиболее высока (условных союзов 32,9%, тогда как в научной речи – 14%, при 4,7% в художественной речи), что закономерно, так как в законодательных актах, особенно в текстах кодексов, регламентируются условия нарушения правопорядка, например: «*Если эти действия носили характер истязания – лишение свободы на срок до трех лет*» (Уголовный кодекс). Вместе с тем доля причинных предложений в официально-деловой речи относительно невысока, так как разного рода деловые бумаги и законодательные акты обычно не заключают в себе доказательств и объяснений.

Некоторые разновидности сложноподчиненных предложений имеют стилистически сниженную или повышенную окраску, связанную, как правило, с соответствующей окраской союза. Так, причинные предложения с союзом **ибо** имеют книжную окраску: «Известно, что, переезжая быстрые реки, не должно смотреть на воду, *ибо* тотчас голова закружится» (М.Ю. Лермонтов «Княжна Мери»). Сочетание *в случае*, употребленное в значении условного союза, придает предложению просторечную окраску: *В случае* придет кто-нибудь, сейчас же беги за мной.

Наиболее полно все многообразие типов сложного предложения представлено в языке художественной литературы, причем предпочтение той или иной синтаксической конструкции обусловлено не только и не столько жанром произведения, его тематикой и т.п., сколько особенностями индивидуального стиля писателя.

Период представляет собой такую синтаксическую структуру, в которой подчеркнута противопоставляются две части как условие и следствие, причина и результат, основание и вывод, вообще как тема и рема, причем одна из частей (обычно первая) объединяет несколько однородных компонентов, придающих большую убедительность второй части. Периодом чаще всего бывает сложное предложение (реже – простое усложненное), четко распадающееся в ритмико-интонационном, структурном и смысловом отношении на две связанные между собой части.

«Как ни старались люди, собравшись в одно небольшое место несколько сот тысяч, изуродовать ту землю, на которой они жались, как ни забивалб камнями землю, чтобы ничего не росло на ней, как ни счищали всякую пробивающуюся травку, как ни дымили каменным углем и нефтью, как ни обрезаляли деревья и ни выгоняли всех животных и птиц, – весна была весною даже и в городе» (Л.Н. Толстой «Воскресение»).

В ритмико-интонационном отношении здесь отчетливо выделяются две части: первая – от начала до слова *весна*, вторая – от этого слова и до конца. Постепенно нарастающее повышение голоса в первой части создает ощущение напряженного ожидания второй части, затем, после кульминации, наступает пауза и вслед за ней происходит, вместе с заметным понижением голоса, разряжение этой напряженности.

Эти же части отчетливо выделяются и по структуре: в первой – серия однородных придаточных обобщенно-уступительных предложений с повторяющимся союзным сочетанием *как ни* (некоторые осложнены обособлен-

ным оборотом или другим придаточным), во второй – главное предложение.

Так же отчетливо делится предложение на части и по смыслу: в первой – серия обстоятельств; делающих невозможным явление, о котором сообщается в главном предложении; во второй, вопреки этому, реальность этого явления – *весна*.

В периоде речь получает свое логическое и интонационно-структурное завершение. Развернутое изложение темы, объединяющее ряд отдельных положений, заканчивается кратко сформулированной ремой.

Указанные особенности периода порождают в нем различные стилистические качества. Ритмико-интонационная напряженность придает периоду эмоциональный, приподнятый характер, поэтому он находит применение в ораторской речи, в эмоционально окрашенных произведениях художественной литературы и публицистики. Неудивительно, что такое большое место занимает период в декламационно-ораторском, страстном стиле Лермонтова. В форме периода построены целые его стихотворения, например: «Когда волнуется желтеющая нива», «Благодарность» («За все, за все тебя благодарю я»), отдельные части поэм – «Лишь только ночь своим покровом...» в «Демоне» и др.

Синтаксической единицей, в которой значительно полнее и отчетливее, чем в отдельном предложении, раскрываются стилистические особенности целого словесного произведения и связной речи вообще, является *сложное синтаксическое целое*. Оно представляет собой такое объединение нескольких связанных по смыслу и структуре синтаксически законченных предложений, которое выражает мысль в ее развитии, или, говоря словами Н.С. Поспелова, «сложную и законченную мысль». Поэтому в сложном синтаксическом целом более полно, чем в отдельном предложении, проявляется манера изложения материала, коммуникативная значимость его частей, субъективная (или авторская) модальность. В нем отражается речь в ее движении, смене красок и акцентов. Сложное синтаксическое целое В.В. Виноградов не без основания считал центральной единицей стилистического синтаксиса. Особенно показательна роль сложных целых в индивидуально-художественном стиле писателя.

Сложное синтаксическое целое представляет собой не только смысловое и синтаксическое, но и композиционное единство. Тесная спаянность его частей, имеющая несомненную стилистическую, а в художественной речи и эстетическую значимость, позволила Г.Я. Солганику, применяя к данному понятию термин поэтики, назвать его «прозаической строфой». Такое название, как справедливо замечает Л.М. Лосева, «как нельзя лучше соответствует духу стилистики, ее целенаправленности», ведь по функции в прозаической речи «сложные синтаксические целые действительно идентичны поэтическим строфам».

В композиционном плане прозаическая строфа обычно состоит из трех частей: зачина, средней части и концовки. Роль зачина особенно значительна; он служит средством введения новой мысли или поворота в ее развитии и, как правило, определяет структуру всей строфы. В художественной речи зачин служит также «своего рода камертоном, определяющим стилистическое

единство строфы».

Сложные синтаксические целые весьма разнообразны по структуре. Выделяются две основные разновидности прозаических строф: с цепной связью и с параллельной связью.

В строфах первой разновидности связь между предложениями осуществляется посредством устойчиво соотносимых членов предложения, например «подлежащее – дополнение», «дополнение – подлежащее», «сказуемое – подлежащее» и т.п. Благодаря такой связи последующее предложение развивает мысль предыдущего и устанавливается цепная связь между предложениями, входящими в строфу.

Строфы с цепной связью употребляются в текстах всех стилей. По подсчетам Г.Я. Солганика, они составляют 80-85% словесной ткани связной речи. Однако их разные типы тяготеют к различным функциональным стилям.

Определенную роль как средство связи между предложениями в составе сложного синтаксического целого играют вводные слова, союзы, присоединительные конструкции. Для научного стиля характерны, например, такие вводные слова: *следовательно, итак, наконец, например, во-первых, во-вторых* т.п., а также наречные слова: *поэтому, потому, тогда, сначала, затем* и др. Художественной речи более свойственны экспрессивно-модальные слова: *может быть, вероятно, как знать, кто знает* и т. п.

Таким образом, роль синтаксических средств в стилистической организации речи очень велика. Приведем лишь некоторые примеры синтаксических ресурсов стилистики.

Множество конструкций русского языка обладает яркой разговорной окраской: это и бессоюзные конструкции типа: *Волков бояться – в лес не ходить*, и конструкции с двумя глаголами, не составляющими однородных сказуемых, типа: *Пойду посмотрю почту. Пошел купил сигареты* и т.п.; конструкции с плеонастическим местоимением типа: *Лимоны, они от ангины хороши* и мн.др.

Ряд конструкций обладает книжной окраской: причастные и деепричастные обороты с общекнижной окраской; предложно-падежные сочетания с временным значением с предлогом *по* и предложным падежом – с окраской официально-делового стиля (по достижении совершеннолетия); безглагольные конструкции из двух существительных – в дательном и винительном падеже – с окраской газетно-публицистического стиля; парцелированные конструкции и конструкции с именительным темой, обладающие также окраской газетно-публицистического стиля: *Успех был предрешен давно!*

Подводя итог, можно заметить, что стилистическое значение характерно для всех языковых единиц без исключения: для слов, фразеологизмов, словосочетаний, словообразовательных типов и моделей, морфологических форм, предложений и произносительных вариантов; причем проявляется оно несколькими способами:

1) стилистическое значение языковой единицы в речи есть прямая реализация ее языковой стилистической окраски; Например, при употреблении в официально-деловой речи предложно-падежных сочетаний с предлогом *по* и предложным падежом имени во временном значении, имеющих окраску

официально-делового стиля: по истечении срока употребления;

2) стилистическое значение возникает как результат определенного переноса; при этом может быть два случая:

а) стилистически значимой в речи становится единица, бывшая в языке нейтральной;

б) единица приобретает в речи иное значение, не совпадающее с ее языковой стилистической окраской;

3) стилистически значимым может стать сам факт большей или меньшей употребительности какой-либо единицы в определенном стиле, т.е. при этом сказывается «избирательность» стиля, его относительная замкнутость.

Опорные слова: *стилистика ресурсов, экспрессивные качества, стилистически мотивированный отбор.*

Вопросы.

1. Что описывает «стилистика ресурсов» языковых единиц?
2. Каковы экспрессивные качества фонетических средств?
3. Каковы стилистические возможности словообразования?
4. Как создается в тексте экспрессивность с помощью фразеологических средств?
5. Каковы стилистические возможности форм глагола?
6. Какова роль синтаксических средств в стилистической организации речи?

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА

План

1. Сравнительная классификация функциональных стилей современного русского литературного языка.
2. Общая характеристика научного стиля.
3. Экстралингвистические признаки научного стиля.
4. Лексико-фразеологические признаки научного стиля.
5. Морфологические признаки научного стиля.
6. Синтаксические особенности научного стиля.
7. Экспрессивность научного стиля.

В вопросах функционирования и развития стилей языка важна также проблема экстралингвистического фактора, влияют на языковую и речевую систему стилей. Иными словами языковые особенности стилей находятся по прямому взаимодействием экстралингвистических факторов. Их них выделяются общения (разговорный). Отсюда выделяются пять основных стилей: функция общения (разговорный), функция сообщения: (деловой и научный), функция сообщения и воздействия: (публицистический и художественный).

С другой стороны на влияние языковой системы функционального стиля функционального стиля влияет характер мышления. Благодаря этому лингвистическому фактору дифференцируется научный и официально-деловой стили (отвлеченный, абстрактный, характер мышления) и художественный, публицистический, разговорный стили (конкретный характер мышления). Кроме того, каждый языковой стиль, подразделяется на подстили (разновидности стилей), а подстили – на речевые жанры формирующиеся под влиянием конкретных экстралингвистических факторов, присущих тому или иному подстилю и тому или иному речевому жанру.

Больше того, стили, подстили, и речевые жанры существуют как в устной, так и в письменной форме. Для одних (научный, официально-деловой, художественный) более обычной является письменная форма, а для других (публицистический, разговорный) устная форма. Однако и это еще не все. В каждом стиле, подстиле одни жанры больше тяготеют к письменной форме, другие к устной. Это тоже экстралингвистический фактор, который во многом определяет их конкретные языковые или речевые особенности, обусловленные еще и целями и задачами общения.

В зависимости от того, в какой сфере общения используется литературный язык и какую он выполняет функцию, выделяются функциональные стили. *Функциональный стиль* – это исторически сложившаяся в определенной общественной среде, в определенных социальных условиях разновидность литературного языка со специфическими чертами словарного состава, словоупотребления, синтаксиса. Каждый функциональный стиль специфичен по лексике, словоупотреблению, синтаксису. Традиционно в русском литературном языке выделяются следующие функциональные стили: научный, деловой, публицистический, художественно-литературный и разговорный. Все эти стили более или менее последовательно выделяются в устной и письмен-

ной форме речи.

Характеризуя каждый функциональный стиль современного литературного языка, необходимо помнить, что это такая подсистема литературного языка, которая, во-первых, обусловлена экстралингвистическими факторами, а именно: условиями и целями общения в определенной сфере деятельности, а, во-вторых, отграничена от других функциональных подсистем лингвистически, т.е. обладает определенной совокупностью стилистически значимых языковых средств. Следовательно, характеристика каждого функционального стиля должна складываться из двух аспектов – экстралингвистического и собственно языкового.

Важно помнить также, что языковой стиль характеризуется «совокупностью признаков, часть из которых своеобразно, по-своему, повторяется в других стилях, но определенное сочетание которых отличает один языковой стиль от другого». Поэтому каждой из намеченных при характеристике стиля языковой особенности не следует приписывать самодовлеющего значения, надо иметь в виду, что именно системное единство выявленных особенностей формирует определенный стиль.

Тогда может возникнуть вопрос: но разве в каждом, например, научном тексте мы встретим все особенности, которые мы определяем как характерные черты научного стиля? Разумеется, нет. Каждый из речевых жанров, в которых реализуется научный стиль, скажем научно-популярная статья или стиль патентных формул, отличается значительным своеобразием, но это лишь «*варианты*», в которых выступает «*инвариант*» – функциональный стиль языка. Р.А. Будагов пишет об этом следующее: «Научный стиль часто «дробят», выделяя научно-технический, научно-публицистический, научно-популярный и тому подобные стили. Но подобные подразделения не обнаруживают главного в самой категории научного стиля – того, что делает его *общим языковым стилем* и в случае, когда к нему прибегают представители самых различных наук, и в случае, когда пишут со строго научной или научно-популярной целью. Известное несходство здесь разумеется, обнаруживается, но... оно не может и не должно «разорвать» единство научного стиля как определенной категории стилистики... Подобные расхождения должны быть отнесены не к языковым, а к речевым стилям... с их более зыбкими градациями».

То же можно сказать и о других функциональных стилях русского языка и их многочисленных речевых стилистических реализациях. Для одних стилей более обычной является письменная форма (для научного, официально делового, публицистического), для других – устная (для разговорного). Художественный стиль реализуется, зачастую, в устной и письменной формах.

Научный стиль

1. Сфера общественной деятельности, в которой функционирует научный стиль, – это наука. Поэтому речевыми жанрами, воплощающими этот стиль языка, являются научные монографии, научные статьи, диссертационные работы, различные жанры учебной и научно-технической литературы, выступления в научных диспутах, научные доклады, лекции, научно попу-

лярные сообщения и жанры научно-популярной литературы.

Как явствует из этого перечня, в большинстве случаев научный стиль реализуется в письменной форме речи, хотя с развитием средств массовой коммуникации, с увеличением роли науки в обществе и ростом различного рода научных контактов (съезды, конференции, симпозиумы) увеличивается роль и устной формы научной речи.

Экстралингвистические признаки научного стиля – это *точность, абстрактность, логичность и объективность*. Они организуют в систему все языковые средства, формирующие данный функциональный стиль.

2. Таким свойством, как *точность*, предопределяется, прежде всего, терминологичность словарного состава научного стиля: лексика, функционально-стилевая окраска, которой может быть определена как научная, – это главным образом специальная, терминологическая лексика. Большое место занимает в ней международная терминология; возрастающий удельный вес интернационализмов в терминологической лексике – это, с одной стороны, свидетельство стремления к международной стандартизации языка науки, а с другой – показатель отстраненности средств научного стиля, его обособленности от общенародного, общеупотребительного лексического состава языка.

Стремление к точности и потому к терминологичности лексики приводят неизбежно к тому, что научный стиль не обладает свойством общедоступности. Однако это не означает правильности обратного утверждения: «чем непонятнее, тем научнее». Такое псевдонаучное изложение постоянно подвергается критике.

Стремление к точности находит проявление в такой особенности лексической системы научного стиля как многозначность. Стилистически нейтральные слова употребляются в научном стиле не во всех своих значениях, которые свойственны им в системе общелитературного языка, а лишь в одном, реже – двух. Так, например, из четырех основных значений глагола *видеть*, отмечаемых словарями:

- 1) воспринимать зрением, замечать глазами;
- 2) сознавать, понимать;
- 3) обладать чувством зренья;
- 4) считать кого-либо, чем-либо, – в научном стиле реализуется второе и – реже – первое. Например: *Мы видим, что в трактовке этого явления ученые расходятся.*

Такое же употребление в одном, становящемся терминологическим значением, характеризует, по наблюдениям О.Д.Митрофановой, следующие существительные и прилагательные в научных текстах: *тело, сила, окончание, пластинка, хозяин, узел, кора, движение, тракт, живой, тяжелый, средний, кислый, свободный, твердый и др.*

Стремление к обобщению, к абстракции появляется также в лексической системе научного стиля: оно выражается в преобладании абстрактной лексики над конкретной.

Об абстрактности изложения в научном стиле писал еще Ш. Балли: «... понятийный язык выступает как более абстрактный».

Иногда высказывается мысль, что «точность не должна приводить к

монотонности»; поэтому для научного стиля якобы необходимо многообразие лексики, разнообразие синонимов. Однако, как показывают исследования последних лет, научному стилю разнообразие лексики не свойственно. Напротив, для нее характерно относительное однообразие, однородность. Это значит, что текст в научном стиле увеличивается в объеме не столько за счет употребления различных слов, сколько за счет многократного повторения одних и тех же. Это отражает замкнутость лексического состава, строгость границ научной лексики, нежелательность синонимических замен.

4. Отбор морфологических форм в научном стиле диктуется стремлением к абстрактности, к обобщению.

Если сопоставить, например, формы лица, то большей степенью абстрактности характеризуется форма 3-го лица. (Личные формы глагола, как известно, обозначают лицо, к которому говорящий относит процесс, выраженный глаголом, причем обозначаемое глаголом лицо определяется через отношение его к говорящему. Этим формам (1-го и 2-го лица), как собственно личным, противостоит форма 3-го лица, которая по своему значению может быть определена как неличная и которая только по соотношению с 1-м и 2-м лицом обозначается как форма 3-го лица). Научный стиль, как известно, использует почти исключительно эту форму лица; например: «Хотя разложение старинного общинного строя *происходит* в древне-восточных странах чрезвычайно медленно, все же уже очень рано общинная масса *попадает* в зависимость от местной знати и жречества, что *приводит* к возникновению рабства в его первобытной форме».

Форма 1-го лица в тех немногочисленных случаях, когда она применяется, употребляется в научном стиле во множественном числе – тоже в обобщенном значении некоторой неопределенной совокупности лиц, куда включается и лицо говорящего, например: лектор, демонстрируя перед аудиторией химический опыт, говорит: Возьмем немного азотной кислоты... *добавим ... получим ... мы видим*, что ... и т.д. Известно также употребление «мы» авторского в письменных научных текстах, где значение местоимения множественного числа равно, в сущности, значению местоимения единственного числа и отличается лишь стилистической окраской: *Мы остановились столь подробно на этом вопросе потому...*

Если сопоставить значения временных глагольных форм, то наиболее абстрактным, обобщенным окажется настоящее вневременное, или настоящее постоянное, которое широко представлено именно в научном стиле, на что обратил внимание уже Ф.И. Буслаев в своей «Исторической грамматике русского языка»; описывая времена глаголов, он отмечал: «Формы настоящего времени, ныне принятые в географии: *идет, течет, впадает* – составляют более отвлеченное понятие, потому что означают постоянно и неизменно пребываемое, т.е. *течет всегда, впадает постоянно...* Настоящее временное свойственно, разумеется, не только изложению географических тем, но всему научному стилю в целом, например: *Носовые звуки артикулируются при участии носового резонатора; Кислоты проводят электрический ток.*

По наблюдениям исследователей, в научной речи процент глаголов настоящего времени в *три* раза превышает процент форм прошедшего вре-

мени, составляя 67-85% от числа всех глагольных форм.

Глагол в научном стиле проявляет яркую тенденцию к десемантизации. Она выражается, во-первых, в том, что научному стилю свойственны глаголы очень широкой абстрактной семантики – такие, как *существовать, иметь, иметься, наблюдать, появляться, изменять, изменяться, начинать, начинаться, происходить, кончать, кончатся, обнаруживать, обнаруживаться, проявляться* и под. Во-вторых, в том, что многие глаголы выступают в научной речи в роли связочных: *быть, являться, называть (-ся), считаться, стать, становиться, казаться, оставаться, заключаться, обладать, отличаться, представляться* и мн. др. В-третьих, в том, что значительная группа глаголов выступает в роли компонентов глагольно-именных сочетаний, где основная смысловая нагрузка приходится на долю существительного, а на долю глагола выпадает лишь обозначения действия в самом широком смысле этого слова и передача грамматических значений: *оказывать* (влияние, давление, поддержку, сопротивление); *производить* (расчеты, измерения, операции, наблюдения); *подвергать* (сжатию, нагреванию, воздействию, оценке, испытаниям); *приводить к* (возникновению, усилению, ослаблению, нарушению, исчезновению) и т.д. Описанная тенденция к десемантизации глагола находится в полном соответствии с тем признаком научного стиля, который был определен как стремление к абстракции, к обобщению, но одновременно здесь появляется также стремление к точности: «расщепление глагола», т.е. употребление вместо десемантизированного глагола словосочетания из частично десемантизированного глагола и имени существительного, позволяет распространить именной компонент прилагательными, уточняющими описание процесса или действия, например: *приводить к возникновению – приводить к постепенному (быстрому, повсеместному и т.д.) возникновению; проводить расчеты – производить предварительные (точные, материальные и т.д.) расчеты*. Следствием названных процессов является так называемый «номинативный строй» научной речи – возрастание доли имен и уменьшение доли глаголов: первое место занимают имена существительные, второе – имена прилагательные, третье – глаголы (некоторые исследователи рассматривают «номинативный строй» научной речи как первопричину, а увеличение доли прилагательных и уменьшение доли глаголов – как следствие этого).

Если сопоставить по степени абстрактности, формы грамматического рода, то наиболее абстрактным, обобщенным окажется категория среднего рода. Это объясняется ее значением, которое В.В.Виноградов определял следующим образом: «...общее, отвлеченное значение вечной предметности кажется наиболее близким к категории среднего рода. Точно также обозначение абстрактных понятий, между прочим, действий и продуктов деятельности, – и притом в стилях книжной речи – также заметно тяготеют к категории среднего рода. Но сама эта категория представляется «формальной», как бы фиктивной. Самое имя среднего рода намекает на негативный характер этой категории: она объединяет слова ни того, ни другого рода, не мужского и не женского. В свете сказанного становится понятным возрастание доли существительных среднего рода в научном стиле до 29-30% от общего числа

существительных в сравнении с 15-17% этих имен в составе существительных общелитературного языка.

Специфика существительных с вещественным значением в научном стиле – это возможность употребления их во множественном числе для обозначения видов, сортов, веществ, например: *Литые бетоны находят применение в гидротехнических сооружениях.*

Научный стиль обнаруживает определенную избирательность и по отношению к надежным формам имен существительных. В частности, первое место принадлежит форме родительного падежа как падежа, значение и синтаксическое употребление которого отличается наибольшим среди косвенных падежей разнообразием. По подсчетам М.Н.Кожинной, родительный примененный абсолютно преобладает на родительным приглагольным, их соотношение – 83% к 17%; это соотношение находит свое объяснение в том, что родительному падежу «свойственно выражение значений отношения и объекта (реализуемых в присубстантивных словосочетаниях и при этом нередко отглагольными существительными в качестве стержневого слова), а это сказывается созвучным особенностям содержания как научного, так и делового стилей, с их именным характером».

Таким образом, и в области морфологии научного стиля проявляются его общие экстралингвистические признаки – точность, абстрактность, обобщенность.

5. Сравнивая различные способы познания и отражения действительности в языке, В.Г.Белинский отмечал насколько они различны в науке и искусстве, и тем самым подчеркивал такую особенность научного изложения, как логичность, доказательность: «Философ говорит силлогизмами, поэт – образами и картинками, а говорят они одно и то же. Политик-эконом, вооружаясь статистическими числами *доказывает*, действуя на ум своих читателей или слушателей, что положение такого-то класса в обществе много улучшилось или много ухудшилось в следствии таких-то и таких-то причин... Один *доказывает*, другой – *показывает*, и оба *убеждают*, только один – логическими доводами, другой – картинками».

Доказательность, аргументированность изложения в научном стиле находят свое отражение в композиционном строении текстов и в их синтаксическом строе.

Обратимся к особенностям синтаксиса научного стиля.

Хорошо известна такая синтаксическая черта научного стиля, как широкая употребительность пассивной конструкции. Об условиях употребительности пассивных конструкций Ш. Балли писал: «Когда ум погружается в созерцание и становление явлений, все кончается тем, что забывают, чем был вызван данный душевный процесс, забывают о деятеле, субъект глагола остается в тени». Как известно, в пассивной конструкции реальный производитель действия обозначается не грамматической формой подлежащего в именительном падеже, а формой второстепенного члена в творительном падеже или вообще опускается. Вследствие этого на первый план выдвигается само действие, а зависимость от производителя отодвигается на второй план или вообще не находит языкового выражения (в случае отсутствия второсте-

пенного члена в творительном падеже), например: *Именно в это время нами регистрируется учащение острых респираторных инфекций и заболеваний среди детей всех возрастных групп* (Н. Безрукова); *Всего было сделано 426 анализов крови* (Н. Безрукова); *Анализ клинических форм пневмонии проводился в соответствии с классификацией А.А. Колтынина.* (Н. Безрукова).

Широко распространены в научном стиле безличные предложения с модальными словами и инфинитивом; с предикативными наречиями на **-о**; с безличными глаголами или с личными в значении безличных; например: ***Не нужно думать***, что пропорции пирамиды Хеопса являются каноническими и обязательными для всякой пирамиды (Н. Брунов); ***Любопытно заметить***, что такого типа предложения обнаруживаются только после сверхфразовых единств (Н.Д. Зарубина); ***Может показаться также***, что отрывок не хроники более ценен. (В.В. Одинцов).

Среди двухсоставных предложений преобладают такие, в которых сказуемое является составным именным, что обусловлено семантикой научных текстов – и тесно связано с морфологическими особенностями научного стиля, о которых шла речь выше. При этом в настоящем времени связка может быть нулевая, как и в других стилях, но может быть представлена и глаголами *есть* и *суть*, что составляет специфику выражения составного именного сказуемого именно в научном стиле, например: *Волевое усилие есть непременное условие успешного запоминания.*

Логичность изложения материала в научном стиле вызывает употребление здесь сложных предложений союзного типа, в которых отношения между частями выражаются однозначно, например: *Иногда достаточно провести 2-3 занятия, чтобы восстановить плавную речь.*

При этом обращают на себя внимания частные случаи информативной несамостоятельности главной части, которая служит в основном для связи предшествующим контекстом; наиболее существенная информация передается в таких предложениях придаточной частью, например: *Известно, что при горении водорода образуется вода; Следует указать на то, что выделение абстрактных категорий слов представляет гораздо большую трудность, чем выделение конкретных категорий слов.*

Цели подчеркнуто логического изложения мысли служит также употребление вводных слов, из которых особенно широко в научном стиле представлены вводные слова, обозначающие последовательность сообщений, а также степень достоверности и источник информации: *во-первых, во-вторых, наконец; конечно, по-видимому; как утверждают ... согласно теории* и т.п. Например: *При спастических параличах внимание логопеда направлено, во-первых, на понижение рефлекторной возбудимости мышц... Во-вторых, логопед упражняет парализованные мышцы.*

Научному стилю русского языка чужда эмоционально-экспрессивная окрашенность. И лексика, и отбор морфологических форм, и характер синтаксических конструкций, и порядок слов, свойственные научному стилю, призваны обеспечить точность, логичность, объективность и абстрактность изложения. Эмоциональная окрашенность речи не способствует достижению этих целей. Экспрессивные средства языка, в частности, эмоционально-

экспрессивная окрашенная лексика, образные средства, не свойственны научному стилю. Однако многие лингвисты оспаривают это мнение. Н.Я. Милованова пишет: «Среди некоторых лингвистов существует мнение, что научный стиль изложения абсолютно лишен экспрессивности-эмоциональности, так как это якобы противоречит самой природе и функциональному своеобразию стиля научной прозы. На наш взгляд, это неверно. Известно, что каждый стиль характеризуется наличием ведущих, органически вытекающих из задач того или иного стиля лингвистических признаков и суммой подчиненных лингвистических признаков. Возможно, что экспрессивность-эмоциональность относится к числу подчиненных признаков и находит некоторое сопротивление со стороны других стилевых черт научной речи. Но то, что элементы эмоционального способны проникать в научную литературу, а проникнув, существуют, «уживаются» с элементами нейтральными в эмоциональном отношении, несомненно... В подлинно научном стиле... экспрессивность-эмоциональность естественна и необходима, так как она обычно усиливает, оттеняет уже аргументированную логически мысль автора».

Совершенно очевидно, что здесь речь идет лишь о *проникновении* экспрессивных средств в научную *речь*, в конкретные произведения. Очевидно также, что могут быть и научные тексты полностью лишенные этих средств и выдержанные в нормах этого стиля, но нельзя представить себе подлинно-научного, а не пародийного текста, построенного целиком на таких элементах. Здесь уместно напомнить мысль И.Р. Гальперина, что «если ведущим признакам не ставятся количественные пределы, то для подчиненных, и в особенности факультативных, они обязательны. Чрезмерное пользование образными средствами языка в научной прозе может привести к расшатыванию системы, или, иначе говоря, к нарушению норм данного стиля речи».

Таким образом, в научной *речи* можно встретить и сравнения, и метафорические переносы, и оценочную лексику и т.д., однако отсюда не следует, что экспрессивность-эмоциональность – свойство научного стиля языка. Во-первых, эти экспрессивные средства употребляются лишь в конкретных текстах определенных жанров, чаще всего – в полемических статьях, лекциях, научно-популярных докладах, а многие жанры научной речи лишены их полностью; следовательно, они *факультативны*. Встречая их в научных текстах, мы «узнаем» научный стиль *не по ним, а вопреки* им.

Во-вторых, их *назначение* в научной речи совсем не то, какое они выполняют в тех стилях, где экспрессивность-эмоциональность составляют неотъемлемое качество функционального стиля языка, как в языке художественной литературы. Так, в художественной речи эти средства имеют эстетическую функцию, они служат для создания художественного образа; в разговорно-обиходном стиле они обусловлены непринужденностью речи, неофициальным характером отношений между общающимися и служат целям непосредственного выражения эмоции говорящего. В научной же речи эти средства употребляются для пояснения, конкретизации мысли, служат средством сделать мысль автора более понятной, доступной аудитории, – поэтому они и используются, как уже говорилось, чаще в таких жанрах научной

речи, которые носят научно-популярный характер.

В-третьих, использование элементов эмоционально-экспрессивной и образной речи зависти во многом от авторской индивидуальности. Когда отмечалось, что эмоционально-экспрессивная окрашенность языковых средств не свойственна научному стилю, имелся в виду именно функциональный стиль языка: «В этом случае, – пишет Д.Н.Шмелев, – обсуждается вопрос о стилях *языка*, между тем исследователи обращаются к стилю определенного *текста*. Совершенно ясно, что язык проявляется в текстах, что об особенностях языка мы и узнаем из текстов, из речи. Но почему в процессе спора как бы ставится знак равенства между понятиями «научный стиль языка» и «научный стиль произведения» и далее: «... наше представление о стиле существует как представление об определенной системе норм, от которых, как от всяких норм (языковых, владея ими, можно в известных случаях отступать».

Таким образом, об эмоционально-экспрессивных и образных средствах можно говорить только применительно к различным стилям научной *речи*, - к конкретным речевым произведениям; что же касается научного функционального стиля *языка*, его норм, то считать эмоциональность, экспрессивность и образность ему присущими свойствами неправомерно.

Опорные слова: *стиль, функциональный стиль, экстралингвистические признаки, лингвистические признаки, речевые жанры, термины, специфика фразеологии научного стиля, синтаксические особенности.*

Вопросы:

1. Что такое стиль? Почему возможны различные его определения?
2. Что такое функциональный стиль? Почему при характеристике функционального стиля необходимо учитывать как собственно языковые, так и неязыковые (экстралингвистические признаки)?
3. Каковы отличительные признаки научного стиля речи? В каких речевых жанрах используется научный стиль?
4. Какие лексические единицы используются в научном стиле?
5. Какова роль терминов в научной литературе?
6. В чем состоит специфика фразеологии научного стиля?
7. Какие словообразовательные и морфологические особенности научного стиля вы знаете?
8. Каковы синтаксические особенности научного стиля?
9. Какова роль эмоциональных элементов в научной литературе?

Тесты

1. Назовите сферу функционирования научного стиля:

- сфера правовых отношений – законодательство и делопроизводство;
- сфера наук, т.е. сфера человеческой деятельности, функцией которого является выработка и теоретическое осмысление объективных знаний о действительности;
- сфера повседневного бытового общения, общения в непринужденной, неофициальной обстановке.
- сфера общественных отношений, политико-идеологическая, общественно-экономическая, культурная и др.

2. Назовите экстралингвистические признаки научного стиля.

- логичность, точность, ясность, интеллектуально-понятийный образ мышления;
- содержательная полнота, точность, ясность, лаконичность, стремление к однозначности, рубрикация;
- разнообразие тем, информированность широких кругов читателей по наиболее актуальным вопросам современности, экспрессивность;
- образность, эмоциональность, точность, совершенство формы, изящная простота.

3. Определите стиль языка, в котором существительные преобладают над глаголами, из существительных наиболее употребительны отвлеченные существительные, из падежных форм преобладает родительный падеж.

- публицистический;
- разговорный;
- научный
- художественный.

4. Правильность...стиля – в его последовательности и логичности изложения, его точность – в правильном соответствии формы выражения (языковой, символической, графической), эстетические достоинства – в его ясности, неметафоричности при глубине и исчерпанности содержания. О каком стиле идет речь?

- художественном;
- газетно-публицистическом;
- разговорном;
- научном.

Официально-деловой функциональный стиль

План

1. **Общая характеристика официально-делового стиля.**
2. **Лексико-фразеологические признаки официально-делового стиля.**
3. **Словообразовательные и морфологические черты официально-делового стиля.**
4. **Синтаксические особенности официально-делового стиля.**

Официально-деловой функциональный стиль русского литературного языка – это та его разновидность, которая функционирует в сфере административно-правовой общественной деятельности. Он реализуется в текстах законов, указов, распоряжений, договоров, актов, различных документов (справок, удостоверений, доверенностей и проч.), в деловой переписке учреждений. Из перечня речевых жанров следует, что основная форма его реализации – письменная.

В сфере административно-правовой и административно-хозяйственной деятельности, в судопроизводстве, где имеют место отчетность, документация, речь имеет двойственную природу: ей свойственна конкретность содержания и абстрактность средств выражения. О двойственном характере этого стиля писал и Ш. Балли: «Сущность административного языка заключается в том, что он имеет в своей основе научный характер и в то же время соприкасается с обыденной жизнью». Сказанным определяются общие экстралингвистические и собственно языковые черты этого стиля, такие как:

- 1) точность изложения, не допускающая возможности инотолкований, детальность изложения;
- 2) стереотипность, стандартизованность изложения;
- 3) долженствующе-предписующий характер изложения.

Отмечая первую особенность официально-делового стиля, Л.В.Щерба писал, что язык законов требует прежде всего точности, не допускающей каких-либо кривотолков; быстрота понимания не является важной, так как заинтересованный человек «без всякого понукания» прочитает статью закона и два, и три раза. Сказанное Л.В.Щербой вполне может быть отнесено ко всем текстам, выдержанным в официально-деловом стиле.

Н. Кожевникова указывает, что «разнородные явления жизни в деловом стиле

укладываются в органичное количество стандартных форм (анкета, справка, инструкция, резолюция, протокол, акт, приказ, постановление, закон, заявление, деловое письмо и т.п.). Деловая речь безлична, стереотипна, в ней отсутствует эмоциональное начало».

Название черты официально-делового стиля отражается не только в системе языковых средств, но и внеязыковых способах оформления конкретных текстов: в композиции, рубрикации, выделении абзацев и проч., т.е. в стандартизованном оформлении многих деловых документов.

Систему официально-делового стиля, как и научного, составляют язы-

ковые средства трех типов: 1) имеющие соответствующую функционально-стилевую окраску в лексике и фразеологии; 2) нейтральные, межстилевые, а также общекнижные, языковые средства; 3) языковые средства, по своей стилистической окраске нейтральные, но по степени употребительности в этом стиле становящиеся его *приметой*.

2. Окраской официально-делового стиля обладают, прежде всего, лексические и фразеологические единицы языка. Можно привести целые ряды слов и словосочетаний устойчивого состава, их иногда неточно называют канцеляризмами, официально-делового стиля: *уведомить, уведомление, препроводить, препровождаться, настоящий* в значении *этот, истец, протокол, жилищный найм, прокурорский надзор, единовременное пособие* и т.д. Употребление названия «канцеляризмы» по отношению к этой лексике и фразеологии во всех случаях кажется неправомерным, так как у этого наименования обнаруживается отрицательно-эмоциональная окраска. Поэтому канцеляризмами целесообразно называть слова и фразеологизмы с окраской официально-делового стиля не во всех случаях, а лишь в тех, когда они употреблены в чуждой сфере, как «цитаты» из официально-делового стиля: например в художественной речи, в разговорно-обиходном стиле. Если при этом они употреблены случайно, непреднамеренно, то это их употребление должно рассматриваться как нарушение стилистической нормы, как речевая ошибка.

Таким образом, характеризуя лексику и фразеологию официально-делового стиля, мы будем иметь ввиду наличие в ее составе не канцелиризмов, а слов устойчивых словосочетаний с окраской официально-делового стиля.

Среди этих слов и словосочетаний немало принадлежащих профессиональной (юридической и дипломатической) терминологии: *законодательство, акт, полномочия, взимание, юридическое лицо, пользоваться иммунитетом, юрисдикция* и т.д.

Специфику лексической системы официально-делового стиля составляет наличие в ней архаизмов *сей, оный, таковой*.

В официально-деловом стиле из ряда синонимов выбираются такие, которые выражают волю законодателя: разрешить, запретить, воспрещать, обязать, постановить, указать, назначить и под. Это определяет «долженствующе-предписующий» характер речи, выдержанной в официально-деловом стиле.

Многие из слов официально-делового стиля выступают в антонимических парах: права – обязанности, действие – бездействие, оправдательный – обвинительный, правовой – противоправный и др.

3. Словообразовательные и морфологические черты официально-делового стиля неразрывно связаны с общими его признаками: стремление к точности, стандартизованности, неличному и долженствующе-предписующему характеру изложения.

В официально-деловой речи наблюдается самый высокий среди всех функциональных стилей процент инфинитива от других глагольных форм, а именно 5:1 (в научной речи это соотношение 1:5). Такое количественное возрастание доли инфинитива связано с целевой установкой большинства офи-

циально-деловых документов – выразить волю законодателя.

Из спрягаемых форм здесь чаще всего употребляются формы настоящего времени, но с иным, в сравнении с научным стилем, значением. Глагольная форма обозначает не постоянное или обычное действие, а действие, которое законом предписывается произвести в определенных условиях: *Обвиняемому обеспечивается право на защиту*.

При назывании лица в официально-деловом стиле употребляются имена существительные, обозначающие лицо по признаку, обусловленному каким-либо действием или отношением, что призвано точно обозначить «роли» участников ситуации: ответчик, квартиросъемщик, наниматель, опекун, истец и т.д.

Существительные, обозначающие должности и звания, употребляются в форме мужского рода и в том случае, когда они относятся к лицам женского пола: *работник милиции Смирнова, ответчик Прошина* и под.

Из словообразовательных моделей существительных широко представлены отглагольные образования, в том числе на *-ние*, иногда с префиксом *не-*: *несоблюдение, непризнание, решение, исполнение*.

4. Из синтаксических конструкций, имеющих окраску официально-делового стиля, следует отметить словосочетания, включающие сложные отыменные предлоги: в части, по линии, на предмет, во избежание, а также сочетание с предлогом *по* и предложным падежом, выражающие временное значение: по возвращении, по достижении.

Простые предложения в официально-деловом стиле часто осложняются однородными членами, число которых может достигать до 8-10 и более, что обусловлено необходимостью исчерпать предмет сообщения.

Как и в научном стиле, здесь широко используются пассивные конструкции и сложноподчиненные предложения с союзной связью частей, причем большое место занимают сложноподчиненные предложения с условной придаточной частью. Так, по данным М.Н. Кожинной, эти предложения составляют 20% среди всех сложных предложений, что в 4 раза превосходит их употребительность в научной речи.

Во многих жанрах официально-деловых текстов широко представлены инфинитивные конструкции со значением долженствования, например: *Указанные решения должны быть объявлены для всеобщего сведения*.

Синтаксису официально-делового стиля известно «нанизывание родительного падежа» т.е. употребление сложных словосочетаний с несколькими зависимыми компонентами в форме родительного падежа без предлога.

Статистический анализ официально-деловых текстов приводит исследователей к выводу об абсолютном преобладании в них родительного падежа приименного над родительным приглагольным: 93 % к 7 %. Это соотношение в рассматриваемом стиле еще более показательно, чем в научном, где родительный приименный составляет 83 % форм родительного падежа. Такой высокий процент родительного приименного вполне согласуется с именным строем речи в официально-деловом стиле.

5. Официально-деловому стилю, как и научному, чужда эмоционально-экспрессивная окраска. Иногда исследователи, подчеркивая «безэмо-

циональность» официально-деловой речи, в то же время считают ее экспрессивной. В этих случаях под экспрессивностью официально-делового стиля (эту оценку относят и к научному стилю) имеют в виду именно те языковые свойства, которые призваны оптимально обеспечить общение в сфере административно-правовой деятельности, наиболее адекватно передать содержание. Тогда «официальный или научный текст могут рассматриваться как лишенные экспрессии не сами по себе, а лишь в сравнении со стилем речи, эмоционально-окрашенным, скажем, со стилем ораторской речи. С точки зрения своего собственного стиля – делового или научного – такой текст может быть чрезвычайно выразительным, хотя и лишенным эмоции, т.к. в нем содержание выражено средствами, более всего соответствующими этому содержанию», считает Ю.М. Осипов. О том же пишет М.Н. Кожина. Указывая, что в деловой речи большое место занимает фразеология терминированного характера, не отличающаяся эмоциональностью и экспрессивностью. М.Н. Кожина отмечает: «Правда, последнее не означает, что деловая речь вообще лишена выразительности. Отнюдь нет, но характер этой выразительности специфичен: она направлена на наилучшее языковое воплощение основных стилевых черт деловой речи, на наилучшее осуществление в правовой сфере специфических задач коммуникации. Следовательно, оценивать выразительность деловой речи надо не с общеязыковых позиций, но с учетом специфики данного стиля». Вряд ли научную и деловую речь можно считать экспрессивно-окрашенной: ведь в этой речи нет *добавочных, дополнительных, направленных на саму речь* каких-либо оценок говорящего, которые бы наслаивались на языковые единицы сверх их лексического, номинативного или грамматического значения. («А если такие оценки и есть (как, например, в словах *нижеподписавшиеся, уведомить* и проч.), то это функционально-стилевая окраска, а не экспрессивные отступления от нее»).

Напротив, отбираемые здесь языковые единицы, призваны к тому, чтобы максимально точно, однозначно передать соответствующие понятия, факты. Кроме того, вряд ли правомерно расценивать экспрессивность какого-либо отдельного стиля «не с общеязыковых позиций», а с позиции лишь данного стиля: ведь речь идет о различных стилях *единого* литературного языка. При всей их специфике несомненна и общность в системе языковых средств каждого стиля, поэтому оценка должна вестись именно с общеязыковых позиций.

Опорные слова: *стиль, функциональный стиль, экстралингвистические факторы, языковые факторы, стереотипность, стандартизованность, жанровое своеобразие.*

Вопросы и задания

1. Какое основное деление функциональных стилей вам известно?
2. Что такое функциональный стиль? Почему при характеристике функционального стиля необходимо учитывать как собственно языковые, так и неязыковые (экстралингвистические) признаки? Сколько функ-

циональных стилей принято выделять в современном русском литературном языке?

3. Дайте общую характеристику официально-делового стиля речи и назовите его отличительные черты.
4. В чем состоит своеобразие лексики и фразеологии официально-деловых документов?
5. Перечислите основные морфологические и словообразовательные особенности официально-делового стиля.
6. Перечислите основные синтаксические особенности официально-делового стиля.
7. Рассмотрите критерии правильности, точности и красоты применительно к основным функциональным стилям – официально-деловому, научному, публицистическому, разговорному.

Тесты

1. Назовите основные особенности официально-делового стиля:
  - * точность, логичность, неэмоциональность, безобразность, ясность, стремление к однозначности;
  - эмоциональность, образность, экспрессивность;
  - спонтанность, экспрессивность, эмоциональность, непринужденность,
  - разнообразие тем, экспрессивность, информативность, образность.
2. Назовите речевые жанры, в которых реализуется официально-деловой стиль.
  - монографии, статьи, доклады, сообщения, рецензии, рефераты, диссертации;
  - очерки, рассказы, фельетоны, лирические стихи и проза, драмы, комедии;
  - * тексты законов, указов, приказов, инструкций, договоров, соглашений, распоряжений, актов, различных официальных документов, деловая переписка в учреждениях, выступления на заседаниях суда, справки юридического характера;
  - беседы, публичные выступления, телеочерки, дискуссии, дебаты.
3. Укажите слова и словосочетания, которым свойственны окраска официально-делового стиля:
  - математика, воздать, истица, водород, принадлежность;
  - принять к исполнению, иметь место, чудесный, квадратный, корень;
  - страховой полис, тень, поставить на вид, грустить.
4. Укажите слова, уместные в речи, произносимой в официальной обстановке:
  - полоска, мальчишка, картошка, печенка, известка, денек;
  - * печь, стена, полоса, известь, свеча, час, день;
  - печенка, рублик, часок, минутка, дружище, дворняга;
  - малюсенький, чернявый, толстоватый, прямиком, кабы, навалом.

Лекция 8

Газетно-публицистический стиль

План

1. **Общая характеристика публицистического стиля**
2. **Лексико-фразеологические особенности публицистического стиля**
3. **Словообразовательные особенности публицистического стиля.**
4. **Морфологические особенности публицистического стиля.**
5. **Синтаксис газетно-публицистического стиля.**
6. **О понятиях «стандарт» и «штамп» в газетной речи.**
7. **«Экспрессымы» в языке газет.**

Сфера общественной деятельности, обслуживаемая газетно-публицистическим стилем, – это сфера политико-идеологических общественных отношений. Газетно-публицистический стиль используют в ораторских выступлениях на митингах и собраниях (устная форма), в различных жанрах газетных материалов (передовая статья, информация, хроникальная заметка, репортаж и др.) в публицистических статьях, в периодической печати (письменная форма).

Основной чертой этого стиля, формирующей его языковую системную организацию, является сочетание экспрессивности и стандарта. «В.Г. Костомаров говорит о чередовании экспрессии и стандарта как о конструктивном принципе организации лишь того функционально-стилевого единства, которое составляет язык газеты, однако думается, что это положение можно распространить на весь стиль в целом». Этот признак обусловлен двойственностью той функции, которую выполняет публицистика: информационно-содержательная функция газетно-публицистических текстов сочетается с функцией убеждения, эмоционального воздействия.

Специфика информационно-содержательной функции, выполняемой газетно-публицистическим стилем, является то, что, во-первых, информация в этой сфере общественной деятельности адресуется не узкому кругу специалистов, как, например, в сфере науки, а широким массам, всем носителям языка; во-вторых, здесь необходима быстрота передачи информации, что не являлось необходимым, например, в официально-деловом стиле: публицистика и особенно газетная публицистика, всегда посвящена «злобе дня».

Особый характер имеет и функция убеждения: если в научном стиле говорящий (пишущий) апеллирует лишь к разуму адресата, аргументирует какие-то положения с помощью логических доводов или точных расчетов, то публицист убеждает путем эмоционального воздействия на читателя (слушателя) и поэтому в явной форме выражает свое отношение к сообщаемому. Очень важно также, что это отношение не является сугубо индивидуальным, оно есть выражение мнение определенной социальной группы, класса, партии адресованное массам.

Итак, требование осуществления воздействия на массового читателя (слушателя) создает такую специфическую особенность газетно-публицистического стиля, как его эмоционально-экспрессивный характер, а

требование быстроты передачи информации, общественно-значимой, – такую особенность его, как стандарт.

Если официально-деловой стиль наиболее устойчив, консервативен, то публицистический стиль одновременно и консервативен, и подвижен: «Язык газет переполнен штампами – да иначе не может быть: трудно писать быстро и правильно, не прибегая к избитым выражениям, – замечал Ш. Балли. «В то же время средства воздействия очень быстро «срабатываются», изнашиваются» требуют постоянного обновления. Иначе речь убеждающая становится неубедительной», – считает Н. Кожевникова.

2. Среди книжных стилей газетно-публицистический стиль по особенностям его языковой системы резко противопоставлен научному и официально-деловому, которым свойственно, как было отмечено, отсутствие языковых средств, обладающих эмоционально-экспрессивной окраской, отсутствие разговорных, просторечных, жаргонных элементов, отсутствие эмоционально-экспрессивных синтаксических конструкций, терминологический характер значительной части лексики и фразеологии. Газетно-публицистический стиль обладает всеми «противоположными» свойствами.

Прежде всего, отметим наличие в его системе лексико-фразеологических единиц, имеющих двухплановую стилистическую окрашенность, т.е. обладающих газетно-публицистической официально-деловой окраской и эмоционально-оценочной или только экспрессивной окраской: подвижник, пособник, наводнить, мирное существование и др.

Именно эти лексико-фразеологические средства и составляют арсенал тех стандартизированных единиц, употребление которых в языке массовой коммуникации позволяет экономными средствами и быстро достичь понимание авторской мысли массовым читателем или слушателем.

Многие слова приобретают окраску газетно-публицистического стиля, когда они употребляются не в прямом, а в переносном значении: вахта, сигнал, почва, платформа и под.

Многие слова и фразеологические сочетания газетно-публицистического стиля не просто экспрессивны, но имеют и эмоционально-оценочный характер.

3. В области словообразования газетно-публицистический стиль характеризуется продуктивностью иноязычных по происхождению приставок: *а-, анти-, про-, нео-, квази-, ультра-*; ультралевые, ультрасовременные и др.

Широко представлены суффиксальные образования в сфере существительных со значением лица; причем в отличие от официально-делового стиля, где лицо обозначалось по действию или отношению, здесь оно чаще всего обозначается или 1) по отношению к условиям труда, по профессии, роду занятий (укладчик, бетонщик, бульдозерист), или 2) политическим взглядам (экстремист, террорист).

Газетно-публицистический стиль часто «переводит» нейтральное обозначение лица, каким являются, например: существительные с суффиксами *тель-, ик-* и др. в эмоционально-экспрессивные характеристические имена, особенно ярко это проявляется в тех случаях, когда подобные образования не воспроизводятся в готовом виде, а создаются в тексте. Они могут при этом

иметь окраску отрицательно-оценочную (неодобрения, порицания) или, напротив окраску торжественности, приподнятости (которая иногда может служить также предметом иронической оценки).

Газетно-публицистический стиль часто прибегает к субстантивированным прилагательным среднего рода с отвлеченным значением, которые, как отмечают исследователи, особенно часто используются в заглавиях: Загадки прошлого; На манеже – новое.

Стремление к экспрессии побуждает прибегать (в особенности это касается газетных текстов) к таким словообразовательным моделям, которые обладают иной стилевой природой и поэтому кажутся в сфере газетно-публицистического стиля *свежими*, экспрессивными. Но приобретая широкую распространенность, эти средства одновременно претерпевают двойное изменение: 1) они приобретают окраску газетно-публицистического стиля и 2) превращаются в газетный штамп, лишаясь экспрессии новизны, т.е. как бы «стираются» или «изнашиваются». Примером такого (прежде экспрессивного словообразовательного средства, превратившегося в штамп) могут служить модели на **-инка**: *лукавинка, живинка, задоринка, хитринка*, а также модель просторечной окраски на **-ому**: *по-будничному, по-деловому, по-душевному, по-серьезному*.

4. В сфере газетно-публицистического стиля трудно указать морфологическую категорию или форму, которая бы обладала окраской этого стиля. Тем не менее морфологические ресурсы публицистического стиля очень велики, так как составляют все экспрессивные средства языка. В качестве примера экспрессивного использования морфологических единиц можно привести метафорическое употребление собственных имен.

Морфологические особенности этого стиля лежат также в области *статистических* закономерностей. Так, исследователи указывают обычно на широкую употребительность в текстах этого стиля родительного падежа. В частности, форма родительного падежа имеет степень вероятности появления среди других падежных форм: в художественной речи – 13%, а в газетно-публицистической – 30%. Таким образом, частота появления формы родительного падежа становится дифференциальным стилеобразующим признаком.

По употреблению форм времени глагола газетно-публицистического стиля характеризуется рядом специфических черт, отличающих его от синтаксиса других книжных стилей.

Первая особенность состоит в том, что в этом стиле употребительны эмоционально и экспрессивно окрашенные конструкции: восклицательные предложения различного значения, вопросительные предложения, предложения с обращением, риторические вопросы.

Вторая особенность синтаксиса газетно-публицистического стиля вытекает из первой, из стремления к экспрессии, и состоит в его проницаемости для конструкций с разговорной окраской: эллиптированных предложений, бессоюзных сложных конструкций, предложений, представляющих не полную реализацию схем простого предложения и т.д. Такие построения можно встретить, в частности, в газетных заголовках.

Если в научном и официально-деловом стилях порядок слов объективный, то для газетно-публицистического стиля характерно частое нарушение этих норм, т.е. характерна инверсия различного рода, придающая речи экспрессивный характер. Инверсия может состоять:

а) в нарушении прямого порядка темы и ремы и в расположении их в обратной последовательности – от ремы к теме, например: *далеко от Новой Зеландии до основных центров международной жизни;*

б) в дистантном расположении элементов темы (или ремы), например, в концовке газетной статьи, посвященной жанру художественного эстрадного чтения: *Добрый этому жанру путь!*

6. Тому функционально-стилевому единству, которое представляет собой язык газеты, часто приписывают наличие штампов, причем они рассматривают большей частью как порок газетной речи, с ним ведется борьба. Как показал В.Г. Костомаров, следует различать два понятия и два явления, свойственных газетной речи: *стандарт* и *штамп*.

Стандарт – это устойчивое в своем составе и воспроизводимое в готовом виде языковое средство: которое не вызывает негативного отношения, так как обладает четкой семантикой и экономно выражает мысль, способствуя быстрой передаче информации. К числу именно таких стандартов, как уже говорилось, относится газетно-публицистическая фразеология: неуклонный рост, всемирная поддержка, гонка вооружений. Стандартизированными в газетной речи являются многие предложения и даже целые отрезки текста: *Переговоры прошли в теплой, дружественной обстановке.*

Штамп – это явление иного порядка: это «стертая», «изношенная» экспрессема, т.е. такое языковое средство, которое первоначально было свежим, выразительным, но в силу широкой употребительности потеряло свою оригинальность, стало употребляться недифференцированно, вследствие чего стала нечеткой его семантика. Например, таким штампом является употребление глагола *шагать* в газетных текстах – *Этажи шагают вверх; Газ шагает на север;* – где неправомерно расширены сочетаемостные возможности второго глагола и как следствие этого утрачена однозначная, четкая его семантика. Сравним со стилистически оправданным и экспрессивным употреблением этого глагола в названии кинофильма «Я шагаю по Москве», где глагол употреблен в четком значении движения как жизни, ощущение ее в определенном месте, пространстве.

Следовательно, борьба за чистоту и правильность газетной речи предполагает борьбу не со стандартом, а с его штампом.

7. Роль «экспрессем», т.е. экспрессивных элементов, выполняют самые различные языковые единицы; их арсенал чрезвычайно богат. Это могут быть слова с чуждой функционально-стилевой окраской. Роль экспрессивных средств могут выполнять различные фигуры и тропы: сравнение, метафора, синекдоха, гипербола, литота, парафраза (перифраза) и др.

Средством экспрессии может быть заинтриговывающий читателя заголовок статьи, например: *Конец лисьего хвоста. Много лет «лисий хвост» – бурое облако над трубой – считался спутником производства азотной кислоты.* Роль экспрессем выполняют все синтаксические конструкции.

Однако следует отметить, что употребление экспрессивных средств в языке газеты не приводит к созданию подлинно художественного образа, как это имеет место в языке художественной литературы, где каждое экспрессивное средство входит в систему образных средств, является органическим элементом структуры целого текста или какой-то значительной его части. В газетной речи их назначение иное: они призваны участвовать в создании схемы: стандарт – экспрессия – стандарт. Поэтому и в тех случаях, когда с помощью экспрессивных средств газетчик создает определенный образ, этот образ носит несколько внешний, органический, не обязательно спаянный с темой, характер. Это убедительно показано А.П. Вовчок на примере метафорических парафраз перифраз типа *стенной корабль, дары полей* и т.д.: «... за редким исключением метафорические парафразы служат словесным украшением газетного материала; их семантика, как правило, не имеет внутренних смысловых связей с тематикой материала; его экстралингвистическими истоками. В пределах одной фразы (не говоря уже о материале в целом) соединяются парафразы разного происхождения, разного понятийного наполнения, а иногда и различной стилистической окраски.

Таким образом, экспрессия в качестве конструктивного свойства газетно-публицистического стиля не служит средством создания образной системы, как в языке художественной литературы. Отступления от этого правила носят речевой характер и могут наблюдаться лишь в конкретных произведениях выдающихся публицистов-художников.

Опорные слова: *стиль, функциональный стиль, газетно-публицистический стиль, штамп, стандарт, «экспрессема».*

Вопросы

1. Какую сферу деятельности обслуживает газетно-публицистический стиль?
2. Каковы лексико-фразеологические особенности публицистического стиля?
3. Каковы его словообразовательные и морфологические особенности?
4. Что представляет синтаксис публицистического стиля?
5. Как понимается «стандарт», «штамп» и «экспрессема» в языке газет?

Тесты

1. Назовите общие экстралингвистические особенности газетно-публицистического стиля.
  - стандартизированность, уникальность, безобразность;
  - точность, логичность, безобразность, рациональность;
  - уникальность, логичность, эмоциональность, аналогичность;
  - стандартизированность, точность, логичность, экспрессивность.
2. Определите, к какому стилю речи относится текст?

Все может родная земля: может накормить своим хлебом, напоить из своих родников, удивить своей красотой. Вот только защитить сама себя не может. Поэтому защита родной земли – обязанность тех, кто ест ее хлеб, пьет ее воду, любуется ее красотой. Людям даются почетные и уважительные звания. Самое высокое из них защитник Родины.

- официально-деловому;
- разговорному;
- газетно-публицистическому;
- художественному.

Язык художественной литературы

План

1. Специфика языка художественной литературы.
2. Норма и художественная речь.
3. «Открытость» художественной речи.

Художественный стиль – это стиль художественной литературы, стиль прозаических и поэтических произведений. Художественный стиль интересует как языковедов, так и литературоведов, поэтому в области стилистики художественной литературы наметились два направления: литературоведческое и лингвистическое. Каждое из этих направлений подходит к стилю художественной литературы со своих позиций.

В одной из своих последних работ В.В. Виноградов отмечает, что лингвистическая стилистика ограничена в своих возможностях при изучении художественного стиля, не способна проникнуть в идейный смысл художественных произведений. Успехов при изучении художественного стиля можно добиться лишь в том случае, если объединить усилия языковедов и литературоведов. Тем не менее, художественный стиль отличается такими особенностями, которые противопоставляют его другим стилям.

Литература, как и наука, познает окружающий мир, но в отличие от науки, воспроизводит его в виде точных фотографий, а в художественных образах, художественно обобщает, типизирует мир.

Вся структура речи в художественном стиле, закономерности отбора и сочетания языковых средств и их функционирование направлена на выражение образно-поэтической мысли. Отбор и группировка языковых средств подчиняется стремлению убедительно передать замысел автора и оказать наибольшее воздействие на читателя. С этой целью художественная речь использует языковые средства всех других стилей. Однако, в художественном произведении эти средства выступают в измененной функции – эстетической. Поэтому художественный стиль – это не смешение стилей: обращаясь к использованию не только строго литературных, но и внелитературных средств языка (просторечия, жаргон, диалектизмы), художественный стиль использует эти средства в эстетической функции.

Художественный стиль выполняет две функции – коммуникативную и эстетическую, т.е. не только информирует читателя, а эстетически воздействует на него, так как литература – это искусство слова, и язык в художественном стиле свою основную (коммуникативную) функцию осложняет добавочной эстетической функцией.

В художественно-литературном стиле выделяются две большие стилевые категории – стиль *прозы* и стиль *поэзии*. Слово проза происходит от латинского *proza* (*oratio*), что значит свободная речь, идущая прямо вперед. Поэзия греческое слово и означает делаю, творю, создаю. Поэзия отличается от прозы тем, что в ней есть законченная система композиционных повторов. Поэзия охватывает различные жанры художественных произведений – это

стихотворения разных объемов, басни, оды, баллады, поэмы и т.д. К прозе относятся, главным образом, такие жанры, как роман, повесть, рассказ, новелла, сказка ....

Художественный стиль характеризуется прежде всего тем, что его основу, основной пласт художественных произведений составляет литературный язык данного времени.

В язык художественного произведения могут отбираться любые языковые средства необходимые автору для раскрытия образа, для показа того или иного факта, связанного с жизнью и деятельностью литературных персонажей. Экстралингвистическими особенностями художественного стиля являются функция сообщения, т.е. информативная функция, функция воздействия и образное мышление. Что касается лингвистических особенностей, то они отталкиваются от экстралингвистических, и среди них можно отметить метафоричность, образность единиц разных языковых уровней; богатые возможности синонимии, многозначности. Все средства языка, в том числе нейтральные, служат в художественном стиле выражению системы образов и поэтической мысли художника слова, подвергаются определенному отбору и обработке, а главное, подчиняются функции воздействия (эстетической функции). В связи с этим отчетливо проступает та особенность художественной речи, которую Г.О. Винокур назвал внутренней формой по аналогии с лингвистическим понятием внутренней формы А.А. Потебни. Она заключается в том, что средства языка, в частности, лексические и их значения оказываются в художественном произведении той основой, отталкиваясь от которой художник создает поэтическое слово – метафору, целиком связанную с темой и идеей конкретного художественного произведения. При этом метафорическое значение слова нередко может быть понято и определено лишь по прочтении всего художественного произведения, т.е. вытекает из художественного целого. Так смысл слова *гадюка*, озаглавленного рассказа А.Толстого, означает не только общеизвестное значение этого слова. Опираясь на него и отталкиваясь от него, это слово получает в контексте художественного целого способность выражать образ женщины в разных ситуациях: женщины, прошедшей и выдержавшей испытания гражданской и не выдержавшей насмешек и унижений соседей-обывателей по коммунальной квартире. Таким образом, в художественном произведении взаимосвязь языковых единиц как составных элементов целого обусловлена идейно образным содержанием. Поскольку художественному стилю свойственно образное мышление, то языковой особенностью художественно образного стиля становится речевая конкретизация как стилевая черта, способная «переводить» словопонятие в слово-образ через средства *конкретной лексики*, активизирующей воображение читателя.

Различие изображения одного и того же явления в художественной и научной речи видно из сопоставления художественного и научного текста.

Несмотря на то, что художественный стиль отличается индивидуальными стилистико-языковыми особенностями отдельных произведений писателей, поэтов, можно в целом отметить общие черты в отборе и закономерности языковых единиц. Это выражается, например, в функционировании

форм частей речи, в частности, в использовании форм прошедшего времени глагола в повествовательной манере изложения. Значения и оттенки этих форм разнообразны. Настоящее время нередко используется в значении настоящего исторического (настоящего живого представления). Разнообразны и значения будущего времени, которое используется вместо настоящего или прошедшего. Переносное значение употребления времен и многообразие их значений представлено широко. Несмотря на это в художественном стиле преобладают конкретные, прямые значения времен. В связи с этим, например, настоящее отвлеченное (вневременное) в художественной речи встречается редко. Изложение в художественном стиле обычно идет не в одновременном плане, а в разных, чем создается большая выразительность, динамизм повествования

В художественной речи преобладают случаи совершенного вида как более конкретного, но и формы несовершенного вида с различными оттенками длительности, прерывистости, повторяемости действий (к тому же нередко метафоризованных) не так редки: *В лесу выстукивал дятел; В глазах накапливались и стекали слезы; вызванивало смехом* (М.Ш.); *Шуршала трава, брочка тархтема и повизгивала* (А.П. Чехов). Большую роль в глаголах несовершенного вида играют приставки, суффиксы, которые делают речь более выразительной.

У местоимений в художественном стиле разнообразны и значения форм лица. И здесь активизируются переносные употребления, особенно наиболее конкретного значения. Личные местоимения обычно указывают на лицо или конкретный предмет, а не на абстрактное понятие, как это свойственно научной речи.

Среди существительных преобладают формы мужского и женского рода, а также среднего рода, если это конкретное значение: *лицо, солнце, дерево, плечо, сердце* и т.п. Прилагательные используются и в полной, и в краткой форме в своих значениях, но краткие формы, выражая, как правило, временный признак, передают более динамичный характер повествования в художественной речи: *На этот раз он был молчалив, рассеян, мягок* (И.С. Тургенев); *Иван Петрович, видя, что гость скушает и задумчив, ... прочел смешное письмо.* (А.П. Чехов)

Художественная речь отличается эмоциональностью и особой экспрессивностью, что проявляется в широком употреблении наиболее выразительных эмоционально окрашенных языковых единиц всех уровней и в переносных изобразительных (метафора, метонимия, эпитет, синекдоха, сравнение, гипербола, либота) и выразительных (анафора, эпифора, инверсия, период, обращение и др.) средствах, составляющих активный стилистический фонд художественной речи на фоне нейтрального словоупотребления и обилия диалогической речи. Ни в каком другом стиле (кроме разговорного) диалогическая и нейтральная речь в таких больших количествах, как в художественном, не используются. Истинный мастер слова способен придать любому диалогу и нейтральному словоупотреблению (любой нейтральной единице) в контексте художественного произведения эстетическое значение и значимость, в чем и заключаются трудности искусства слова.

Опорные слова: *стиль, функциональный стиль, художественный стиль, норма, художественная речь, образительность, выразительность, образные средства языка.*

Вопросы

1. В чем заключается специфика языка художественной литературы?
2. Как соотносятся понятия «норма» и художественная речь?»
3. В чем проявляется «открытость» художественной речи?
4. Какие имеются основания для соотнесения языка художественной литературы с функциональными стилями?
5. Какие выразительно-образительные и образные средства русского языка вы знаете?

Тесты

1. Какой стиль называют эстетико-коммуникативным?
  - научный;
  - язык художественной литературы;
  - официально-деловой;
  - разговорный.
2. Определите к какому стилю речи относится текст?

Льву довелось встретить незнакомого доселе зверька, утыканного иголками. Зверек напоминал дикобраза, только был во много раз меньше. Лев протянул к нему лапу и тут же отдернул: зверек колелся. Он не испугался льва, а уставился на него черными бисеринками и острым носиком. Глупый еж не догадался уступить дорогу царю зверей. Пришлось льву перешагнуть через ежа, чтобы продолжить путь.

- к научному стил.;
- газетно-публицистическому;
- официально-деловому;
- художественному.

Разговорный стиль

План

1. **Разговорный стиль. Общее понятие.**
2. **Сфера реализации разговорного стиля.**
3. **Экстралингвистические особенности разговорного стиля.**
4. **Языковые особенности разговорного стиля:**
  - а) **лексические;**
  - б) **словообразовательные;**
  - в) **морфологические;**
  - г) **синтаксические.**

Разговорный или разговорно-бытовой стиль – это устно-разговорная речь носителей литературного языка. Разговорный стиль проявляется в двух формах: устной и письменной. Устная форма для реализации разговорного стиля является более обычной. Его жанры – это разговоры, беседы на бытовую тему, интервью на профессиональную тему. В письменной форме разговорный стиль используется в записках, в частной переписке.

Разговорный стиль выполняет функцию общения. Общение может осуществляться в самых разных областях общественной деятельности человека – в бытовой, рабочей обстановке, в официально-деловой и профессиональной сфере, из чего можно заключить, что границы разговорного стиля расширились. Он может в устной форме проникать в научную, публицистическую речь, внося в нее элементы неофициального характера общения, а также особенности, свойственные разговорному стилю.

Экстралингвистическими особенностями разговорного стиля, обуславливающими их влияние на языковые черты, составляют непосредственное участие говорящих в разговоре, беседе, интервью; неофициальность, непринужденность общения; неподготовленность, спонтанность речи. Преобладающая устная форма общения, обычно диалогическая (хотя возможна и монологическая). Содержательные особенности и конкретный характер мышления отражаются в строе разговорной речи обычно на синтаксическом уровне. При этом типична эмоциональность и оценочная реакция, что воплощается в речевых диалогах разговорного стиля. Среди экстралингвистических особенностей большую роль выполняют темы, мимика, ситуация. Чтобы понять любой диалог необходимо знать ситуацию разговора, слышать интонации, с которыми произносятся реплики. Ситуация разговора дополняет, уточняет речь собеседника. Интонация уточняет значение многих слов.

Неподготовленность, спонтанность речи, отсутствие момента обдумывания приводит к отсутствию отбора языковых средств, нарушению стилистических норм.

Одной из экстралингвистических особенностей почти на всех языковых уровнях разговорного стиля можно считать и экономию (эллиптичность) языковых средств, т.е. в разговорной речи на фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом и других уровнях сокращается произно-

шение фонем, морфологических форм слов, словосочетаний, предложений. Неофициальность, непринужденность общения, ситуация позволяют опустить из перечисленных единиц и конструкций все, что можно опустить и что восполнится ситуацией общения, жестами, мимикой.

Среди языковых средств разговорного стиля наиболее частыми оказываются на фоне нейтральной лексики не книжные средства языка со стилистической пометой разговорности, фамильярности, в том числе просторечные внелитературные элементы. Это объясняется неофициальным характером общения, например: *ладно – хорошо, неохота – не хочется, штаны – брюки, хныкать – плакать, нынче – сегодня, клевать носом – дремать, лезть в бутылку – сердиться, спустя рукава – халатно* и др.

Активно используются эмоционально экспрессивные окрашенные слова. В устной речи молодежи довольно часты слова с положительной оценкой (даже если они не являются словами литературного языка): *здоровский, клевай, прикольный*. Такие слова как *клевай, прикольный* и подобные им, близки к окказионализмам или молодежному жаргону. Слова с отрицательной оценкой более употребительны: *жуткий, отвратительный, страшный, здоровый (в значении большой), ужасный, безобразный, обалдеть*. Не следует употреблять в разговорном стиле слова молодежного жаргона типа «шпора» (шпаргалка), «навалом» (много) и другие жаргоны и окказионализмы ограниченного круга лиц, т.к. они засоряют речь, портят ее экологию.

В лексике и фразеологии разговорного стиля обычно используются лексика бытового содержания и конкретная лексика. Состав абстрактной лексики, книжных слов, терминологии не общеизвестных слов иноязычного происхождения ограничен. Часто используются многоязычные новые «жаргоны» узкого круга лиц: семейные, студенческие, разных профессий.

Нейтральная лексика основной пласт словарного состава разговорного стиля. В ней преобладает около половины всех слов любого разговорного текста. Из словообразовательных особенностей много слов с разговорными суффиксами *-к-, -ик-, -ошк-, -отве-, -ьё-, -яч-* и др.: *картошка, морковка, известка, ножик, зонтик, окошко, бегодня, тряпье, вранье, жилье, трудяга, работяга, скряга* и т.д. Слова с суффиксами *-к-, -ик-, -ошк-* и под. не указывают на небольшие размеры предметов. Суффиксы в них имеют чисто стилистическую разговорную (функциональную) окраску, хотя в разговорном стиле много слов с эмоционально-экспрессивными суффиксами *-отн-, -ьё-, -яч-, -ун-, -ша-, -аст-, -ющ-* и др. (*бегодня, толкотня, тряпье, трудяга, скряга, говорун, докторша, глазастый, худющий* и т.п.). В целях усиления экспрессии используется удвоение слов, иногда с приставками: *огромный-преогромный, синий-пресиний, умная-преумная, глазастая-преглазастая*.

Морфологическим своеобразием оказывается преобладание глагола над существительным, качественных прилагательных над относительными, частотность личных местоимений и частиц. Среди падежных форм употребительны варианты на *-у* (*из дому, в отпуску, в цеху, чайку, сахарку, нет сахару* и т.п.). В составных числительных часто склоняются не все входящие в составные числительные слова (*из двести пятьдесят трех, к триста шестьдесят двум* и т.д.). В глагольных формах употребительны видовые оттенки

со значением многогранности или прерывистости (*сизживал, хаживал, взялся было*), в формах времени преобладают настоящее момента, настоящее историческое или прошедшее и будущее в значении настоящего. В формах наклонений также используются одни формы в значении других. Для разговорного стиля характерны междометия и междометные глаголы (*бахнуть, хрясь, хряснуть, толк, толкнуть, хват, схватить* и под.).

Особенно характерен синтаксис разговорного стиля. В нем простые предложения используются чаще сложных, так как они легче воспринимаются на слух. Из простых предположений много односоставных и неполных. Это объясняется экономией языковых средств в неполных предложениях - основы построения разговорного стиля. Неполные предложения появились именно в разговорном стиле, затем перешли в другие стили литературного языка. Именно в синтаксисе разговорной речи нагляднее всего проявляется эллиптичность, а также эмоциональность и экспрессивность. Это выражается в высокой частоте разных семантических оттенков инфинитивных и неполных предложений: *Молчать! Здесь хорошо! Ну полно!* В неполных предложениях в разговорном стиле проявляется своя особенность: в них часто опускаются не столько второстепенные, сколько главные члены предложения (*Шампанского! Чаю? – Мне полчашечки*). Среди простых предложений по цели высказывания активно используются вопросительные и побудительные предложения. Среди односоставных часто используются эмоционально-окрашенные номинативные предложения (*Ну что за шейка! Что за глазки!... Ну и погодка!*).

Лишь разговорной сфере употребления свойственны специальные слова-предложения, выражающие согласие или несогласие (*Да; Нет; Конечно! А как же?*).

В связи с неподготовленностью речи, отсутствием момента обдумывания для нее характерны перестройка фразы на ходу и парцелляция, т.е. присоединительные конструкции. Говорящий строит свою речь, не заботясь о логичности. Ему важно просто передать мысль, поэтому фразы часто строятся на ходу, перестраиваются. Таким образом, речь строится не путем логического развертывания мысли, а постоянным присоединением, нанизыванием мыслей: *Около них есть же школа. Хорошая. Но они-то водят куда-то на окраину. Не знаю почему.*

Порядок слов в разговорном стиле более свободный, чем в других стилях (постпозиция союзов, перенос их из придаточного предложения в главное и др.: *Кто мы такие, узнаете!*).

В разговорном стиле часто используются междометные предложения с эмоционально-экспрессивными частицами: (*Вот так сказал! Ну и сила! Уж и устал?*), фразеологизированные предложения (*С праздником! С приездом!*), предложения с пословицами и поговорками.

В сложных предложениях сочинение и бессоюзие преобладают над подчинением. Поскольку разговорная речь отличается богатством эмоционально экспрессивных оттенков интонации, разнообразием темпа, ритма, в ней эллиптичность часто проявляется на фонетическом уровне: убыстрение темпа ведет к усилению редукций гласных, к неполному произношению зву-

ков и слогов (*Здрасьте, Пал Палыч, Марь Ванна*), что называется неполным стилем произношения.

Таким образом, разговорно-бытовой стиль в большей степени, чем другие стили отличается своеобразием языковых средств и занимает особое место в системе современных функциональных стилей.

Опорные слова: *стиль, разговорный стиль, экстралингвистические средства, специфика, экспрессивный синтаксис.*

Вопросы

1. В какой сфере общения реализуется разговорный стиль?
2. Каковы экстралингвистические особенности разговорного стиля?
3. Каковы лексические особенности разговорного стиля?
4. Какова специфика словообразовательных средств в разговорном стиле?
5. Каковы морфологические и синтаксические особенности разговорного стиля?

Тесты

1. Выберите группу слов, которая относится только к разговорному стилю:
  - кассирша, зачетка, тупица, орать, мужлан, столовка, заморить червячка;
  - возликовать, товарняк, артобстрел, носатый, валентность, пошлость;
  - мастерить, заколка, ловкач, изгнать, зарубежка, брать пример;
  - необоснованность, кручиниться, любоваться, свинью подложить, пробежка;
2. Укажите строку, в которой фразеологические обороты и устойчивые словосочетания относятся к разговорному стилю:
  - ариаднина нить; ахиллесова пята; гордиев узел; бить челом; положить в долгий ящик;
  - ТГПУ им. Низами; ума палата; не всякое лыко в строку; спусть рукава; шито белыми нитками; дым коромыслом;
  - устроить бенефис; остаться с носом; выводить на чистую воду; слава Герострата; сизифов труд;
  - двуликий Янус; дойти до геркулесовых столпов; положение хуже губернаторского; пойти прахом; с корабля на бал.

Литература:

1. Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Общие понятия стилистики. – М., 2005. (www.livelib.ru/book).
2. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М.: Высшая школа, 1991. (kynevyf.typepad.com).
3. Винокур Г.О. О языке художественной литературы. – М., 1991. – 667 с. (danefae.org/lib/vinokur/1991).
4. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.2004.
5. Голуб И.Б. Сборник упражнений по стилистике русского языка. – М.: Айрис Пресс, 2004. (www.twirpx.com/file/208398/).
6. Горшков А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика. — М.: АСТ: Астрель, 2006.
7. Красивова А.Н. Деловой русский язык. — М.: Издательство МФА, 2001.
8. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка – М.: Флинта: Наука, 2008. - 464 с. (www.twirpx.com/file/208398/)
9. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М., 1998. – 285с. (www.twirpx.com/file/252051; ww.sites.google.com/site/dp1988dp1988/knigi).
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Наука, 2002.
11. Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи. — М.: ООО «Издательство Оникс», 2009.
12. Соловьёва Н. Н. Как составить текст? Стилистические нормы русского литературного языка. –М.: Оникс, 2009.
13. Словарь русского языка. В 4-х т. Изд. 4. – М.: Русский язык, 1999. (feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm).

Электронные образовательные ресурсы

1. www.ziyonet.uz
2. www.pedagog.uz
3. www.tdpu.uz
4. www.edu.uz
5. www.rusyaz.ru
6. www.philology.ru
7. www.slovari.ru
8. www.mgu\rusliter\rus
9. www.moy-yazik.narod.ru

Функциональные стили русского языка

Разговорный стиль

Термин «разговорный стиль»
понимается двояко

1. Сниженный (разговорный) стиль
2. Разновидность литературного языка

Разговорный стиль, как одна из разновидностей литературного языка обслуживает сферу непринужденного общения людей в быту, в семье, а также сферу неофициальных отношений на производстве, в учреждениях и т.д.

Характеристика особенностей разговорного стиля

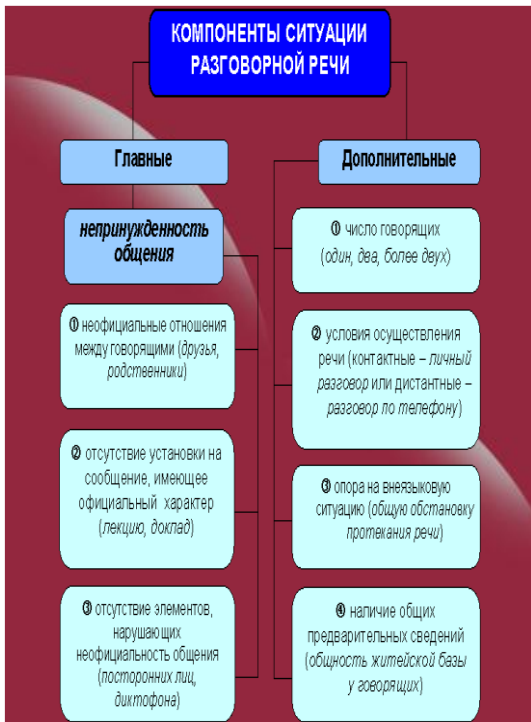
1. Отсутствие предварительного обдумывания высказывания и отбора языкового материала
2. Непосредственность речевого общения между участниками. Непринужденность речевого акта, отсутствие официальности в отношениях между говорящими

Звуковая сторона речи разговорного стиля

1. Экспрессивно окрашен
2. Менее отчетливое произношение звуков, сильное редуцирование (здрасьте – здравствуйте; грит – говорит)
3. Определенные типы интонации

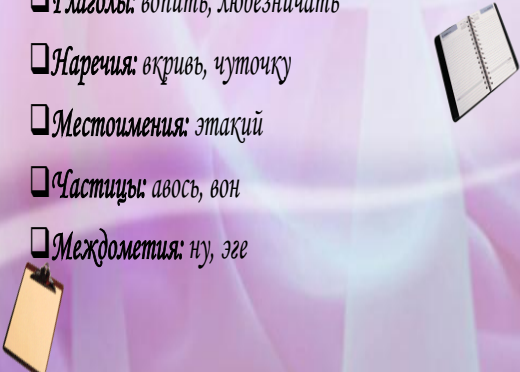

ЛЕКСИКА РАЗГОВОРНОГО СТИЛЯ

Общепотребительные слова	Разговорные слова
Просторечные слова и профессионализмы	Диалектизмы и жаргонизмы

Разговорные слова принадлежат к разным частям речи

- Существительные:** балагур, вранье, чушь
- Прилагательные:** долговязый, дотошный
- Глаголы:** вопить, любезничать
- Наречия:** вкривь, чуточку
- Местоимения:** этакий
- Частицы:** авось, вон
- Междометия:** ну, эге

Экспрессивность и оценочность разговорного стиля

1. Для существительных – суффиксы со значением ласкательности, неодобрения (мамочка, холодина и т.д.)
2. Для прилагательных – суффиксы на: **-аст** – глазастый, **-ени** – здоровенный, **-ющ** – худющий
3. Глаголы на **-ничать** – жадничать, **-ивать** – поговаривать
4. Усеченные существительные: Мам! Вань!
5. Удвоение слов: большой – пребольшой

Разговорный оттенок имеют и фразеологизмы

- ✓ Ветер в голове
- ✓ Ад крошечный
- ✓ Дело в шляпе
- ✓ Сесть в калашу

Черты литературно-разговорного синтаксиса

1. Использование вопросительных и побудительных предложений
2. Неполные предложения в диалоге
3. Лексические повторы
4. Особые формы сказуемого
5. Свообразные обороты

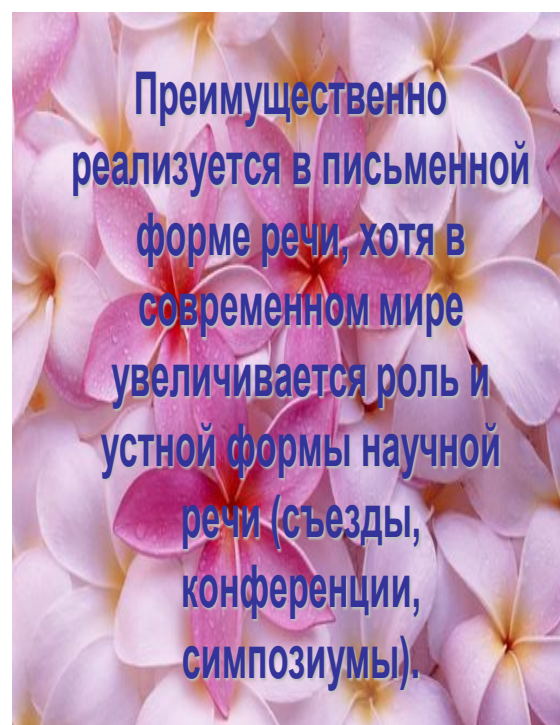
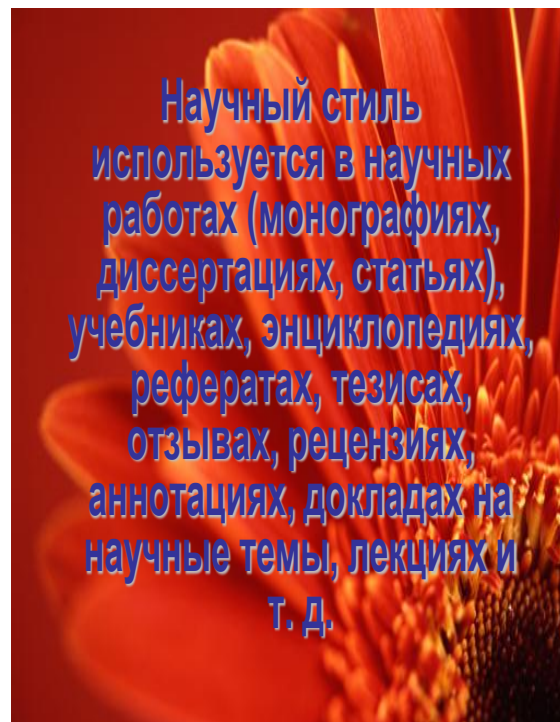

ВЫВОД:

1. *Разговорный стиль в большей степени, чем все другие стили, обладает ярким своеобразием языковых черт, выходящих за рамки нормированного литературного языка*

2. *Стилистическая норма принципиально отличается от литературного*

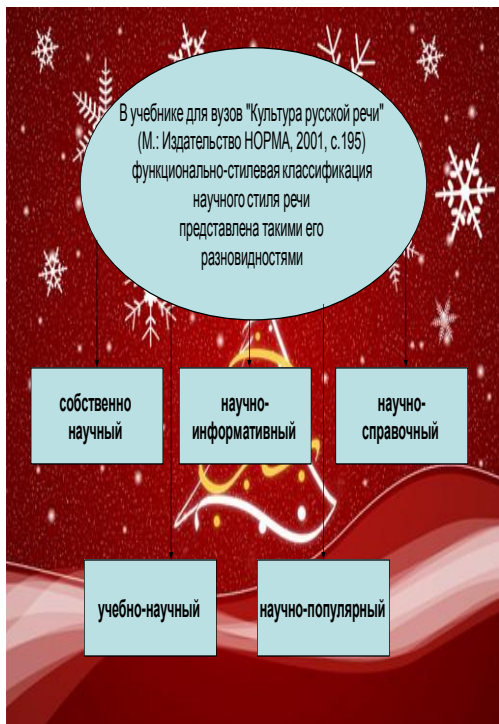

Научный стиль характеризуется
 ясностью, точностью, логичностью,
 неэмоциональностью изложения;
 широким использованием
 терминологии и абстрактной
 лексики;
 преимущественным употреблением
 слов в их прямых значениях;
 тенденцией к сложным
 синтаксическим построениям
 использованием вводных
 конструкций, указывающих
 логические отношения между
 частями текста, и т. д.

Ученые-филологи,
 специалисты по
 культуре речи
 выделяют разное
 количество подстилей
 внутри научного стиля
 и дают им
 несовпадающие
 определения-
 наименования.

Научный стиль речи	
функционально-стилевая классификация	жанровая классификация
Собственно научный стиль	монография, статья, доклад, курсовая работа, дипломная работа, диссертационная работа
Научно-информативный	реферат, аннотация, конспект, тезисы, патентное описание
Научно-справочный	словарь, справочник, каталог
Учебно-научный	учебник, словарь, методическое пособие, лекция, конспект, аннотация, устный ответ, объяснение
Научно-популярный	очерк, книга, лекция, статья

Логичность – это последовательность расположения всех единиц текста и наличие смысловых связей между ними. Последовательностью обладает только такой текст, в котором выводы вытекают из содержания, они непротиворечивы, а текст разбит на отдельные смысловые отрезки, отражающие движение мысли от частного к общему или от общего к частному.

Ясность

как качество научной речи предполагает понятность, доступность. Поэтому собственно научные, научно-учебные и научно-популярные тексты отличаются как по отбору материала, так и по способу его языкового оформления.

Точность

предполагает однозначность понимания, отсутствие расхождения между означаемым и означающим. Поэтому в собственно научных текстах, как правило, отсутствуют образные, экспрессивные средства; слова используются преимущественно в прямом значении, частотность терминов также способствует однозначности текста.

Научные тексты оформляются в виде отдельных законченных произведений, структура которых подчинена законам жанра.

Можно выделить следующие жанры научной прозы: монография, журнальная статья, рецензия, учебник (учебное пособие), лекция, доклад, информационное сообщение (о состоявшейся конференции, симпозиуме, конгрессе), устное выступление (на конференции, симпозиуме и т. д.), диссертация, научный отчет.

Эти жанры относятся к первичным, т. е. созданным автором впервые.

К вторичным текстам,
т. е. текстам, составленным
на основе уже имеющихс_я,
относятся:
реферат, автореферат,
конспект, тезисы,
аннотация.

Современные научные
произведения
представлены главным
образом в форме
монолога. Монологическая
форма в наибольшей
степени соответствует
содержанию и задачам
научных произведений.

Фонетические особенности научного стиля

Стиль произношения в научной речи книжный, полный, с логическим выделением смысловых центров.

В этих особенностях отражается требование ясности, точности, адекватности восприятия звучащего научного текста.

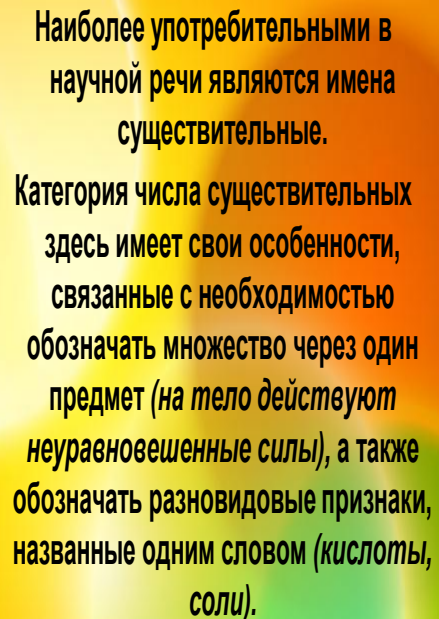
Лексико-фразеологический состав научного стиля с точки зрения семантики можно разделить на три группы.

I	слова и выражения, свойственные общенациональному русскому литературному языку и используемые в книжной речи с тем же значением, которое закрепилось в языке	исполнять, рассматривать, основы, опыт, результаты и др.
II	относятся слова и выражения общенационального русского литературного языка, которые в научном стиле изменили свою семантику и стали терминами <small>(специфика значения может служить указанием на принадлежность текста к научному стилю)</small>	«Мышление реализуется в речи»; «Предлог — служебная часть речи»; «Земная кора подвержена колебаниям».
III	специальные слова и сочетания, которые нигде, кроме как в научной речи, не употребляются <small>(узкоспециальная и общенаучная терминология)</small>	известкование, гранулирование, сфера, атмосфера, симптом, импульс и др.

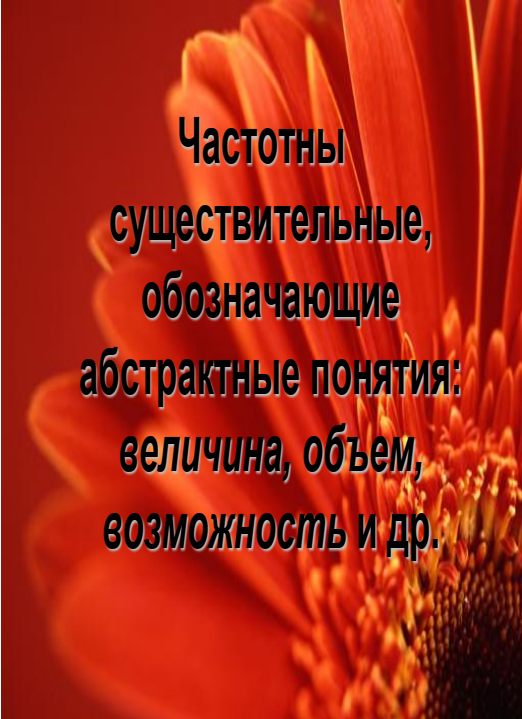
Морфология научной речи
Характерная особенность научного стиля — его обобщенно-абстрагирующий характер — проявляется в последовательном устранении таких морфологических форм, которые служат выражению конкретности.

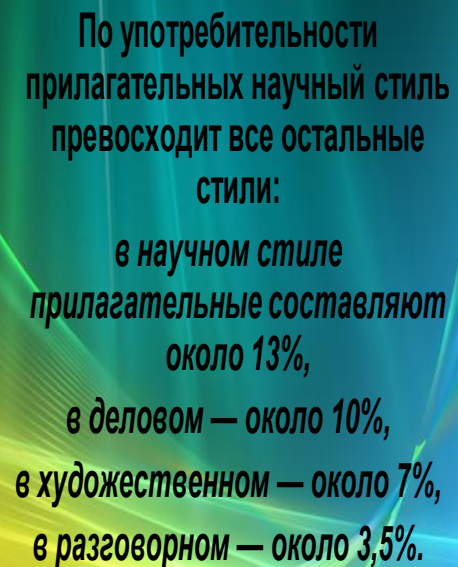
**Характерно
отсутствие форм
1-го и 2-го лица, что
также связано с
устранением
конкретности.**

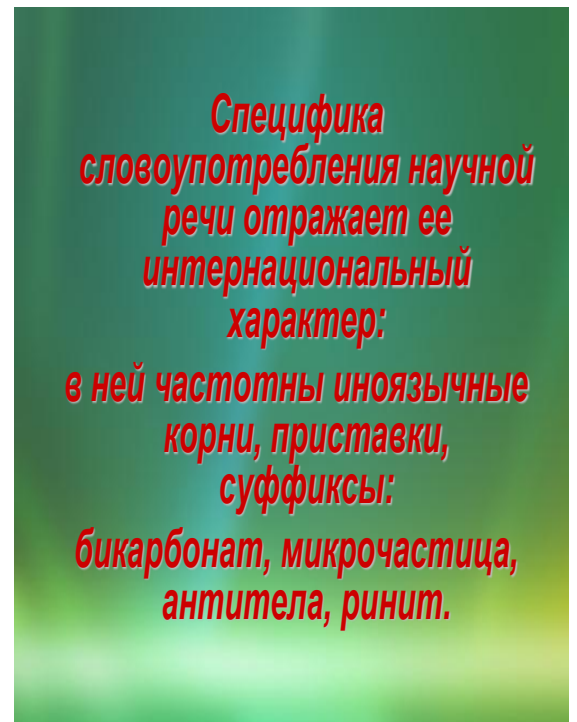
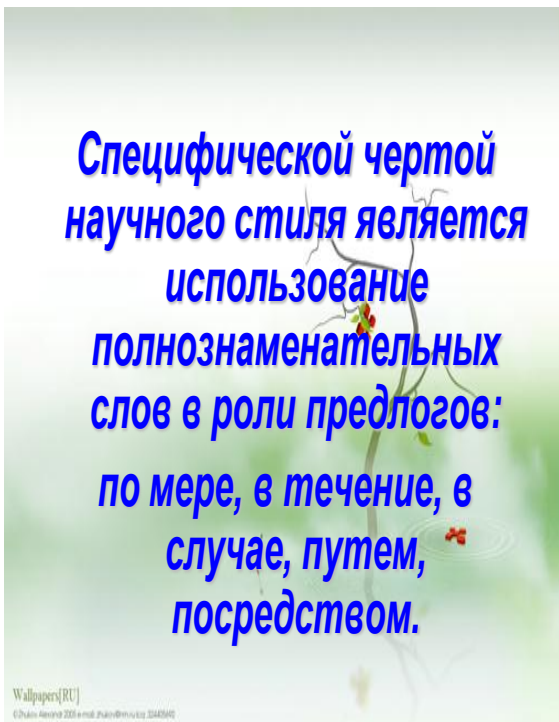
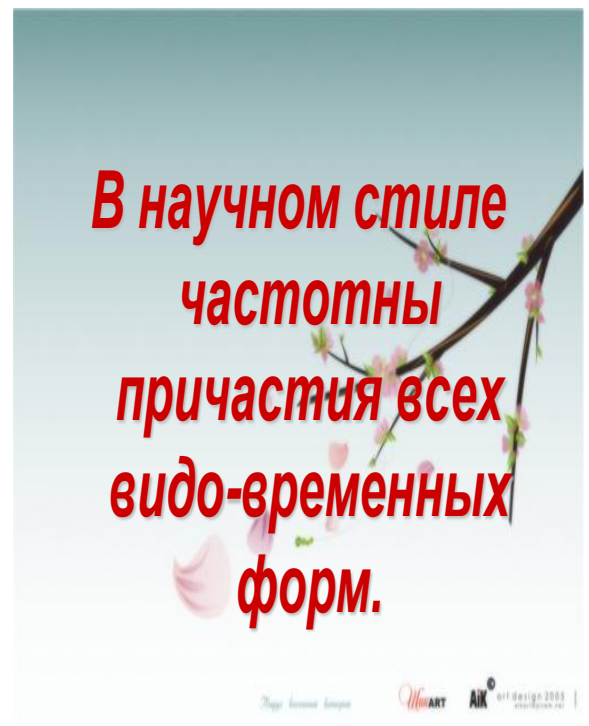
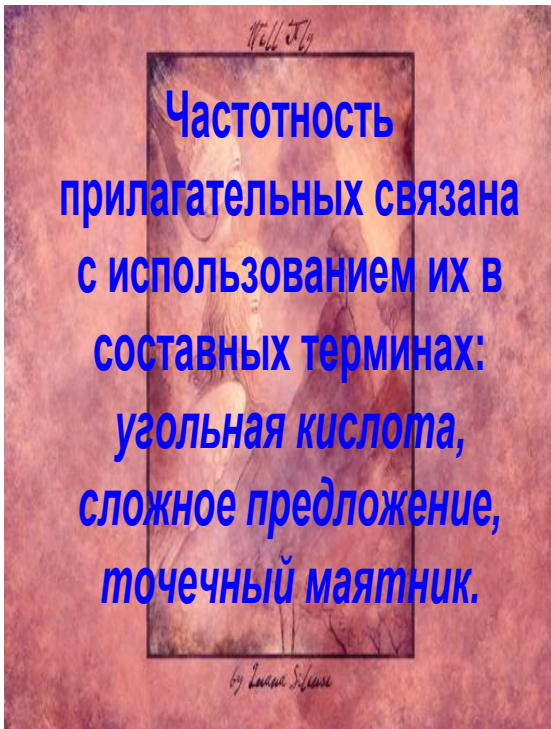
Наиболее употребительными в научной речи являются имена существительные.
Категория числа существительных здесь имеет свои особенности, связанные с необходимостью обозначать множество через один предмет (на тело действуют неравновешенные силы), а также обозначать разновидности признаки, названные одним словом (кислоты, соли).

**Частотны
существительные,
обозначающие
абстрактные понятия:
величина, объем,
возможность и др.**

По употребительности прилагательных научный стиль превосходит все остальные стили:
в научном стиле прилагательные составляют около 13%,
в деловом — около 10%,
в художественном — около 7%,
в разговорном — около 3,5%.

Научный стиль использует все типы словообразования, свойственные общенациональному русскому языку, но больший удельный вес в нем занимают сложные образования: сложносочиненные, выпукло-вогнутые.

Информативная насыщенность текста требует сложных синтаксических построений. Поэтому в научном тексте более половины всех предложений — сложные, а простые осложнены однородными членами, вводными и вставными конструкциями.

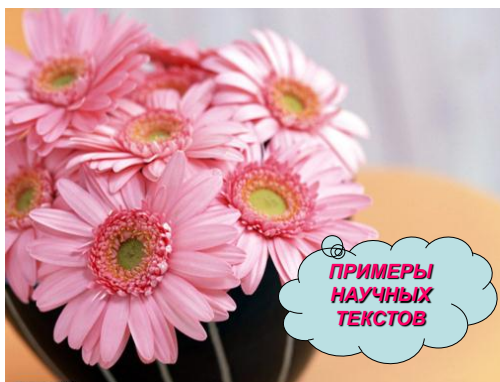

Для связи частей текста
употребляются специальные
синтаксические конструкции:

доказать, что;
ясно, что;
как уже говорилось;
как будет показано в
дальнейшем.

Итак, научный стиль, отражая
специфику той сферы, которую он
обслуживает, — сферы науки, во
всех лингвистических проявлениях
отражает присущую этой сфере
форму мышления.

Он направлен на реализацию не
только функции общения, но и
функции познания, т. к. в процессе
развертывания речи происходит
доработка и упорядочение самой
мысли.

«Ездовой», морфологически
возводимый к «ездить»,
семантически является индикатором
агентивной валентности «возить».
По сравнению со словами «ездок» и
«наездник» более сложное по
структуре, это производное
объективирует связь
немаркированных категорий в
составе противопоставленных
биномов.

(Е. Л. Гинзбург. Словообразование и
синтаксис)

Сопоставляя родственные слова *лес* — *лесной*,
лесок, *лесозаготовки*, *облесить*; . . .
серебро, *серебряный*, *серебристый*, можно
отметить в них одинаковые по значению части
лес-, *серебр-*. Сопоставляя ряд одинаково
построенных слов *серебряный*, *глиняный*,
кожаный, *стеклянный*, . . . также можно
выделить части одинакового значения *-ап(-*
ян-), *-яин-* и *-ый*. Каждая из частей *-ан(-ян-)*, *-*
яин- обозначает отношение к тому, что
названо в первой части слова (отношение к
веществу, материалу), часть *-ый* в каждом
слове имеет свои более отвлеченные
значения (значение мужского рода, ед. числа,
им. падежа прилагательных). Такие значимые
части слова принято называть морфемами.

(Современный русский язык. Ч. 1. Под ред. Д. Э.
Розенталя.)

Наше «анатомическое» путешествие внутрь слова мы можем начать с «разреза», а затем и анализа предлога *внутри*, имеющего омоформного двойника — наречие (ср. *находиться внутри комнаты* и *находиться внутри*). Неказистое и ничем не примечательное как будто слово поставит перед нами не один вопрос и окажется в конце концов любопытным и интересным. Начнем с самого элементарного и необходимого — с разбора предлога «внутри» по составу. Членится ли он на морфемы? Если членится, то на какие?
(Н. М. Шанский. В мире слов.)

Обозначьте части слова;
запишите слова, от которых образованы данные термины: *ракетодром, землесос, пылесос, планетоход, луноход, кормовоз, автоцементовоз, аэротанк, бензопила, видеомаягнитофон*.
Запишите еще три-четыре термина, образованные по такой же модели; поясните, как они образованы.

Запишите по три-четыре термина со стандартными элементами:
-мер, -фон, -лет, -дром.

Есть термины, образованные от собственных имен ученых и изобретателей. Запишите некоторые из них и продолжите данный список; объясните значение каждого термина: *дизель, дрезина, ампер, кулон, ом, герц, рентген, кюри, фермий, тормоз Матросова, автомат Калашникова, ...*

• От какого слова произошло слово «стиль»?

- A) сталактос
- B) стереос
- C) стилбос
- D) Стилос

К какому стилю речи принадлежит данный текст

- Всякое размножение связано с увеличением живой массы. Что представляет собой живая масса? Ее главная составная часть - белок, первооснова живых образований, который наряду с нуклеиновыми кислотами является самым универсальным компонентом живой материи. Объясняется это прежде всего тем, что белки служат двигателями того бесчисленного множества химических реакций, которые лежат в основе всех явлений жизни. Сами по себе эти реакции протекали бы так медленно, что ни о какой жизни не могло быть и речи. В живой клетке они идут с огромной скоростью, благодаря наличию биологических катализаторов-ферментов. А все ферменты являются белками.

- A) официально-деловому
- B) художественному
- C) газетно-публицистическому
- D) научному

• Укажите основные конструктивные черты научного стиля

A) стандартизованность, экспрессивность, сухость

B) логичность, ясность, точность

C) стандартизованность, экспрессивность, логичность

D) логичность, ясность, сухость

Литературный стиль | ART | Aik® off design 2003 |

• В современном русском литературном языке функциональных стилей:

A) 3

B) 5

C) 7

D) 4

Стилистика русского языка

Официально-деловой стиль

Деловой стиль

Обслуживает совершенно особую сферу человеческой деятельности - *деятельность государственных учреждений*. Все постановления, законы, договоры, протоколы, заявления и т.д. составляются на основе делового стиля речи.

Речевая ситуация -

официальная обстановка государственных учреждений, поэтому деловой стиль часто называют *официально-деловым*.

Тексты этого стиля представляют огромное разнообразие жанров:

устав, закон, приказ, распоряжение, договор, инструкция, жалоба, рецепт, различного рода заявления, а также множество деловых жанров (например, объяснительная записка, автобиография, анкета, статистический отчет и др.).

Жанры официально-делового стиля

выполняют информационную, предписывающую, констатирующую функции в различных сферах деятельности. Поэтому основной формой реализации этого стиля является **письменная**.

Официально-деловая речь имеет общие стилевые черты:

- *точность изложения*
- *детальность изложения*
- *стереотипность, стандартизованность изложения;*
- *долженствующе-предписывающий характер изложения.*

Для официально-делового стиля характерны свои

термины **И** **устойчивые сочетания**

*постановление,
протокол,
резолюция и т.д.*

*вынести
постановление,
принять решение
и т.д.*

Для официально-делового стиля характерна

тенденция к сокращению числа значений слов, упрощению их семантической структуры, к однозначности лексических и сверхсловных обозначений, вплоть до узкой терминологизации.

Здесь недопустимы:

- полисемия (многозначность),
- метафорическое использование слов,
- употребление слов в переносных значениях

Типичным для делового языка являются сложные слова, образованные от двух и более слов:

- *квартиросъемщик,*
  - *материально-технический,*
  - *ремонтно-эксплуатационный и т.п.*
- Образование таких слов объясняется стремлением делового языка к точности передачи смысла и однозначности толкования.

Для деловой речи характерно использование отглагольных существительных, которых в официально-деловом стиле больше, чем в других стилях, и причастий: *прибытие поезда, предоставление жилплощади, обслуживание населения, пополнение бюджета, принятие мер; данный, указанный, вышепоименованный* и т. п.; широко используется сложные отыменные предлоги: *в части, по линии, на предмет, во избежание, по достижении, по возвращении* и др.

Самостоятельные виды деловой коммуникации:

- Деловое общение,
- Деловая беседа,
- Деловое совещание.

Деловое общение -

это такое взаимодействие людей, которое подчинено решению определенной задачи (производственной, научной, коммерческой и т. д.), т. е. Цель делового взаимодействия лежит за пределами процесса общения (в отличие от личностно ориентированного общения, предметом которого выступает именно характер отношений между его участниками).

Деловая беседа -

вид делового общения, специально организованный предметный разговор, служащий решению управленческих задач, имеет конкретный предмет, более личностно ориентирована и чаще происходит между представителями одной организации.

Деловая беседа обладает следующими преимуществами:

- Быстрота реагирования на высказывания собеседников, способствующая достижению целей.
- Повышение компетентности руководителя благодаря учету, критической проверке и оценке мнений, предложений, идей, возражений и критических замечаний, высказанных в беседе.
- Возможность более гибкого, дифференцированного подхода к предмету обсуждения как следствие понимания контекста проведения беседы, а также целей каждой из сторон.

Важные принципы деловой беседы:

- **Сознательная настройка** на уровень собеседника, **учет содержания** выполняемых им **задач**, его полномочий и сферы ответственности, жизненного и трудового опыта, интересов, **особенностей его мышления** и речи.
- **Рациональная организация** процесса беседы, что прежде всего означает **краткое изложение** собеседниками содержания **информации** по обсуждаемой теме, ибо пространное изложение и избыточная информация усложняют усвоение самого существенного.

Яркость, образность, четкость языка как условие доходчивости информации, следовательно, ориентации на собеседника.

Деловое совещание -

это деятельность, связанная с принятием решений группой заинтересованных лиц, соответственно такие особенности группового поведения, как распределение ролей в группе, отношения между членами группы, групповое давление, оказывают серьезное влияние на характер выступлений участников совещания и его результаты.

Рекомендуемая литература

1. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. Учеб. пособие. - М.: Московский государственный университет печати, 2002.
2. Одинцов В.В. Стилистика текста. 3-е изд. – М.: Ком Книга, 2006. – 262 с.
3. Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Общие понятия стилистики. – М., 2005. (www.livelib.ru/book).
4. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М.: Высшая школа, 1991. (kupyuf.typepad.com).
5. Голуб И. Сборник упражнений по стилистике русского языка. – М.: Айрис Пресс, 2004. (www.twirpx.com/file/208398/).
6. Горшков А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика. — М.: АСТ: Астрель, 2006.
7. Красивова А.Н. Деловой русский язык. — М.: Издательство МФА, 2001.
8. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка – М.: Флинта: Наука, 2008. - 464 с. (www.twirpx.com/file/208398/)
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Наука, 2002. (1 экземпляр в ЦИР).
10. Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи. —М.: ООО «Издательство Оникс», 2009.
11. Соловьёва Н. Н. Как составить текст? Стилистические нормы русского литературного языка. –М.: Оникс, 2009.
12. Словарь русского языка. В 4-х т. Изд. 4. – М.: Русский язык, 1999. (feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm).

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ РУССКОЙ СТИЛИСТИКИ.....	3
2. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И КАТЕГОРИИ СТИЛИСТИКИ.....	10
3. МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ СТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.....	17
4. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ, ИХ ВИДЫ.....	21
5. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	27
6. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	79
7. ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ.....	89
8. ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ.....	94
9. ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	100
10. РАЗГОВОРНЫЙ СТИЛЬ.....	104
11. ЛИТЕРАТУРА.....	108
12. ПРИЛОЖЕНИЯ.....	109